

XX 575
13

АРХИТЕКТУРА СССР

4
1968

СОДЕРЖАНИЕ

А. Михайлов	ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ И АРХИТЕКТУРА	2
Н. Коломиец	АРХИТЕКТУРА И МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО. (ПРАКТИКА УКРАИНЫ)	17
С. Кибирев	АРХИТЕКТУРА И ТИПИЗАЦИЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	20
Т. Бадалов	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ЖИЛИЩА	25
С. Демидов	ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	34
М. Д. Насекин, И. В. Ткаченко	РИСУНОК АРХИТЕКТОРА	41
	МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ	43
В. Шештокас	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ ГОРОДА	44
С. Шафиро	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ЗАНЯТЫХ ТЕРРИКОНАМИ	49
А. Горпенко	О НЕИЗВЕСТНОЙ ПОСТРОЙКЕ Ф. С. АРГУНОВА	50
М. Матеев	СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ В БОЛГАРИИ	52
И. Николаев	АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ РУМЫНИИ	57
О. Смирнова	КОМПОЗИЦИЯ ГОРОДОВ (О КНИГЕ ПРОФЕССОРА ЭДМУНДА БЭКОНА)	62
	МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ПАРУСНИКОВ	64

Обложка архитектора П. Вышинского

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 4 1968

Год издания XXXV

50 ЛЕТ
ЛЕНИНСКОГО
ПЛАНА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ
ПРОПАГАНДЫ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
и В. И. Ленина

П-69-364

Ленинский план монументальной пропаганды и архитектура

А. Михайлов

Пятьдесят лет минуло с того времени, когда В. И. Ленин выдвинул знаменитый план «Монументальной пропаганды», оказавший глубокое воздействие на весь дальнейший ход развития советского искусства.

Непосредственной задачей плана монументальной пропаганды было привлечение художников к созданию памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической Революции».

Владимир Ильич думал при этом прежде всего о скульптуре, речь шла о временных памятниках из гипса, цемента, керамики и дерева, которые в сжатые сроки могли быть созданы и воздвигнуты на улицах и площадях Москвы, Петрограда и других городов Советской республики. При этом имелось в виду, что наиболее удачные из временных памятников можно будет затем повторить в твердых материалах и превратить, таким образом, в долговечные. Первоначально намечалось поставить 50 памятников людям, которые своей революционной, научной и художественной деятельностью способствовали человечеству в его движении к социализму.

Кроме того, предполагалось создание монументов, отмечающих знаменательные события, как, например, Парижская коммуна, Революция 1905 года и Октябрь 1917 года в России, освобождение труда от ига капитала и т. д.

Особой формой монументальной агитации, по мысли Ленина, должны были явиться также настенные барельефы с изречениями и лозунгами, раскрывавшими основные положения марксизма, сущность и задачи советского общества. Они сопровождались изображениями, в обобщенной, порою символической форме, раскрывавшими смысл текста.

Ленинский план монументальной пропаганды связан с первым этапом революции — триумфальным шествием Советской власти. Его нельзя понять в отрыве от других процессов, развертывавшихся в то время в жизни страны. Создание монументальных памятников по единому государственному плану являлось первым большим шагом к возрождению общественного монументального искусства на новой социалистической основе. В то же время здесь уже намечался синтез скульптуры и архитектуры. Задачи монументальной пропаганды с самого начала определили широкое участие архитекторов в ее осуществлении. Произведения монументальной пропаганды становились градообразующими компонентами, несущими новое идейно-художественное содержание. Излагая Луначарскому замысел монументальной пропаганды, В. И. Ленин вспомнил «Солнечный город» Кампанеллы.

В утопии Кампанеллы воплотилась мечта о грядущем гармоническом социальном строе, который получает свое материальное и эстетическое воплощение в структуре Солнечного города, где монументальные формы изобразительного искусства выступают в единстве с архитектурой.

Не только Кампанелла, но и другие утописты прошлого, мечтая о социалистическом обществе и представляя это общество как совокупность справедливых, разумных и гармонических социальных отношений,

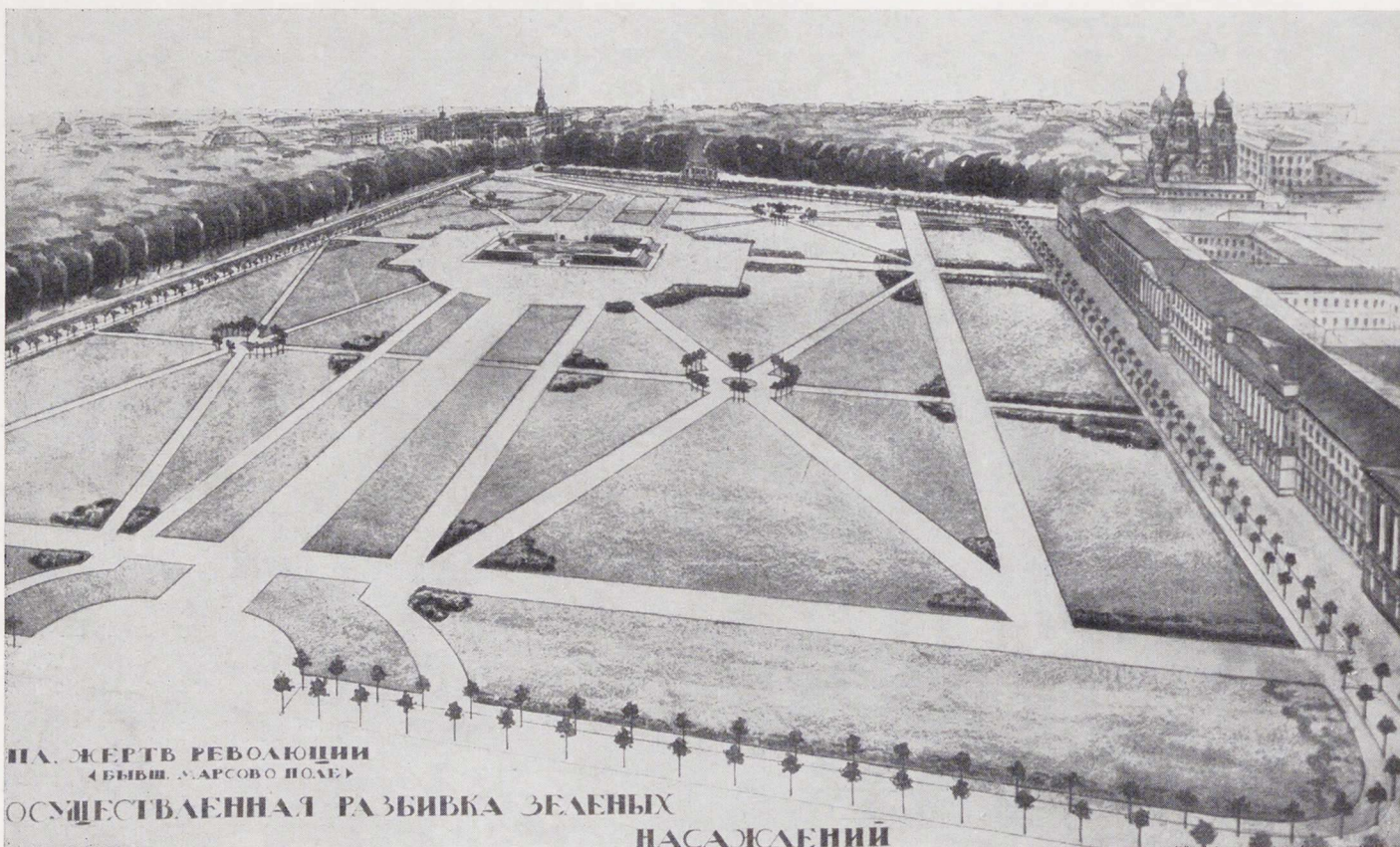
МОНУМЕНТ СВОБОДЫ НА СОВЕТСКОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ, 1918—1919 гг. АРХИТЕКТОР Д. ОСИПОВ,
СКУЛЬПТОР Н. АНДРЕЕВ

видели их выражение в архитектуре прекрасных городов и селений, в которых люди наслаждаются всеми сокровищами искусства.

В дни Октябрьской революции, когда будущее, о котором мечтали предшественники научного социализма, становилось непосредственно достижимым завтрашним днем, картины городов и монументальных сооружений, нарисованные в утопиях, привлекли особое внимание. О них публиковали статьи в газетах и журналах, к ним обращались для подкрепления концепций социалистического искусства. Архитектура не только создает необходимые для жизни общества материальные сооружения, но

В журнале Моссовета «Искусство» в 1918 году была опубликована редакционная статья о художественных задачах Советов, где говорилось о необходимости превратить искусство в достояние всего народа и о первостепенном значении, которое призвана сыграть в этом архитектура.

«Необходимо прежде всего эстетизировать внешний вид городов (главным образом, конечно, крупных), сделать их не только похожими на город-деревню, на город-парк, но и вместе с тем на город-музей, на музей прекрасных зданий и прекрасных памятников, сделать их, другими словами, похожими по внешности на тот живописный Лондон

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ МАРСОВА ПОЛЯ, 1920 г. АРХИТЕКТОР И. ФОМИН

и запечатлевает в образах монументального искусства духовные представления и идеалы своего времени. Вот почему с самого начала развития социалистического искусства большое, нередко ведущее значение стали отводить в нем архитектуре.

В одной из первых статей, посвященных художественной культуре социализма, мы читаем: «Необходимо, чтобы все наши общественные учреждения — советские и пролетарские — представляли собой в архитектурном отношении художественные создания, чтобы внутри как в утопии Морриса, как в Народном Доме в Брюсселе, они были украшены картинами и статуями, воплощающими идеи и настроения, которыми живет международный пролетариат, воспроизводящими идеалы трудящихся классов»¹.

¹ «Творчество» (Москва), 1918 г., № 2. В. Фриче. «В поисках новой красоты».

будущего, как его изобразил Вильям Моррис в своей утопии «Вести ниоткуда». Кое-что в этом направлении уже делается, достаточно указать на постановку в Москве пятидесяти памятников в честь вождей и героев мировой революции, эскизы которых должны быть готовы к осени, или на постановку на Марсовом поле памятника в честь жертв революции, эскиз которого уже готов»².

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что люди, принимавшие непосредственное участие в разработке плана монументальной пропаганды, подчеркивали его градостроительное значение.

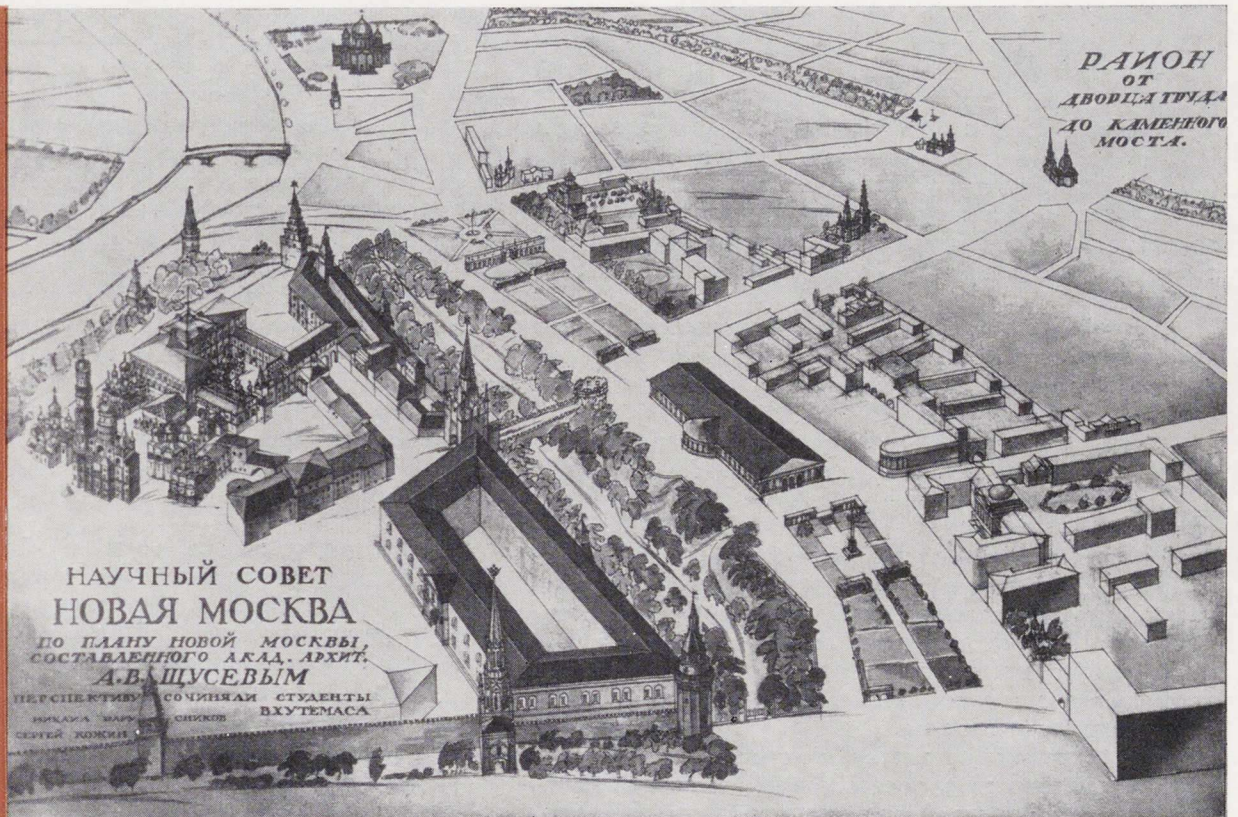
После того как в Петрограде были воздвигнуты первые два памятника по ленинскому декрету — Радищеву перед Зимним дворцом (скульптор

² «Искусство» № 1 (5), июль 1918 г. «Главнейшие задачи художественных отделов Совдепов», стр. 3.

Л. Шервуд) и Лассалю около здания бывшей Городской думы на Невском проспекте (скульптор В. Синайский), а также завершалась подготовка к постановке памятников Марксу — перед Смольным (скульптор А. Матвеев), С. Перовской на Знаменской площади (скульптор О. Гризелли) и других, руководимый А. В. Луначарским журнал «Пламя» писал: «Революционный Петроград постепенно принимает новый внешний вид, который должен самым убедительным образом говорить о великом историческом моменте, переживаемом Революционной Россией»³.

В самом размещении этих памятников был за-

ганды не мог быть осуществлен полностью, прежде всего ввиду резкого изменения обстановки в стране. Он был выдвинут в то время, когда можно было рассчитывать на относительно мирную передышку и когда Ленин в своей работе «Очередные задачи Советской власти» намечал реальный переход к социалистическому строительству. Это было в марте—апреле 1918 года. Но уже к осени положение серьезно осложнилось и черные тучи интервенции со всех сторон надвинулись на молодую Советскую республику. Однако и в этих условиях Ленин не оставлял своей идеи и, преодолевая огромные трудности и препятствия, с неустанным

ПЛАН НОВОЙ МОСКВЫ, ФРАГМЕНТ, 1923 г. АРХИТЕКТОР А. ЩУСЕВ

ключен не только идейно-политический, но и градостроительный смысл. Они воздвигались на площадях, рядом с крупными общественными зданиями, оказываясь, таким образом, в центрах народной революционной жизни.

Таким образом, с самого начала Ленинский план монументальной пропаганды нес в себе большое градостроительное значение, будучи направлен к революционно-идеологическому переосмыслению существующих городов. Если бы этот план был осуществлен в Москве и Петрограде в намеченном объеме, то в обеих столицах в образах скульптуры и архитектуры раскрывалась бы вся история революционной борьбы и движения человечества к социализму.

Но, как известно, план монументальной пропа-

ганды не мог быть осуществлен полностью, прежде всего ввиду резкого изменения обстановки в стране. Он был выдвинут в то время, когда можно было рассчитывать на относительно мирную передышку и когда Ленин в своей работе «Очередные задачи Советской власти» намечал реальный переход к социалистическому строительству. Это было в марте—апреле 1918 года. Но уже к осени положение серьезно осложнилось и черные тучи интервенции со всех сторон надвинулись на молодую Советскую республику. Однако и в этих условиях Ленин не оставлял своей идеи и, преодолевая огромные трудности и препятствия, с неустанным

последовательностью и энергией добивался ее осуществления. Известны, ставшие историческими, ленинские распоряжения и записки, касающиеся монументальной пропаганды. Благодаря настойчивости Ленина Москва в Октябрьские празднества 1918 года украсилась большим числом революционных памятников; среди них такие крупные, как Обелиск Свободы на Советской площади и Мемориальная доска на Красной площади, которые были уже не временными, а долговечными произведениями. Их создание явилось выдающимся успехом монументальной пропаганды, доказавшим, что в то время, когда мировая буржуазная пресса кричала о мнимом разрушении большевиками памятников искусства, Советская Россия в труднейших условиях создавала новые художественные произведения, свидетельствующие о высоком подъеме творческого духа.

³ «Пламя» 1918 года 13 октября, № 24. «Новое украшение Петрограда».

Среди сооруженных тогда памятников было немало с честью выполнивших свою агитационно-художественную задачу: это памятник Тарасу Шевченко скульптора С. Волнухина, Софье Перовской — И. Рахманова, Степану Халтурину — С. Алешина, поэту Кольцову — С. Сырейщикова, и выполненные в следующем году статуя Свободы скульптора Н. Андреева, композиция «Степан Разин и его ватага» С. Коненкова, памятник Марату — скульптора Имханицкого и другие.

В Петрограде с осени 1918 года и до лета 1919 года были открыты, завоевавшие большую популярность, памятники Радищеву — скульптора Л. Шервуда, Лассалю — В. Синайского, Карлу Марксу — А. Матвеева, Чернышевскому — Т. Залькална, Тарасу Шевченко — Я. Тильберга, Гарибальди — К. Залита (Зале), Герцену — Л. Шервуда, Гейне — В. Синайского и другие.

Подводя итоги монументальной пропаганды 1918 года, «Красная газета» писала: «Минувший 1918 год останется памятным в истории человечества не только своими мировыми революционными событиями, но также некоторыми фактами, которые с первого взгляда могут казаться и мелкими и случайными.

Случайными и мелкими, например, может казаться то, что во время великой социальной пролетарской революции в Петрограде было сооружено несколько памятников.

Между тем открытие таких памятников придает революционному истекшему году особый колорит...

Одновременно с такими великими приказами, как приказ о создании многомиллионной Красной Армии для защиты достижений Октябрьской революции или приказ об уничтожении частновладельческих прав на заводы, фабрики, дома, торговые предприятия и т. д., Совет Народных Комиссаров находит время и средства для издания декрета о сооружении с агитационной целью ряда памятников в Петрограде и Москве.

Да, 1918 год останется в истории памятным и своими памятниками, поставленными великим политическим и общественным деятелям, а также великим творцам в области литературы, музыки и живописи.

Совет Народных Комиссаров выдвинул в данном вопросе на первую очередь политическую сторону, но оказалось, что сооружение памятников, хотя бы и временных, имеет также и глубокое художественное значение»⁴.

Автор статьи подчеркивал, что в создании памятников, среди которых многие бесспорно удачны, нельзя не видеть могучего влияния революции на духовное развитие народа.

Осуществление плана монументальной пропаганды, практически начатое осенью 1918 г., ознаменовалось бесспорными достижениями, и развивалось бы успешно и далее, если бы не катастрофическое ухудшение жизни, вызванное интервенцией, блокадой и ожесточенной гражданской войной.

После того как 1 мая 1919 года Ленин открыл на Красной площади памятник Степану Разину, а в Симоновской слободе в тот же день был открыт па-

мятник Марату, сооружение новых памятников почти полностью прекратилось. Война, разруха, голод не оставляли для этого более ни сил, ни средств. Если в 1918 году государство могло оказать художникам необходимую материальную поддержку и взять на себя сооружение памятников, то теперь этих возможностей уже не стало.

В 1918 году художники не только Москвы, Петрограда, но и других городов активно работали над оформлением массовых празднеств, произведениями монументальной пропаганды и различными проектами, в начале же 1920 года художники Москвы в обращении к Советскому правительству указывали на крайне тяжелое положение, при котором «художественное творчество замирает и художники принуждены оставлять свою палитру и резец и уходить на другую работу. Художники при этом выражали свою полную «веру в победу трудящихся масс» и готовность переносить вместе с ними тяготы и трудности текущего момента; работа же их была о том, чтобы искусство «не погибло в эту суровую годину сверхчеловеческой борьбы»⁵.

Но победа уже была близка, и советское искусство вместе с народом прошло через эти труднейшие испытания борьбы. И не только прошло, но и создало в невозможных почти условиях произведения, ставшие классикой социалистической художественной культуры. Свой большой вклад внесла в это и архитектура.

II

После того как на нынешней Советской площади был убран громоздкий постамент, оставшийся от памятника генералу Скобелеву, возник вопрос о возможности постановаки на его месте к 1-й годовщине Октября революционного памятника.

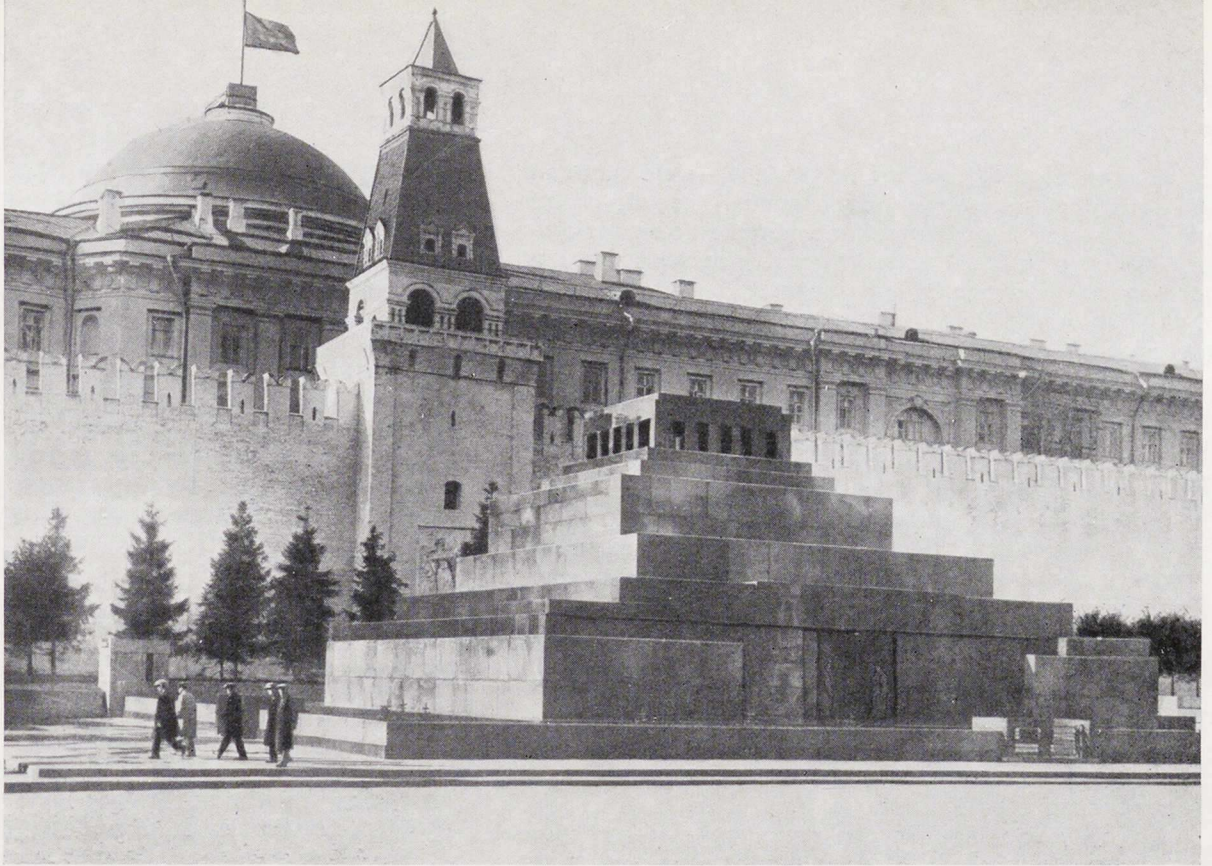
Вот, что рассказал об этом в 1919 году руководитель сооружения памятника Н. Д. Виноградов. «На одном из заседаний Президиума Московского Совета, на котором я делал доклад, возник вопрос, — нельзя ли вместо памятника Скобелеву, воздвигнуть новый, приурочив его открытие к Октябрьским торжествам. Я ответил положительно, поставив условием немедленно организовать закрытый конкурс, поручить определенным художникам представить к известному сроку эскизы и, выбрав один, осуществить его быстрым темпом»⁶.

В то время была принята Конституция РСФСР и возникло предложение посвятить новый памятник этому историческому событию. Истоки этого замысла, несомненно, восходят к беседе Ленина с Виноградовым, имевшей место еще до обсуждения этого вопроса на заседании Моссовета. 3 августа, когда Виноградов докладывал Ленину о работах по снятию царских памятников, не имевших художественного значения, Ленин заметил: «Ломаете вы очень хорошо, а что вами делается по сооружению новых памятников?» Это замечание послужило первым толчком к замыслу Монумента Советской Конституции.

⁵ «Известия» от 31 января 1920 года. «Резолюция художников».

⁶ «Вечерние известия» от 28 июля 1919 года. «История создания Обелиска».

⁴ «Красная газета» 1919 г. 1 января. А. А. — «Памятники».

МАВЗОЛЕЙ В. И. ЛЕНИНА, 1930 г. АРХИТЕКТОР А. ЩУСЕВ

Было решено, несмотря на крайнюю сжатость оставшегося до годовщины Октября срока, провести конкурс на проект архитектурного монумента. 15 августа 1918 года был организован конкурс среди пяти архитекторов, и месяц спустя они представили свои эскизы. Это были Н. А. Васильев, Н. А. Всеволожский, Н. В. Докучаев, А. И. Ефимов и Д. П. Осипов. Обсуждение проектов проводилось в Московском Совете с широким участием рабочих. Почти все авторы решали монумент в символических формах и грандиозных масштабах.

Васильев запроектировал монументальную колонну, завершенную глобусом, из которого в том месте, где находится Советская Россия, вылетала в пламени птица Феникс — символ Октябрьской революции.

Докучаев решал основание памятника как монументальную ступенчатую пирамиду, на усеченном верху которой возвышался большой шар, как символ мира, возносящегося к новой жизни на могучих плечах Октябрьской революции. По свидетельству Виноградова, «этот проект очень понравился и горячо поддерживался присутствовавшими рабочими, как отвечающий, по их мнению, взглядам и симпатиям пролетариата московского»⁷.

Но проект был явно не рассчитан на масштабы площади: при монументальном решении он, со своими далеко расходящимися уступчатыми объемами, задавил бы все пространство, а при меньших размерах становился похожим на макет. В результате при голосовании проект Докучаева не собрал большинства голосов.

Более всего сторонников нашел проект Д. Осипова. Он оказался наиболее целостным по своему

архитектурному построению и образу. Учитывая сравнительно небольшое пространство площади, автор решил памятник как обелиск, возносящийся кверху. Нижний объем, из которого он вырастает, представлял красиво нарисованный трехлистник из чередующихся арок и прямоугольных нешироких выступов. Выступы создают крепкую опору для обелиска, арки же как бы расширяют пространство площади. В то же время глубинные поля арок служат для помещения в них досок с текстом Конституции. И, наконец, со стороны здания Моссовета, у подножия обелиска, была намечена аллегорическая статуя Свободы, исполненная позднее Н. Андреевым.

Проект Осипова был наиболее цельным по своему образу, архитектурная форма органично сливалась в нем со скульптурой и в градостроительном отношении он давал наилучшее решение, гармонизовавшее с масштабами и пространством площади. Вот почему этот памятник так хорошо вошел в ансамбль площади, став его ведущим идейным и художественным компонентом.

7 ноября 1918 года памятник был открыт И. А. Лихачевым, одним из тогдашних руководителей Моссовета.

Украшенная советскими эмблемами, знаменами, гирляндами, живописными панно, со стремительно взметнувшейся в центре стрелой обелиска новая Советская площадь вызвала восторженные отклики в народных массах, заполнивших московские улицы.

Это была замечательная победа Ленинской монументальной пропаганды. Нужны были подлинно героические усилия рабочих и творческого коллектива, чтобы за один месяц создать уже не временный, а долговечный памятник, отмечавший великую победу Октябрьской революции.

⁷ Там же.

«Глядя на то, — писала «Правда», — что создал на Советской площади пролетарский гений, глядя на роскошное художественное убранство ее, вы чувствуете, что старый строй погиб безвозвратно и никогда не воскреснет из мертвых»⁸.

«Сердце Москвы, — читаем в другой газете, — Советская площадь... Пусть каждый, кто хочет знать, что способен создать пролетарский день, пойдет туда и сердце его наполнится торжеством и радостью»⁹.

А через год монумент был открыт вторично — после завершения Н. Андреевым статуи Свободы. В аллегорическом образе Свободы, использовавшем классическую традицию, Андреев выразил порыв к светлому будущему народа, свершившего Октябрьскую революцию.

Памятник Свободы вызвал критику со стороны идеологов Пролеткульта и футуризма, утверждавших, что форма, уже имевшая место в искусстве прошлого, не может выразить новаторской сущности социалистической революции. Обелиск им представлялся поэтому неуместным, так же как и андреевская статуя Свободы¹⁰.

Но сущность ленинского отношения к мировой культуре была иной. Главное состояло в том, чтобы взять из нее все прогрессивное, лучшее и превратить его в горниле нового, революционного содержания.

В одном из своих докладов того времени А. В. Луначарский, выражая эту позицию, говорил, что, отворачиваясь от обездушенной буржуазной современности, мы обращаемся к великим эпохам, переключаясь с нами своим искусством. «Было бы чудовищной ошибкой утверждение будто великое искусство этих эпох следует выбросить за борт социалистического корабля, как «буржуазное». Это наследство надо взять и испытать на наши критерии стремления к всенародности и глубине содержания. И что это испытание выдержит — то наше»¹¹.

На открытии памятника Свободы в Москве 27 июля 1919 года Луначарский, как бы отвечая критикам слева, сказал: «Еще в глубокой древности, товарищи, один из народов, который прославился постройкой неслыханно величавых и неслыханно долговечных памятников, избрал эту форму обелиска. Египтяне символизировали в этом каменном кристалле, с одной стороны, солнце, его луч, падающий сверху на землю, с другой — устойчивое, возвышающееся вверх, нечто порывающееся от земли и в то же время незыблемое. Поэтому народ египетский то, что хотел передать своим далеким потомкам, начертывал на гранях обелиска.

И вот, в то время как здесь в центре Москвы, перед Советом, срывая покровы, мы представляем взорам мира этот красивый гранитный кристалл, символизирующий солнечную, светлую устойчивость и устремление всегда вверх, — в это же время мы всей нашей работой разгоняли постепенно тучи, гнали и низвергали повсюду полчища бандитов и

насильников, эту последнюю надежду европейской буржуазии. Мы выкристаллизовываем новый, солнечный порядок. Советская конституция — основной кристалл, вокруг которого когда-то сложится этот, сверкающий солнечными лучами, как гигантский алмаз, новый народный порядок»¹².

Трудно с большей ясностью и убедительностью раскрыть процесс переосмысления и наполнения новым содержанием веками сложившихся художественных символов. Именно так воспринимали их в те революционные дни народные массы. И им были понятны и близки символические образы «Мемориальной доски», стройная игла памятника Свободы и могучий ритм вечной ограды Марсова поля.

Перед зодчими, проектировавшими памятники Революции, возникали задачи соединения больших традиций с новым революционным содержанием, создания произведений, отражающих движение народных масс к светлому будущему.

Одним из наиболее выдающихся памятников монументальной пропаганды является архитектурный ансамбль площади Жертв Революции (Марсова Поля) в Петрограде, осуществленный по проекту Л. М. Руднева. Проект был создан и осуществление его было начато Петроградским Советом еще в 1917 году, после Февральской революции, но в то время был уложен только фундамент и на двух могилах — первый ряд гранитных камней.

Декрет о монументальной пропаганде, естественно, поставил вопрос о продолжении строительства этого монументального ансамбля, задуманного как сооружение, рассчитанное на века.

В 1918 году с этой целью была создана комиссия под председательством Луначарского. В то время, под несомненным воздействием ленинских идей о сочетании в монументальной пропаганде пластических форм с революционным словом, возникла мысль закрепить революционные тексты на восьми головных монолитах монументальной ограды, которую представляет памятник.

В начале августа 1918 года в газете «Известия» появилось сообщение из Петрограда о работе над памятником и приводились все восемь надписей, сочиненные, как известно, А. В. Луначарским. Из этого можно заключить, что тексты были созданы летом 1918 года и что в этот период содержание памятника обогатилось синтезом пластики и поэтического слова.

В самих текстах со всей силой была выражена идея мирового значения Октябрьской революции, продолжавшей и завершавшей дело народных востаний и революций всех времен:

«К сонму великих
ушедших от жизни
Во имя жизни расцвета
Героев восстаний
Разных времен
К толпам якобинцев
борцов 48
К толпам Коммунаров
Ныне примкнули
Сыны Петербурга»

— гласит заключительная надпись.

Соединение монументальной пластики с возвы-

⁸ «Правда» от 9 ноября 1918 года.

⁹ «Вечерние известия» от 8 ноября 1918 года.

¹⁰ «Я не поклонник воздвигнутого обелиска», — писал Керженцев. «Обелиск на Советской площади недурен, только зачем обелиск?» — вторил ему С. Кривцов [см. «Искусство» № 6 (10), 1918 г.].

¹¹ Газета «Коммунистический труд» (Москва), 1920 г. 15 ноября. Изложение доклада Луначарского «Искусство и революция».

¹² «Вечерние известия» от 28 июля 1919 года.

шенным словом воскрешало к новой жизни древнюю традицию, но эта традиция воплотилась теперь в формы революционной поэзии, зовущей к борьбе за светлый мир будущего.

Синтез революционного слова с пластикой — одна из наиболее замечательных черт ленинской монументальной пропаганды, которая почти не используется сегодня в творческой практике. А между тем как мощно зазвучали бы многие слова самого Ленина или поэтические строки Маяковского в монументальном, пластическом выражении. Разносясь по всему миру на протяжении уже пятидесяти лет вдохновенные строфы Луначарского — самый наглядный пример этого.

К первой годовщине Октября работы по сооружению ансамбля не были доведены до конца, кладка гранитных оград дошла до третьего ряда. К празднику пришлось закрывать незаконченное деревянными щитами с живописными панно и плакатами с временными надписями.

Строительство ансамбля было завершено ко второй годовщине Октябрьской революции¹³.

В следующем, 1920 году, в день 1 Мая был проведен массовый субботник, в ходе которого была осуществлена планировка площади Марсова поля и разбит партерный парк — по проекту И. А. Фомина. Так был завершен один из красивейших и выразительных монументальных ансамблей нового, революционного Петрограда.

¹³ Б. Каплун. Открытие временного памятника Героям Революции. Журнал «Пламя», № 70, 27 декабря 1919 г.

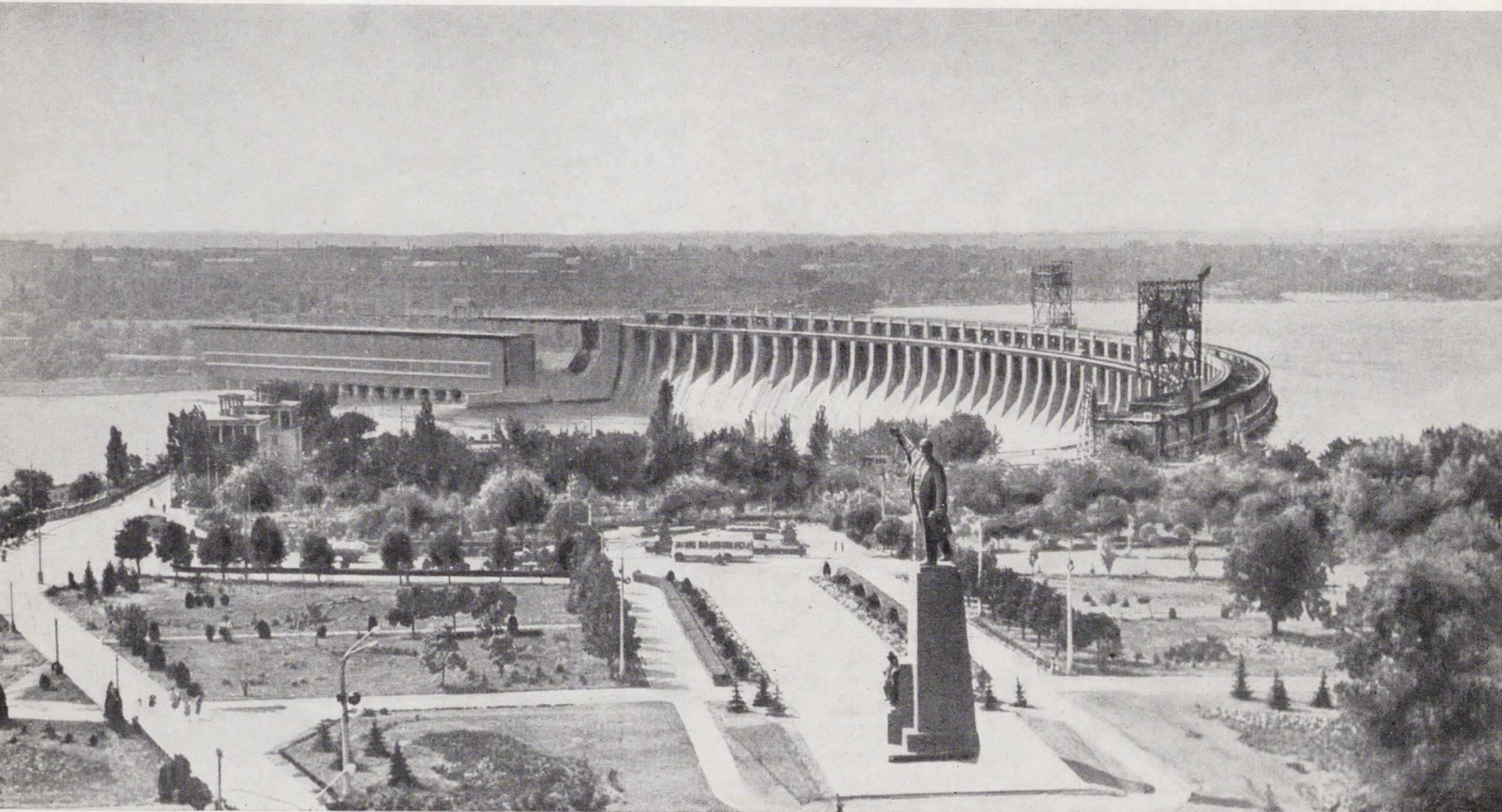
ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ У ПЛОТИНЫ ДНЕПРОГЭСА. СКУЛЬПТОРЫ М. ЛЫСЕНКО, М. СУХОДОЛ, АРХИТЕКТОРЫ Б. ПРИЙМАК, В. ЛАДНЫЙ

Таким образом, история создания обелиска Свободы в Москве и ансамбля памятника Жертвам Революции в Петрограде наглядно свидетельствует о том, что архитектурные памятники монументальной пропаганды становились не только идейно-художественными, но и градостроительными центрами, преобразующими столичные площади. Воздействие лучших произведений монументальной пропаганды сказывалось и в переосмыслении существующих архитектурных ансамблей.

Мы знаем, как глубоко преобразилась в годы революции древняя Красная площадь и какое большое значение в этом преобразовании имело сооружение Мавзолея Ленина — бессмертного творения А. В. Щусева. Но Щусев не первым начал этот процесс преобразования, он подхватил и по-своему, оригинально завершил то, что было начато до него.

Начало же это относится к 1918 году, когда на стене Сенатской башни появилась «Мемориальная доска», созданная С. Т. Коненковым. Она не только отмечала место вечного упокоения и славы героев Октября 1917 года, но и предопределила место будущего Мавзолея Ленина. Таким образом, эта площадь, издревле бывшая священным местом для каждого русского человека, становилась теперь священной для трудящихся всего мира.

«Мемориальная доска» С. Коненкова, прославившая героев, отдавших свою жизнь за мир и братство народов, своим возвышенным содержанием, торжественно-строгим ритмом, гармонией цвета и общей символикой гармонировала с величаво-сдер-

жанной архитектурой древних кремлевских стен и башен.

Место, отмеченное мемориальным памятником — одним из лучших произведений монументальной пропаганды, — стало центром общенародных революционных торжеств, проводимых на Красной площади. Здесь воздвигалась центральная трибуна, с которой выступал Ленин, принимались парады и демонстрации, проводились массовые митинги. По сторонам «Мемориальной доски» в дни революционных празднеств помещались большие тематические панно, портреты Маркса и Энгельса, эмблемы Советской России. И естественно, что после смерти Владимира Ильича именно на этом месте, где Ленин так часто выступал перед народом, был воздвигнут его Мавзолей.

Когда создавались первые произведения монументальной пропаганды, их авторам часто ставилось условие соединить скульптуру или архитектуру с ораторской трибуной. В Мавзолее Ленина Щусев нашел для этой традиции совершенное монументальное выражение.

Архитектура Мавзолея представляла дальнейшее развитие идей, которые были заложены в Ленинской монументальной пропаганде: наполненность революционным содержанием эпохи, творческая переработка на его основе приемов и форм искусства прошлого с одновременными поисками новых форм, живое переплетение прогрессивных традиций и нового.

С самого начала монументальной пропаганды речь шла не только о создании памятников, как таковых, но и о решении значительно более широких градостроительных задач. Социалистическая революция породила страстное желание к преобразованию городов, к тому, чтобы в их структуре и архитектурно-пространственной организации нашли свое выражение идеалы создающегося социалистического общества.

Не случаен, а вполне закономерен тот факт, что одновременно с началом Ленинской монументальной пропаганды была начата и работа по созданию нового перспективного плана Москвы, а затем и Петрограда. Мы знаем, что Ленин был вдохновителем этого грандиозного начинания. И. В. Жолтовский и А. В. Щусев с большим коллективом архитекторов создали основу этого плана. И. В. Жолтовский встречался с Владимиром Ильичем для обсуждения вопросов о Москве будущего.

Когда думаешь об этом сегодня, то невольно возникает мысль, что программа монументальной пропаганды и планы социалистического преобразования городов были фрагментами единого великого плана социалистического строительства рядом с планом ГОЭЛРО и с сельскохозяйственным кооперативным планом. Трезвый учет реальных возможностей гармонично сочетался с величайшей дерзновенностью мечтою, которая так потрясла Герберта Уэллса.

В суровых условиях гражданской войны Ленин, как великий зодчий, уже претворял мечту об электрификации России в реальный государственный план, и в эти же дни архитекторы-энтузиасты созда-

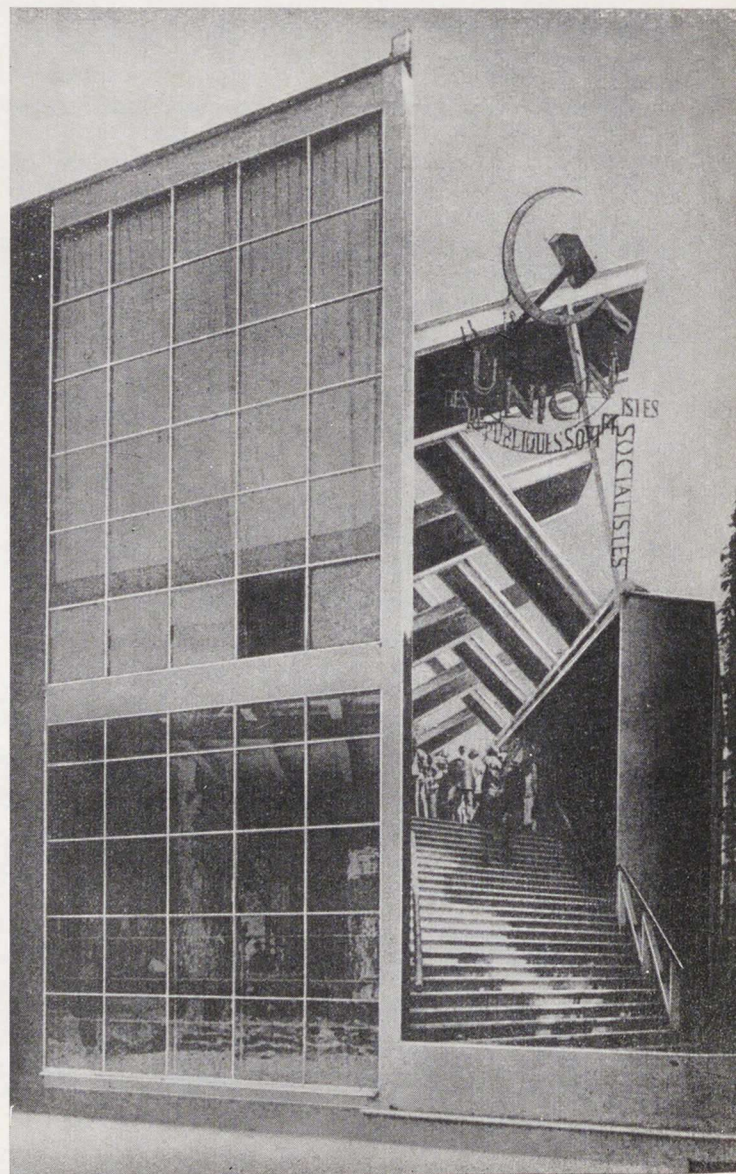
вали на своих планшетах просторные и светлые улицы и площади, солнечные цветущие парки и скверы, чистые и зеленые рабочие кварталы Москвы будущего, всем существом своим ощущая их теплоту и жизненную реальность.

Идеологи «левого искусства» на все лады высмеивали эти проекты, издевались над их авторами, утверждая, что не к лицу строителям будущего заниматься «починкой» буржуазных городов, которые надо сломать до основания с тем, чтобы на их месте построить абсолютно новые города-машины для механизированных людей завтрашнего дня. Но эти фантастические проекты оказались беспочвенными, под ними не было реальной основы.

Напротив, те архитекторы, которые в самых трудных условиях работали над планами будущих городов, соединяя в них мечту с реальным расчетом, создали то, что затем вошло в жизнь, послужило будущим поколениям.

Тогда же создавались проекты новых общественных зданий — дворцов для народа, Домов культуры, рабочих и сельских клубов. Потребность в них была рождена революцией, в невиданных размерах развернувшей все формы общественной жизни.

В 1918—1919 годах в Петрограде проводятся

ПАВИЛЬОН СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ. 1925 г. АРХИТЕКТОР К. МЕЛЬНИКОВ

ПАВИЛЬОН СССР НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ. 1937 г.
АРХИТЕКТОР Б. ИОФАН, СКУЛЬПТОР В. МУХИНА

конкурсы на здания Дворцов для рабочих, пространственная организация и художественный образ которых должны были ответить новым требованиям пролетариата.

Сохранившиеся проекты И. Фомина, А. Белогруда и других зодчих свидетельствуют о том энтузиазме, с которым они откликнулись на этот революционный заказ. Грандиозные проекты новых общественных зданий — одна из замечательных страниц в истории советской архитектуры. В той или иной степени они также были связаны с монументальной пропагандой.

Появляясь на выставках и в уличных витринах, эти проекты привлекали внимание зрителей, становились наглядной агитацией за социалистическое переустройство жизни. Народ верил в реальность сооружения пролетарских дворцов в самое ближайшее время.

10 ноября 1918 года в Москве в саду «Эрмитаж» состоялась закладка Дворца Народа, проведенная с необычайным торжеством. На нее прибыли в полном составе делегаты проходившего в эти дни Съезда Советов.

Предполагалось создать грандиозный социалистический дворец с театральным залом на 5000 человек и рядом других помещений. Строительство дворца предполагалось начать весной 1919 года.

Пролетариат уже тогда жаждал созидать и строить, и из этого стремления рождались грандиозные проекты первых революционных лет, овеянные дыханием революционной романтики и ощущением грандиозных масштабов революционных событий.

«На темных могилах, из щебня былого,
Из смеха и слез изнуренных сердец,
Мы гордые строим, мы строим

Рабочий дворец»,

— восклицает поэт А. Поморский в одном из стихотворений 1918 года.

В 1920 году Наркомтруд организовал большую выставку проектов рабочих жилищ и поселков. На выставке были показаны также новый план Москвы, с эскизами перепланировки отдельных ее районов, проекты народных домов, школ, коммунальных учреждений, крытых рынков и т. д.

Один из обозревателей писал тогда, что выставка «поражает своим грандиозным полетом «из царства необходимости в царство свободы».

...«Когда смотришь на выставку, перед глазами все время маячит волшебное великое завтра: если бы не враг, то мы уже может были бы свидетелями проведения в жизнь половины представленного здесь»¹⁴.

Но хотя проекты первых революционных лет оказались неосуществленными, они имели большое значение как начало работы над решением новых социальных задач и выражением новых идей Революции в архитектуре. Многие из них по праву входят в общий строй ленинской монументальной пропаганды.

Участие архитекторов в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды было значительно более широким, нежели иногда представляется. В частности, нужно отметить ряд работ И. А. Фомина: временный памятник на братских могилах в Лесном, в виде монументального куба из дерева, отделанного под камень, монументально-декоративные временные сооружения, возведенные к празднованию открытия первого рабочего дома отдыха на Каменном острове (Петроград) и другие произведения. Братья Веснины участвовали в проектировании памятника Карлу Марксу в Москве и в связи с этим разрабатывали новую планировку Театральной площади.

Многие архитекторы приняли участие в осуществлении идеи В. И. Ленина о настенной монументальной пропаганде в виде рельефов с изречениями и лозунгами, облеченными в художественно-пластическую форму. С. Чернышевым были созданы барельефы на здании Исторического музея и бывшей Синодальной типографии, Н. Ладовским — на здании Большого театра, Норвертом — на здании Манежа. Интересно отметить, что на стене Исторического музея С. Чернышев вместе с резчиком В. Кольцовым создал барельеф в дереве (в виде фигурной рамки-картуша) на слова Энгельса: «Уважение к древности есть несомненно один из признаков истинного просвещения». Это изречение, помещенное на самом видном месте, свидетельствовало о том огромном значении, которое социалистическая революция придавала культуре прошлого в противовес распространенному в то время нигилистическому ее отрицанию.

Для того чтобы полнее понять развитие идей монументальной пропаганды средствами архитектуры, необходимо остановиться еще на одном произведении.

Это широко известный «Памятник III Интернационала» В. Е. Татлина. Об этом проекте написано

¹⁴ Н. Т а л ь с к и й. Мы свой, мы новый мир построим. Газета «Коммунистический труд» от 10 августа 1920 года.

много восторженного и не менее того критического и отрицательного.

Идеолог «футуризма» Н. Пунин заявил при появлении «Башни Татлина», что это «... первая революционная художественная работа, которую мы можем и посылаем Европе...», что перед нами «...международное событие в мире искусства...»¹⁵.

А. В. Луначарский писал: «... Я думаю, не для меня одного было бы искренним огорчением, если бы Москва или Петроград украсились таким продуктом творчества одного из виднейших художников «левого» направления»¹⁶.

Споры вокруг «Татлиновой башни», разгоревшиеся при ее появлении, продолжались и впоследст-

Это был путь одинаковый и для «левых» и для «правых».

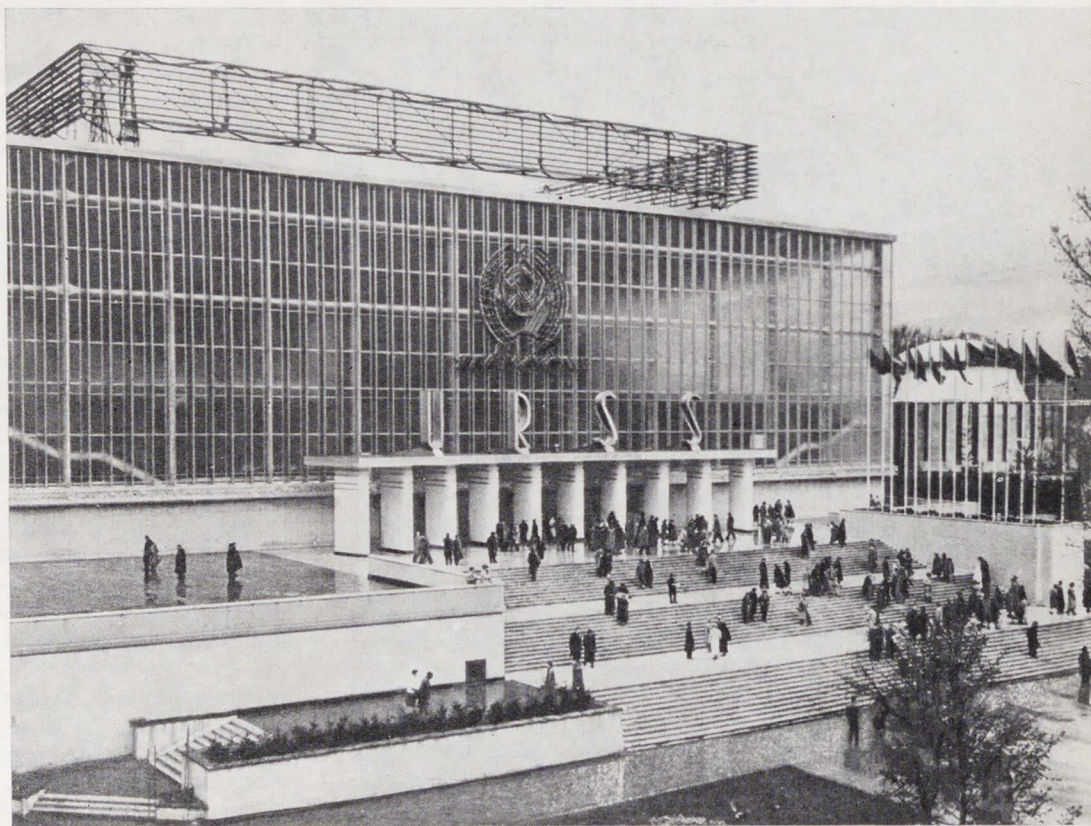
Обращаясь к «левым» художникам, Маяковский в своем знаменитом «Приказе по армии искусства» воскликнул:

«Довольно шагать, футуристы!

В будущее прыжок!»

И сам показал пример, отдав свой талант борьбе за будущее оружием политической сатиры и плаката, которое в то время было всего острее и действеннее.

В творчестве Татлина таким «прыжком в будущее» явилась «Башня III Интернационала». Создатель «контррельефов» — беспредметной, абстракт-

ПАВИЛЬОН СССР НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В БРЮССЕЛЕ. 1958 г.
АРХИТЕКТОРЫ Ю. АБРАМОВ, А. БОРЕЦКИЙ, В. ДУБОВ, А. ПОЛЯНСКИЙ, ИНЖЕНЕРЫ Ю. РАЦКЕВИЧ, К. ВАСИЛЬЕВ

вии. Вплоть до настоящего времени нет единой оценки этого произведения, которое стало уже достоянием истории. Лидеры конструктивизма признавали Татлина — именно за его «башню» — своим прямым родоначальником. Многие представители западноевропейского авангардизма и сегодня видят в Татлине самого передового и революционного художника советского искусства.

Где же лежит истина и каково действительное значение «Башни III Интернационала»?

В. Татлин, несомненно, был одним из наиболее ярких представителей так называемого «левого» искусства первых революционных лет. И он одним из первых понял, что, только выйдя из мира абстракции к конкретному революционному искусству, левые художники могли найти в то время путь к народу.

ной формы в скульптуре, он понял, что эта форма не в состоянии ответить требованиям революционного времени. Но в то же время, как и другие «левые», он считал, что изобразительная скульптура отжила свое время и монументальная пропаганда должна вестись иными методами и формами.

В 1919 году в газетах появилось сообщение, что художник В. Е. Татлин, по предложению Отдела изобразительных искусств Наркомпроса, разрабатывает памятник Октябрьской революции. «Памятник явится архитектурным сооружением, построенным на совершенно новых архитектурных началах. Предполагаются совершенно новые архитектурные формы, до сих пор еще не применявшиеся»¹⁷. По завершении памятник предполагалось соорудить в рабочем районе Москвы или Петрограда.

¹⁵ Н. Пунин, Памятник III Интернационала. Петроград, 1920.
¹⁶ А. Луначарский. Статьи об искусстве. 1941, стр. 500.

¹⁷ «Жизнь искусства», № 276—277, 24—25 октября 1919 г. Памятник Октябрьской революции.

В дальнейшем памятник был конкретизирован как «Башня III Интернационала». Создание Коммунистического интернационала и завоевание им ведущего положения в мировом социалистическом рабочем движении вызвало огромный подъем в народных массах Советской России. Выражением этого энтузиазма явились красочные всенародные торжества, которыми летом 1920 года был отмечен в Петрограде и Москве II конгресс Коминтерна. Татлин решил посвятить свой памятник III Интернационалу.

Замысел Татлина состоял в том, чтобы, используя современную технику и новые конструкции, создать грандиозное сооружение, выражающее гигантский порыв социалистической революции. Стекло и металл — основные материалы. Три объема чистых геометрических форм — куб, пирамида и цилиндр — возвышаются друг над другом, опоясанные извне конструкцией из гигантской спирали и стягивающих ее наклонных стержней. В динамике всего сооружения автор хотел выразить движение революции, придавая таким образом конструкции символический смысл. «... Спираль, — писал тогда Пунин, — линия движения освобожденного человечества».

В «Башне III Интернационала» соединились, казалось, несоединяемые вещи: сочетание куба, пирамиды и цилиндра в их стерильной геометричности шло от кубизма; но стремление придать этим формам (находившимся, по мысли автора, в движении с разной скоростью вокруг своей оси) символическую выразительность, связав ее с революцией — было родственно космическому индустриализму пролеткультовского толка. И, наконец, во всем строе памятника ощущалось сильнейшее воздействие монументальной пропаганды, которое вызвало переход Татлина от «чистой» формы к форме идеологической. Определяющим в башне Татлина было стремление найти грандиозное и ультрасовременное — как в конструктивно-техническом, так и в идейном плане — выражение Великой Социалистической революции. Но при этом сохранялись жесткий геометризм и непластическая трактовка форм, шедшие от беспредметных тенденций и развитые затем конструктивизмом, который отбросил при этом символическую и идейную сущность произведения Татлина, сохранив лишь его конструктивно-технический пафос.

Глубокие противоречия, заложенные в этом произведении, объясняют, почему из него могли вырасти, с одной стороны, рационалистические построения конструктивистов, с другой — символикоромантические проекты Дворца труда (И. Голосова, Г. Людвиг), «Памятник 26 бакинским комиссарам» Г. Якулова и другие аналогичные произведения.

Нельзя не отметить, что хотя идеологи конструктивизма буквально обожествляли Татлина, они не поняли заложенного в его проекте пафоса революционной монументальной пропаганды и были бы, конечно, крайне удивлены, если бы им сказали, что при всем глубочайшем различии есть нечто связывающее башню Татлина с проектом Дворца Советов Б. Иофана, В. Гельфрейха и В. Щуко и это связующее и есть пафос монументальной пропаганды, стремление выразить в архитектурном образе революционный «штурм Неба».

Вот почему «Башня III Интернационала» должна быть понята, как своеобразное выражение идей монументальной пропаганды первых революционных лет.

III

19 октября 1923 года Ленин в последний раз приезжал из Горок в Москву. Вопреки запрещению врачей, он не мог отказать себе в желании посетить Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. Ее осмотр вызвал у него такую радость, такой подъем настроения, что это заметили все окружающие. Нагляднее, чем что-либо другое, выставка показывала, как глубоко проникли корни советского строя в почву громадной страны. Но, думается, было здесь и еще нечто, порадовавшее Ленина. В павильонах выставки, в общем ее ансамбле, соединявшем ясность плана и композиции с разнообразием и красочностью отдельных зданий и комплексов, казалось, возникал фрагмент того города будущего, о котором он несколько лет назад беседовал с зодчими, приступавшими к работе над планом Новой Москвы. В единое целое сочетались здесь архитектура, скульптура и живопись. И в создании жизнерадостных, красивых и наполненных теплотой подлинной человечности произведений участвовали многие художники, с которыми Ленин встречался на открытии памятников, на выставках, в беседах — это Жолтовский и Нивинский, Коненков и Щусев и другие сложившиеся мастера, вместе с молодыми, выращенными среди революционных бурь, участниками монументальной пропаганды и оформления массовых празднеств. Они сошлись здесь, чтобы создать первый большой ансамбль Новой Москвы.

После нескольких лет огромных трудностей здесь вновь заговорила ленинская монументальная агитация в искусстве, ибо всякое подлинное искусство несет в себе большие идеи и является их пропагандистом.

Идеи ленинской монументальной пропаганды и далее развивались в советском искусстве, находя свое выражение во многих замечательных произведениях архитектуры, живописи и скульптуры. В настоящей статье мы не имеем возможности рассмотреть эти произведения. Но очень важно подчеркнуть, что в архитектуре осуществление идей монументальной пропаганды неотделимо от верного понимания самой сущности зодчества.

Непонимание идеологического, духовно-воспитательного значения архитектуры неизбежно ведет к отказу от художественных средств воздействия, к упрощенному функционализму.

Это хорошо понимают крупнейшие зодчие современности.

Корбюзье говорил, что было бы большой ошибкой забывать, что кроме удовлетворения непосредственных потребностей человека архитектура призвана вызывать в нем эстетические эмоции.

Нерви, говоря о произведении архитектуры, подчеркивает, что «оно существует физически, что зависит от строительных материалов и технических условий и обладает эмоциональным содержанием, в формировании которого размеры и материалы играют незначительную роль, и которые тем труд-

нее определить, чем ближе данное сооружение подходит к области искусства».

Франк Ллойд Райт придавал огромное значение духовно-воспитательному значению архитектуры, выражающемуся в ее эстетическом воздействии на человека. Вне красоты, — говорил он, — не может быть архитектуры.

Все это подтверждает огромную общественную значимость архитектуры, как специфического искусства, выражающего и материализующего идеалы целых эпох и общественных формаций в монументальных образах. Именно на этой основе происходит объединение или синтез искусств в архитектуре.

В историческом плане эти положения не вызывают никаких возражений. Однако в применении к современности вокруг них идут острые споры.

В XX веке мировая архитектура пережила великую техническую революцию. На протяжении веков техника строительства развивалась путем медленной эволюции, мало менявшей структуру зданий. С появлением железобетона, сборных конструкций, механизации строительства, с прогрессирующим облегчением веса сооружений, ростом их высоты, возможностями перекрытия больших пространств характер архитектуры глубоко изменился. Современная техника дает в руки архитектора все новые и новые возможности, о которых ранее нельзя было и мечтать.

Естественно, что многим зодчим техника стала казаться единственным определяющим началом архитектуры XX века. Целые архитектурные движения поставили на своем знамени отождествление зодчества с техникой и наукой. Самым крупным из этих движений был конструктивизм. Несомненно его прогрессивная роль в борьбе за техническое перевооружение архитектуры, за изживание в ней всего отсталого и архаического. Ни зодчество в целом, ни творческая деятельность отдельных архитекторов не могут развиваться вне овладения современными возможностями науки и техники.

Но, борясь с архаикой, конструктивизм приходил порою к крайностям функционализма и техницизма. В нем развилось отрицание идеологической роли архитектуры. Советские конструктивисты 20-х годов утверждали, что кроме ответа на непосредственно утилитарные функции сооружения у зодчего нет и не может быть иных задач. Эта концепция подрывала основы, на которых покоится идейно-художественное качество архитектурных сооружений.

В тот период, когда в нашей стране все шире начинало развертываться строительство и нужно было перейти от грандиозных проектов первых революционных лет к реальным постройкам, функциональность и трезвость конструктивизма сыграли роль необходимого катализатора.

Но к концу 20-х годов потребность в архитектурно-монументальном выражении пафоса социалистического строительства становится все более ощутимой и конструктивисты были вынуждены, хотя и постепенно, пересматривать свои позиции. Тенденции к более пластичной трактовке конструктивных форм очевидны в таких произведениях, как Днепрогэс или Дворец культуры ЗИЛ Весниных.

Более глубокий сдвиг происходит в период проектирования Дворца Советов. Как бы мы ни

оценивали сейчас этот поворот в развитии советской архитектуры, нельзя согласиться с теми, кто считает его простым актом произвола, нарушившим органический процесс развития.

Рассматривая историю советского зодчества, мы можем найти в ней, действительно, явления произвола, например, — продиктованные формы высотных зданий начала 50-х годов, которые по замыслу должны были связать Москву в стилистическое единство, разнеся по всему городу мотивы венчаний кремлевских башен, или — ограничение высоты жилых зданий после 1954 года и т. д.

Но если мы проанализируем основные этапы развития советского зодчества, то ясно бросится в глаза определенная закономерность этого развития. Закономерно, что в первые годы революции, когда пытались в полном объеме представить себе архитектуру социалистического общества, а реальное строительство было невозможно, родилась архитектура грандиозных, утопических форм. И хотя Фомин представлял ее в духе Пиранези, а Татлин в виде грандиозных конструктивных утопий, обращенных в будущее, между ними было определено нечто общее — они одинаково были утопичны и сверхиндивидуальны, одинаково исходили из революционно-романтического порыва, движущего миллионами людей, народами, человечеством. При всех своих различиях произведения Фомина и Татлина были подчеркнута идеологичны. В них преобладала грандиозная пропаганда средствами архитектуры.

Но также закономерно выдвигание на первый план в следующий период технически современных форм, порывающих с классической традицией и привлекающих своей остротой и рационалистичностью. Таковы павильоны СССР на Всемирной выставке декоративных искусств в Париже К. Мельникова (1925 год), постройки Весниных, проекты Леонидова, Барща и Синявского и др.

В общем же этот период являлся антитезой архитектуре первых революционных лет и в нем функциональное в значительной мере оттесняло идеологические задачи.

В 30-е годы идеологические задачи получают большее значение. Широко ставится проблема синтеза искусства и помимо работы над Дворцом Советов, в которой участвовал большой коллектив художников, создаются такие характерные произведения, как первые станции метро, сооружения канала им. Москвы, национальные павильоны ВСХВ 1939 года. В этом же ряду находятся и такие крупные сооружения, как Дом СНК А. Лангмана, Дом Советов в Ленинграде Н. Троцкого, Дом Верховного Совета в Киеве В. Заболотного и Дом СНК Украины И. Фомина и другие. В них мы видим решительный выход архитектуры за рамки функционализма и обращение к решению идеологических задач. Ощущается внутренняя близость с первыми годами советского зодчества и принципами монументальной пропаганды.

В этом плане большой интерес представляли, наряду с конкурсом на Дворец Советов, также конкурсы на 2-й Дом Совнаркома, Дом Наркомтяжпрома и комбинат «Известий», в которых была по-

ставлена со всей остротой проблема архитектурного образа — монумента эпохи.

Принципы ленинской монументальной пропаганды были блестяще развиты в синтетическом образе павильона СССР на Всемирной выставке в Париже (архитектор Б. Иофан, скульптор В. Мухина).

Но к концу этого периода стали усиливаться тенденции стилизации, подражание прошлому, синтез стал превращаться в украшательство, а живые принципы ленинской монументальной пропаганды — в окостеневшую парадность и помпезность. Это отрицательно сказалось и на высотных зданиях (хотя в таких, как МГУ и дом на Смоленской площади, очень много хорошего, а в общей композиции Москвы все высотные здания имели и положительное значение), на таких ансамблях, как канал Волга — Дон, послевоенный комплекс ВДНХ и многие другие.

Отрицательное воздействие культа личности способствовало развитию помпезности, украшательства и стилизации. Идя по этому пути, архитектура все более отрывалась от прогрессивных достижений науки и техники и от идейных традиций ленинской монументальной пропаганды. Обозначился глубокий разрыв между архитектурой и строительством. Назревает резкий перелом 1954—1955 гг. Овладение передовыми методами и современной техникой строительства, для того чтобы двинуть вперед архитектуру и строительство, — вот в чем заключался пафос этого перелома. Решительный перенос центра тяжести на конструктивно-технические проблемы и острая критика украшательства и стилизации сыграли положительную роль в подъеме строительства и открыли новые возможности в отношении выразительных средств архитектуры. Но часть архитекторов восприняла это как полный отказ от эстетических задач в архитектуре и возвращение к функционализму 20-х годов.

В последнее время все более глубоко осознается необходимость преодоления этой односторонности. В этом отношении идеи ленинской монументальной пропаганды должны сыграть важную роль. Ленин ставил перед искусством задачу воплощения основных принципов социалистического общества, его идеалов и моральных ценностей. На почве такого понимания не могут существовать украшательство и стилизация.

Сочетание идейной наполненности с ясностью и строгой красотой форм проходит красной нитью через лучшие произведения советской архитектуры, внутренне близкие ленинским идеям монументальной пропаганды.

Памятник Жертвам революции и Мавзолей Ленина, ансамбль Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года, ДнепрогЭС, площадь имени Ленина в Ереване, станции первых очередей Московского метрополитена, Дом Советов Министров в Охотном ряду, Павильон СССР в Париже 1937 года, сооружения канала имени Москвы, застройка курорта Сочи — Мацеста, Дворец пионеров и Дворец съездов в Москве, комплекс нового Артека в Крыму, новые жилые районы Москвы — эти и многие другие сооружения и комплексы развивали и продолжают развивать ленинскую традицию монументальной пропаганды средствами ар-

хитектуры в содружестве с другими искусствами.

Но сегодня еще более сложные задачи встают перед нами. Мы должны слить в одно гармоничное целое то лучшее, что есть в советской архитектуре: новаторское разрешение социальных проблем — создание наилучших условий для жизни людей, совершенную технику строительства и высокую идейность и красоту произведений архитектуры.

Мы видели, что в прошлом, на отдельных этапах развития советского зодчества, получили преобладание отдельные из этих качеств и сторон. Технические проблемы разрешались порою в ущерб идейности, а стилистические поиски, вступающая на архаическую стезю, вставали на пути овладения современной техникой.

Советская архитектура разрешила в последние годы большие задачи овладения передовой техникой строительства, самыми передовыми конструкциями и материалами, но она должна раскрыть и все их эстетические возможности таким образом, чтобы техника не заслоняла человека.

Глубокий смысл ленинской монументальной пропаганды заключается в ее гуманности, в том, что искусство призвано служить человеку, свободному человеку социалистического общества.

Вот почему тенденции однообразия, схематизма, утомительной повторяемости, антихудожественности встречают глубокую критику в широких кругах советской общественности.

Подлинное искусство должно нести людям не только высокие идеалы, но и непосредственную радость, должно пробуждать в них эстетические чувства, чувства художника, преобразующего мир по законам красоты.

Архитектура может достичь этого более чем любое другое искусство, ибо в ней, сверх радости непосредственного восприятия прекрасного, существует покоряющая сила предметного, овеянного бытия, в котором идеал сливается с действительностью, становится самой жизнью.

Развивая далее социальные завоевания советского зодчества и овладение передовой техникой, мы должны найти пути их соединения с высокими идейно-эстетическими качествами не только в индивидуальных сооружениях, но и в массовой архитектуре. Разрешение этой задачи будет продолжением на новом более высоком этапе идей ленинской монументальной пропаганды.

У нас есть сегодня все возможности для решения этой большой задачи социалистической архитектуры.

ПАМ'ЯТНИК НА МОГИЛЕ В. ПОРИКА ВО ФРАНЦІЇ. 1967 р. СКУЛЬПТОРИ Г. КАЛЬЧЕНКО,
В. ЗНОБА, АРХИТЕКТОР А. ИГНАЩЕНКО

АРХИТЕКТУРА И МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Н. Коломиец,
кандидат архитектуры

Провозглашенный 50 лет назад Ленинский декрет о монументальной пропаганде стал могучей идейной основой синтеза искусств в архитектуре. Уже в первые годы Советской власти на Украине, в Киеве, Днепропетровске, Одессе сооружаются монументы Маркса, Ленина, Шевченко. В ознаменование Великой Октябрьской социалистической революции установлен монумент в центре Днепродзержинска. В 20-х годах скульптор Кавалеридзе создает огромные монументы-памятники Артему в Артемовске и Славяногорске и оригинальный по композиции памятник Шевченко в Полтаве. Наиболее значительным явлением монументальной пропаганды предвоенных лет было сооружение памятника Шевченко в Харькове (скульптор М. Манизер, архитектор И. Лангбард). Установленный в парке, в районе площади Дзержинского, этот памятник дополнил большим идейно-художественным звучанием лучший ансамбль нового Харькова. Памятники великому Кобзарю были сооружены также в Киеве и Каневе.

В довоенные годы архитекторы и художники совместно работали над созданием интерьеров Дворца культуры железнодорожников (художник Е. Лансере) и Краснозаводского театра в Харькове, а также здания Верховного Совета Украинской ССР в Киеве (архитектор В. Заболотный, художники — братья Щербакоты).

Первое послевоенное десятилетие ознаменовалось созданием на Украине целого ряда мемориальных комплексов и памятников воинам Советской Армии. Сооружается комплекс Холма славы во Львове, Некрополь бригады генерала Горпищенко в Севастополе, памятник советским воинам — освободителям Крыма на Сапун-горе, памятник героям Отечественной войны в Черновцах и Ужгороде, монумент молодого гвардейцам в Краснодаре, памятник Ватутину в Киеве, Черняховскому в Умани и ряд монументов дважды Героям Советского Союза.

В эти годы устанавливаются памятники

ПАМЯТНИК СОВЕТСКИМ ВОИНАМ В г. БЕРИСЛАВЕ. 1967 г.

МЕМОРИАЛЬНАЯ СТЕЛЛА В КРАСНОДОНЕ. АРХИТЕКТОР Г. ГОЛОВЧЕНКО, СКУЛЬПТОРЫ Т. КИЗИЕВ, А. РЕДЬКИН, А. САМУСЬ

ПАННО В ФОЙЕ КИНОТЕАТРА «УКРАИНА» В КИЕВЕ. 1965 г. ХУДОЖНИК Н. ГАРКУША.

Ленину в поднявшихся из руин и пепла Киеве и Севастополе. В ансамблях городов, поселков и сел республики появляются монументы выдающимся деятелям культуры и искусства. Росписи плафонов, панно, скульптура украшают интерьеры многих общественных зданий Киева, Харькова, Донбасса и Приднепровья. Особенно удачным было совместное творчество архитекторов и художников при строительстве города Новая Каховка. Синтез пластических искусств нашел воплощение не только в создании Дворца культуры, Летнего театра и стадиона, но и в жилых районах города.

Современной архитектуре присуще решение больших градостроительных задач, массовое возведение жилых и общественных зданий, создание значительных ансамблей в творческом содружестве зодчих с мастерами изобразительного искусства.

Для архитектуры, скульптуры и живописи последние лет характерны активные поиски новых форм и приемов выражения, быстрое обогащение творческой палитры. Возрастает ответственность зодчих и художников за монументальную пропаганду, ансамблевость застройки городов и выразительность зданий. Произведения монументального искусства в синтезе с архитектурой художественно организуют жилую среду, создают в ней идейные акценты, воздействуют на человека нравственно и эстетически.

Поисками новых форм и приемов монументальной живописи отличаются здания Дворца пионеров и школьников в Киеве, аэровокзала в Борисполе, автовокзала в Днепропетровске, школ в Дарницком районе Киева и в Краматорске. Прекрасным примером синтеза может служить комплекс пионерского лагеря им. Тольятти в Артеке.

Делаются попытки привлечения монументалистов для участия в застройке новых жилых районов Киева, Донецка, Днепропетровска. Ряд положительных моментов можно отметить в решении комплекса сооружений Киевского метрополитена. Произведения художников-монументалистов украшают дороги Симферополь — Ялта, Киев — Львов, Киев — Харьков. Получили распространение мозаичные панно из керамических плиток, майолики, натурального камня, гальки, шлакоситалла и цветных цементов. Характерными чертами творчества украинских монументалистов является сочетание мозаики с росписью, пластичность изображений, обобщенность форм, графичность, контурный рисунок из яркой майолики в соединении с росписью, яркость красок, близость к творческим приемам украин-

ского народного декоративного искусства.

Геометрически четкие формы зданий обусловили частое обращение художников к живописным композициям, к свободным очертаниям «пятен», которые позволяют контрастно смягчить прямолинейную сухость форм.

Многие произведения украинских монументалистов отмечены ярким национальным своеобразием. Это — панно в интерьерах речного вокзала (художники И. Литовченко, Е. Катков, В. Ламах), Дворца пионеров (художники А. Рыбачук, В. Вельниченко) и фойе кинотеатра «Украина» (художник Н. Гаркуша) в Киеве и ряд других.

Определенным этапом в формировании ансамблей городов Украины в последние годы было открытие памятников Ленину в Харькове, Запорожье, Днепропетровске, И. Франко во Львове и Киеве, Пушкину в Киеве, Шевченко в Черкассах.

Оригинальностью форм отличается памятник И. Франко во Львове. Четко и выразительно проработаны голова и верхняя часть фигуры писателя. Памятник хорошо связан с ансамблем Львовского университета.

В юбилейном году пятидесятилетия Советской власти было создано в республике больше памятников и произведений монументальной живописи, чем

за все предвоенные годы. К годовщине Великого Октября было приурочено открытие памятников Ленину в Донецке, Одессе, Симферополе, Луганске. Был установлен памятник легендарной «Тачанке» вблизи Каховки, памятник советским воинам на р. Миус, памятник воинам — освободителям Донбасса — на Саур-могиле, героям-партизанам в Сумах и Яремче.

Создаются крупный мемориальный комплекс в Днепропетровске, монумент в честь установления Советской власти на Украине, в Харькове, памятник чекистам в Киеве. Памятники сооружаются и во многих других городах и в селах республики. Памятник воинам Советской Армии установлен в г. Бериславе. В честь односельчан, павших в боях за Советскую власть в годы революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, сооружен мемориальный комплекс в селе Федоровка Херсонской области. Большинство памятников отличается своеобразием композиции, смелыми поисками, оригинальностью формы. Среди наиболее удачных — памятник Герою Советского Союза, участнику французского Сопротивления В. Порику.

Однако, наряду с удачными примерами творческого содружества архитекторов, художников и скульпторов, имеются и теньевые стороны в практике монументально-декоративных решений.

ПАМЯТНИК ПАРТИЗАНАМ В г. СУММЫ. 1967 г. СКУЛЬПТОР Б. НИКОНЧУК. АРХИТЕКТОР С. ТУТУЧЕНКО

АРХИТЕКТУРА И ТИПИЗАЦИЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Прежде всего следует отметить выполнение монументальных работ без достаточной увязки с архитектурой, особенно когда речь идет о зданиях, выстроенных по типовым проектам, и об «украшении» магазинов, ресторанов, кафе. Практика показывает, что произведения монументального искусства применяются преимущественно в торгово-бытовых и транспортных сооружениях и в меньшей степени — в культурно-просветительных и массово-зрелищных.

Безликость и однообразие геометрических форм застройки последних лет приводят нередко к применению живописных панно и скульптуры в качестве украшения. Это лишает синтез его идейно-художественного смысла, обесценивает произведения искусства, превращает их в дорогостоящий декор.

Не менее существенным недостатком является стремление ограничить синтез только тематическими произведениями, исключить из палитры архитектуры декоративные элементы (особенно цветные). Тематические панно применяются даже в тех случаях, когда достаточно было бы просто цветного пятна.

Нередко живописные панно располагаются на стенах общественных зданий и жилых домов вопреки их тектонике, как, например, панно на торцах девятиэтажных жилых домов в Киеве на Брест-Литовском шоссе и на проспекте Воссоединения. Обидно и то, что панно на домах Брест-Литовского шоссе не связаны с решением градостроительных задач. Это — недоработка со стороны архитекторов.

Следует сделать упрек и художникам. В поисках новых форм они нередко создают манерные, малопонятные «ребусные» изображения.

За последнее время в совместных работах украинских архитекторов и художников стали заметны штамп, стереотипность форм и приемов выполнения панно из глазурированных керамических плиток. Часто повторяются однообразные композиции памятников с невыразительными фигурами на прямоугольных или круглых пьедесталах. Также мало разнообразны приемы постановки этих памятников в ансамблях городов, поселков и сел.

Несмотря на эти недостатки, надо отметить, что в целом архитекторы и художники-монументалисты достигли больших успехов в совместном творческом труде.

Во всех республиках нашей страны за относительно короткий отрезок времени, после выхода в 1957 году постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», выросли не только многочисленные жилые районы и микрорайоны в существующих городах, но и целые новые города и поселки городского типа, с благоустроенными домами и квартирами для односемейного заселения в комплексе с учреждениями социально-бытового назначения.

Немалая доля заслуг в этом принадлежит архитекторам и инженерам, способствовавшим, на основе взаимодействия типизации и индустриализации, повышению эффективности капитальных вложений в строительство жилых и общественных зданий, практическому решению социальных, экономических и технических задач, опираясь на огромные преимущества, которые дает советскому градостроительству общественный строй нашей страны.

Весьма важным обстоятельством является и то, что осуществлено это было в условиях еще острой нужды в кадрах проектировщиков, строителей и при ограниченных материально-технических возможностях.

Строительство жилых и общественных зданий, как известно, решает социальную сторону дела, но является в то же время основой формирования эстетического облика городов и поселков.

Многие созданные за последнее десятилетие жилые комплексы в Москве, Вильнюсе, Ленинграде, Минске, Владивостоке и других городах, как по бытовым и гигиеническим условиям жизни, техническому уровню, так и по эстетическому качеству, показывают свойственные советской архитектуре массового жилищного строительства прогрессивные черты, основанные на органической взаимосвязи решений зданий и застройки с функциональными требованиями и индустриальными методами домостроения.

Но, наряду с этим, нельзя не видеть и низкого архитектурного уровня многих вновь построенных жилых районов и микрорайонов — как в функциональном, так и эстетическом отношении, что не только вызывает справедливые упреки населения в адрес архитекторов, но порою дискредитирует прогрессивные тенденции нашего градостроительства и архитектуры.

В известной мере, в предыдущий период жилищного строительства это могло быть, если и не оправдано, то объяснено упомянутыми уже объективными трудностями и отсутствием достаточного опыта индустриального домостроения. Но сейчас мы уже иначе должны оценивать многие из недостатков, особенно — однообразие и низкий эстетический уровень, которые по-прежнему продолжают еще оставаться в практике массовой жилой застройки.

Затрагивая непосредственно профессиональные стороны деятельности архитекторов, эти вопросы, естественно, явились темой широкой дискуссии в среде проектировщиков и строителей, в ходе которой обсуждались различные мнения и предложения.

Под воздействием новых требований к качеству архитектурных решений, а иногда и кажущихся противоречий между творческими устремлениями и типовым проектированием возникли и предложения, которые, придавая эстетической стороне самодовлеющее значение, абстрагируясь от объективных особенностей и конкретных условий нашего жилищного строительства, могут значительно осложнить решение социальных, а возможно и архитектурных проблем в градостроительстве.

К числу их, например, можно отнести мнение ряда архи-

текторов-градостроителей, считающих, что имеющиеся в архитектурной практике недостатки являются ни чем иным, как прямым следствием строительства жилых и общественных зданий по типовым проектам. В связи с этим они предлагают перейти на индивидуальное проектирование зданий, ограничив пределы типизации применением стандартных строительных элементов заводского изготовления.

Имея в виду дальнейшее развитие масштабов жилищного строительства и стоящие большие социальные задачи в этой области, весьма важно сейчас найти, не вдаваясь в крайности, правильное понимание и пути решения назревших архитектурных проблем, не умаляя принципиального и практического значения типового проектирования.

Строительство жилых домов и массовых культурно-бытовых зданий по типовым проектам, с применением индустриальных изделий, сейчас у нас стало основным методом работы проектных и строительных организаций, предприятий стройиндустрии, а также планирования и финансирования этого строительства. Такое широкое развитие типизации и индустриализации именно в нашей стране — не случайное, а закономерное явление, вытекающее из планового ведения народного хозяйства.

Многолетний опыт строительства позволяет достаточно объективно судить о достоинствах и недостатках типового проектирования, а также убедиться в многообразии его задач.

Средством типового проектирования решаются не только вопросы организации индустриального домостроения и своевременного обеспечения строительства проектной документацией (как иногда считают проектные и строительные организации, а также застройщики). Это — безусловно важная, но лишь техническая сторона дела, тогда как типовое проектирование способствует одновременно решению многих социальных и эстетических сторон градостроительства.

Конкретным подтверждением этого является массовый переход от коммунального к односемейному заселению квартир, а в архитектуре — от ложных псевдо-классических приемов к современным эстетическим решениям зданий и комплексов жилой застройки. Осуществить это в масштабе всей страны в короткие сроки, без широкого применения типовых проектов, очевидно было бы невозможным.

Типовое проектирование не может существовать в отрыве от градостроительных задач, нарушение взаимосвязи между ними неминуемо отражается на качестве жилой застройки и результативности самого типового проектирования; поэтому и то и другое должно быть гармонично связано, и совершенствоваться на комплексной основе.

Если попытаться сделать хотя бы краткий анализ практики застройки городов и поселков с использованием типовых проектов, то можно увидеть, что ее архитектурные качества в настоящее время во многом зависят от решения, по крайней мере, двух задач. Одна из них касается имеющихся сегодня существенных недостатков в проектных решениях, другая связана с развитием градостроительных задач.

Можно было бы перечислить немало различного рода причин, часто не зависящих от архитектора, но вызывающих однообразие и низкий эстетический уровень зданий и жилой застройки. К таким причинам относятся ограниченность номенклатуры выпускаемых строительной промышленностью отделочных материалов, сборных конструкций и деталей для разных типов зданий, нередко еще низкое качество строительных работ и многое другое.

Все это действительно имеет место, но есть и причины, относящиеся непосредственно к проектно-планировочным

решениям жилой застройки, к качеству самих проектов. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть известный тезис: «качество строительства начинается с проекта».

Совсем не редко можно встретить — и в центральных, и в северных, и в южных районах страны, в больших и малых городах — почти одинаковые по приемам планировки и застройки жилые районы и микрорайоны, а в ряде случаев и примитивную, лишенную какой-либо творческой идеи, так называемую «привязку» обезличенных, унылых рядов однотипных зданий-коробок.

Возникают вопросы: почему новые жилые микрорайоны, например, во Фрунзе, Новосибирске, Мурманске и многих других городах становятся похожими один на другой? Является ли однообразие результатом типизации и значит ли это, что типизация должна обязательно привести к порождению штампа в архитектурном облике, к примитивности решений застройки? В чем же заключается роль зодчих-градостроителей при разработке и осуществлении проектов жилых комплексов?

Видимо, указанные выше недостатки зависят в первую очередь от качества проектных решений и отсутствия должного внимания к этому со стороны проектных организаций, авторов проектов застройки и, особенно, главного архитектора города, санкционирующего неудовлетворительные проекты к осуществлению.

Можно было бы привести немало примеров, когда в проектах застройки не находят творческого отражения конкретные местные природно-климатические и другие особенности, не используются в должной мере действующие типовые проекты, а также разнообразные, наиболее присущие местным условиям приемы и формы озеленения, обводнения, благоустройства и другие элементы, не зависящие от типовых проектов зданий, но играющих большую роль в создании удобства и эстетической привлекательности жилых комплексов.

Во Фрунзе, например, созданные на свободной территории жилые микрорайоны, повторяя известные в практике приемы застройки, являются однообразными и случайными по отношению к природным условиям, к сложившейся структуре этого, по-своему красивого, города. Здесь не используются органичные для местных условий приемы обводнения и озеленения. На детских площадках воздвигаются громоздкие деревянные навесы и заборы, подобные тем, которые применяются в северных районах страны.

В застройке такого большого города, как Новосибирск, при строительстве даже кирпичных жилых зданий, до последнего времени применяется только один тип 5-этажного четырехсекционного дома серии 1—447, не используются другие возможности, предоставляемые этой серией.

Подавляющая часть жилищно-гражданского строительства в предыдущие годы осуществлялась по типовым проектам, разработанным в 1957—1959 гг. В числе недостатков этих проектов были ограниченность номенклатуры типов зданий и однообразие объемно-планировочных решений. Длительное и многократное применение таких проектов, особенно, при значительном расширении за этот период объемов и районов жилищного строительства в стране стало приводить ко все большей монотонности в облике городов, а в ряде случаев и несоответствию решений зданий и застройки местным климатическим особенностям.

Устранению этих недостатков может значительно способствовать применение улучшенных типовых проектов жилых и общественных зданий, разработанных в 1963—1965 гг., на базе использования действующих предприятий домостроения. В сериях этих проектов значительно расширена, с учетом осо-

АРХИТЕКТУРА И ТИПИЗАЦИЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

бенностей районов и условий строительства, номенклатура типов жилых домов, контрастно различающихся по длине и этажности; разработаны также разные по вместимости и объемно-планировочным решениям здания общественного назначения. Однако внедрение в практику строительства улучшенных проектов идет крайне медленно и составляет до настоящего времени не более 50% от всего объема жилищного строительства, причем строятся по новым проектам, главным образом, кирпичные здания.

Безусловно, при переходе на новые типовые проекты, особенно в крупнопанельном домостроении, возникают и свои трудности; между тем, в целом ряде городов, где была проявлена инициатива и настойчивость со стороны проектных организаций, местных архитектурных органов и общественности, а в ряде случаев и домостроительных предприятий — переход на строительство по улучшенным проектам дает положительные результаты.

Одним из примеров является г. Вильнюс. На основе творческого использования улучшенных типовых проектов серии 1-464ЛИ здесь были созданы жилые комплексы, которые получили высокую оценку на пленуме правления Союза архитекторов СССР в октябре 1966 года и были отмечены в 1967 году премиями как на Всесоюзном смотре качества строительства, так и на юбилейном смотре творческих достижений советской архитектуры за 1962—1967 гг. Следует иметь в виду, что в значительной мере эти успехи явились результатом совместной творческой работы Литовского института проектирования городского строительства с коллективом Вильнюсского ДСК.

Мы рассмотрели лишь некоторые вопросы, относящиеся к практике застройки жилых районов и микрорайонов с применением типовых проектов, но, на наш взгляд, они убедительно показывают, какие резервы имеются в распоряжении зодчих для повышения архитектурного разнообразия жилой застройки.

Быстрое развитие производительных сил в стране, вызывая увеличение объемов строительства жилых и общественных зданий, обуславливает также значительное расширение районов его осуществления, причем эти районы нередко существенно отличаются по градостроительным условиям. Кроме того, если в предыдущие годы жилищное строительство осуществлялось преимущественно на вновь осваиваемых территориях, то сейчас уже вплотную встали вопросы реконструкции сложившейся городской застройки.

Эти проблемы расширяют круг градостроительных задач и требований как к типовому проектированию, так и к проектным решениям застройки.

Принятый ранее, при становлении индустриального домостроения, метод разработки и применения типовых проектов — в виде законченных в рабочих чертежах проектов отдельных зданий, рассчитанных, как правило, на усредненные градостроительные условия, — уже далеко не всегда удовлетворяет композиционным требованиям к объемно-пространственным решениям застройки.

При жестко фиксированных объемно-планировочных параметрах типовых проектов архитектор может творчески влиять на архитектурные решения путем различного расположения зданий, их блокирования, изменения деталей фасадов; но при проектировании застройки возникает необходимость иметь и различные пластические решения домов. В практике строительства это вызывало значительную переработку типовых проектов. Нередко задачу сводили к механической привязке проектов, снижающей архитектурные, эксплуатационные, а иногда и экономические качества застройки (зани-

женные плотности, увеличение объема земляных работ и др.).

Кроме того, в применении типовых проектов существует много разного рода излишних ограничений, которые не только не поощряют разумную творческую инициативу, но дают в руки контролирующего строительство местных органов возможность мешать проявлению такой инициативы.

Вот почему предложения об изменении существующих сейчас методов разработки проектов для жилищного строительства являются необходимыми и закономерными. Но вносить эти изменения произвольно, исходя из тех или иных субъективных взглядов, без тщательного учета всех факторов, влияющих на строительство, было бы неправильным.

Так, ряд архитекторов предлагает перейти в жилищном строительстве на индивидуальную разработку проектов, с применением только стандартных изделий заводского изготовления. Некоторое расширение объемов строительства жилых и общественных зданий по индивидуальным проектам, особенно при формировании ответственных градостроительных ансамблей, а также в сложившейся застройке городов, безусловно, необходимо. Однако повсеместный переход на индивидуальные проекты и отказ от типовых в настоящее время не только не реален, но, как показывают исследования и объективные особенности нашего градостроительства, не является единственным путем решения назревших архитектурных проблем. Нереально это в настоящее время, прежде всего, потому, что вызовет в целом по стране такое увеличение объема проектных работ, что выполнить их своевременно и качественно будет невозможно. Это потребовало бы огромного количества архитекторов и инженеров высокой квалификации, нужда в которых сейчас все еще очень велика во многих республиках и городах. Да и недостатки архитектурной практики тоже во многом связаны с нехваткой опытных зодчих-градостроителей.

Кроме того, как показывает практика, строительство жилых зданий по индивидуальным проектам вызывает многообразие объемно-планировочных и конструктивных решений; «дома-единоличники» в застройке значительно осложняют не только эффективность работы строительной промышленности, но нередко и рациональную организацию жилых комплексов и, в конечном счете, — создание целостных градостроительных ансамблей.

Из сказанного следует, что совершенствование решений жилых зданий и застройки, а также работы предприятий домостроения необходимо подчинить определенной системе, наиболее полно способствующей быстрой ликвидации жилищной нужды и решению архитектурных задач застройки городов.

В противоположность этому имеется мнение, что преодолеть однообразие застройки можно при условии значительного расширения количества и состава серий типовых проектов, с большим разнообразием вариантов объемно-планировочных и фасадных решений, предоставления права разрабатывать типовые проекты местным организациям, т. е. — сохранения действующего сейчас метода типового проектирования.

В той или иной мере это способствует решению вопроса и, как уже было сказано, осуществляется в улучшенных сериях типовых проектов. Однако надо принять во внимание большие градостроительные различия и задачи выявления индивидуального облика городов, с учетом природных, исторических, планировочных, производственных и других особенностей и традиций. Поэтому простое наращивание количества типовых проектов еще далеко не позволит решать весь

комплекс возникающих архитектурных задач, если даже разрабатывать типовые проекты для каждого города. Это подтверждает практика застройки городов по «своим» типовым проектам. Например, в Москве и Ленинграде, где имеются свои особые типовые проекты, однообразие в жилой застройке также остается острой, нерешенной проблемой.

Следовательно, сейчас нужно говорить не о сохранении или замене действующего метода типового проектирования другими, известными по нашей и зарубежной практике способами разработки проектов, а о создании такого метода типизации жилищного строительства, который бы потенциально содержал возможности гибкого творческого решения архитектурно-художественных проблем застройки. При этом нельзя упускать из виду необходимости решения социально-экономических задач, а также учитывать реальные возможности проектной и строительной базы каждого города на ближайшую перспективу.

Социалистическое градостроительство немислимо без создания крупных жилых комплексов. Это — основной путь обеспечения благоприятных условий для жизни населения, а также высоких темпов жилищного строительства индустриальными способами; он определяет и творческие методы работы зодчих.

В свою очередь, укрупнение объемно-планировочных масштабов застройки обуславливает и определенные закономерности в ее архитектурных решениях. Кроме различия объемно-пространственных приемов застройки, играющих ведущую роль в создании запоминающегося облика жилых комплексов, закономерно является, например, повторяемость типов зданий, формирующая в условиях той или иной градостроительной ситуации структурную композицию застройки. Это подтверждается многими лучшими решениями жилых комплексов. В зависимости от их размеров, повторяемость ряда типов зданий иногда составляет 70—80% от всего их количества. Характерно это и для зарубежных приемов решения жилой застройки, не связанной условиями обязательного применения типовых проектов.

Однако повторяемость типов зданий отнюдь не предполагает однозначности их решений, как об этом можно судить, представляя себе лишь стандартные приемы или обезличенные ряды домов-коробок. Как из классического наследия, так и из современной отечественной и зарубежной практики строительства известно, что повторение минимального числа одних и тех же архитектурно-объемных элементов способствует созданию целостных и в то же время разнообразных в эстетическом отношении городских ансамблей.

Осуществление жилищного строительства крупными массивами, в комплексе с социальными учреждениями, а также закономерность повторения типов зданий как архитектурно-художественного приема, создают объективные предпосылки для взаимодействия методов типизации и индустриализации жилищного строительства, но — при одном важном условии: дифференцированном подходе к проектным решениям застройки. Если различия и выразительность градостроительных комплексов достигается, в первую очередь, приемами композиции застройки, а не архитектурой отдельных зданий, то и требования к решению самих зданий должны быть далеко не одинаковыми, а зависеть от их расположения в этом комплексе.

Например, застройка жилой улицы, проезда и даже первичной жилой группы комплекса не требует большого разнообразия решений зданий; поэтому не случайно, что она и осуществляется обычно в виде повторяющихся типов жилых и общественных зданий или их групп. Следовательно, в дан-

ном случае вполне возможно использование типовых проектов, и вряд ли кто-либо из архитекторов при строительстве крупного жилого комплекса стал бы каждое здание разрабатывать индивидуально; наверняка, он использовал бы проекты повторно.

Для достижения различий в характере застройки у архитектора имеется немало разных средств, используемых в зависимости от конкретных местных особенностей и условий. В одном из городов Франции, например, мне довелось видеть жилой массив, построенный на плоской, лишенной зелени территории; но здесь был создан искусственный рельеф из насыпных, по-разному озелененных и благоустроенных холмов — из грунта, вынутого для устройства оснований зданий. При строительстве, в основном, однотипных жилых домов, это сильно обогатило выразительность застройки, а также позволило получить экономию на вывозке земли с территории строительства.

Нередко, природные и композиционно-планировочные условия, например, при строительстве в сложившейся городской застройке, требуют особого архитектурно-объемного решения здания. В этом случае, вместо приспособления или переработки типового проекта, более целесообразным может быть создание проекта жилого дома с использованием типовых секций или блоков-вставок, что позволит получить решение, отвечающее композиционным требованиям застройки.

Для таких целей в каждую серию должны включаться проекты типовых секций, допускающих создание домов разных по длине, конфигурации и даже этажности. Это позволит ускорить проектные работы, а вместе с тем регламентировать нормативные параметры и применение унифицированных заводских изделий.

В застройке жилых районов, микрорайонов, а тем более магистралей и центра города, некоторые жилые здания имеют особо важное значение в формировании архитектурного ансамбля. По отношению к повторяющимся в жилом комплексе типам домов, такие здания единичны, контрастны по этажности и даже объемно-планировочной структуре. Несомненно, что проекты таких зданий (учитывая их композиционно-градостроительное значение в застройке) могут с полным основанием, разрабатываться в индивидуальном порядке. Однако делать это надо, строго исходя из утвержденных проектов детальной планировки и застройки жилых районов и микрорайонов, используя, как правило, типовые строительные изделия, выпускаемые промышленностью города. Доборные элементы, в случае их появления в проектах зданий, целесообразно выполнять на постройке (в том числе и монолитными), не загружая заводы изготовлением таких деталей.

Возможно применение и других конструкций, наиболее целесообразных в отдельных конкретных случаях. Но при разработке индивидуальных проектов зданий существенное значение имеют и вопросы экономики, т. е. соблюдение нормативных требований к параметрам площадей и высот помещений, являющееся важнейшим условием успешного решения жилищных вопросов.

Таким образом формируется новый, комплексный метод типизации жилищного строительства, как последовательное развитие и совершенствование серийного типового проектирования. Преобладающее при этом применение типовых проектов, в рациональном сочетании с индивидуальными, не окажет отрицательного влияния на работу предприятий домостроения, строительных и проектных организаций, а следовательно, на экономику и темпы жилищного строительства. Такой метод вместе с тем позволит значительно расширить

АРХИТЕКТУРА И ТИПИЗАЦИЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

творческие возможности для достижения архитектурно-художественных качеств жилых комплексов.

Учитывая расширение градостроительных задач и требований, а также опыт предшествующих экспериментальных работ, Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре, в целях обеспечения более благоприятных условий для жизни населения и повышения архитектурно-художественных качеств застройки городов и поселков, определил основные направления совершенствования типизации жилых и общественных зданий. Предусматривается разработка типовых проектов только для наиболее массовых зданий и применение, наряду с этим, типовых секций и секций-блоков — для индивидуального проектирования жилых и общественных зданий, размещаемых в ответственных местах градостроительных ансамблей.

Кроме того, предусмотрена разработка ряда других мер, направленных на повышение качества типовых проектов и проектов жилой застройки, на расширение участия в типовом проектировании местных проектных организаций, расширение прав госстроев союзных республик и главных архитекторов городов в области проектирования объектов жилищно-гражданского строительства.

Однако внедрение комплексного метода типового и индивидуального проектирования в практику застройки городов безусловно потребует проведения целого ряда мероприятий. Прежде всего, кроме улучшения качества разработки каждого из проектов застройки, необходимо значительно повысить роль и значение проектов детальной планировки и застройки районов и микрорайонов: они должны во многом определять объемно-пространственные решения градостроительных комплексов, а также служить основой не только для типового, но и индивидуального проектирования и строительства жилых и общественных зданий.

Метод комплексной типизации предъясвляет большие требования и к типовому проектированию. Сейчас он заложен в экспериментальное проектирование домов для строительства в период, начиная с 1971 года. В этой работе участвуют центральные и зональные институты Госкомитета и все институты госстроев союзных республик. Ряд наиболее массовых действующих серий типовых проектов жилых домов дополняется проектами секций блоков.

В процессе создания проектов предстоит всесторонне проработать оптимальные — по условиям строительства во всех республиках и районах страны — номенклатуру серий, состав типовых проектов жилых зданий в этих сериях, а также типовых секций и строительных изделий.

Нам представляется, что в состав серий надо включать только основные, имеющие массовое применение типы жилых зданий, в пределах до девяти этажей; здания большей этажности, в целях создания разнообразия в силуэте города, должны строиться, как правило, по индивидуальным проектам, причем для таких случаев также возможно применение типовых секций. Одновременно, когда город имеет свои специфические особенности (планировки, рельефа и др.), следует, на наш взгляд, предоставлять местной проектной организации возможность разработки локального варианта типовой секции, в дополнение к применяемой серии типовых проектов.

Имея в виду большую роль зданий общественного назначения в создании разнообразия и выразительности жилой застройки, следует тщательно продумать методику разработки и применения типовых проектов таких зданий и отдельных элементов-блоков, позволяющих маневренно, примени-

тельно к месту, обеспечивать индивидуальность каждому жилому комплексу и городу в целом.

Для создания как типовых, так и индивидуальных проектов жилых и общественных зданий, с различными объемно-планировочными параметрами и вариантами фасадов, необходима большая работа по совершенствованию каталогов типовых строительных изделий; надо предусматривать достаточный сортамент унифицированных и взаимозаменяемых конструкций и деталей.

Крайне необходимо также создать гибкую технологию производства сборных строительных изделий, от которых во многом зависит возможность реально обеспечить разнообразие и эстетическую привлекательность жилой застройки.

Как показывает практика, значительная часть предприятий крупнопанельного домостроения и сборного железобетона медленно осваивает новые решения жилых и общественных зданий, продолжает выпуск изделий по устаревшим проектам, к тому же — только для ограниченного числа типов зданий. Одна из причин этого — принятая сегодня жесткая технология и организация производства, обуславливающая изготовление и комплектацию строительных изделий только для однотипных архитектурно-планировочных решений зданий. Поэтому слабо, или совсем не осуществляется кооперация и специализация в производстве изделий, и даже в одном и том же городе нередко строятся жилые дома и культурно-бытовые здания, одинаковые по внешнему виду, но различающиеся конструктивными решениями и типоразмерами изделий.

Медленно внедряются новые решения также из-за отсутствия тесного сотрудничества между домостроительными предприятиями и проектными организациями. В то же время, как показывает опыт Вильнюса и ряда других городов, только коллективная творческая работа проектировщиков, строителей и технологов предприятий домостроения может служить залогом достижения полноценных результатов.

Организуемое начало в комплексном решении вопросов проектирования и строительства, как нам кажется, в первую очередь должно принадлежать архитекторам — авторам проектов застройки, которые должны быть зодчими в подлинном значении этого слова. Это, бесспорно, нелегкое дело. В решении этой задачи, кроме местных органов архитектуры, должен принять активное участие Союз архитекторов.

Творческие усилия коллективов, создающих типовые проекты и проекты застройки, строительных организаций и предприятий домостроения, в конечном счете, оцениваются по качеству построенных жилых комплексов. Необходимо поэтому шире, не только в общесоюзном плане, но и непосредственно на местах, с участием всех этих звеньев, систематически проводить творческие обсуждения результатов их труда. Это позволит своевременно выявлять положительные и отрицательные стороны в проектных решениях застройки и в типовых проектах, а одновременно определять конкретные мероприятия по организации строительного производства, исходя из местных градостроительных особенностей и условий, устраняя тем самым излишнюю централизацию решения этих вопросов.

На современном этапе развития архитектуры жилища, когда научно-технический прогресс оказывает огромное влияние на все виды производственной деятельности и закладывает общие предпосылки для создания благоприятных условий труда, быта и отдыха, физического и интеллектуального развития человека, перед проектировщиками возникает актуальная проблема — создание такой жизненной среды, которая соответствовала бы достигнутому уровню технического совершенства.

Особенно важное значение в этой связи приобретают экспериментальное проектирование, поиск и разработка новых моделей жилых структур. Над этой проблемой работают сейчас многие научно-исследовательские и проектные организации страны.

В последнее время появилось значительное количество предложений по комплексной организации жилых структур. Положительную роль в этом сыграли два конкурса на жилые комплексы с развитыми формами коллективного обслуживания, проведенные в 1963—1964 гг. Мосгорисполкомом, Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, ГлавАПУ и Союзом архитекторов СССР.

В 1967 г. в МНИИТЭП была проделана большая работа по обобщению опыта

проектирования и строительства жилых домов нового типа, органически сочетающих в себе жилье и различные виды обслуживающих учреждений.

Прежде всего работа показала, насколько возрос интерес к проблеме организации домов с обслуживанием не только в нашей стране, но и за рубежом.

Ознакомление с практикой зарубежных разработок говорит о том, что проекты и постройки крупных жилых комплексов последних лет часто включают группы учреждений обслуживания, развитые в той или иной мере. Однако за рубежом в большинстве домов с обслуживанием решаются в основном функциональные задачи повышения качества жилого стандарта, а порой коммерческие соображения, связанные с получением более высоких прибылей от продажи и сдачи внаем жилищ, в которых кроме собственно квартир предусматривается то или иное «прибавочное» обслуживание. Это имеет место в «коллективных» домах в Швеции, Дании, США и других странах.

В социалистическом обществе вопросы внедрения зданий подобного типа сопряжены с коренными социальными преобразованиями самой структуры быта. В наших условиях прежде всего ставится задача установления фактического равенства во внутрисемейных от-

Некоторые проблемы комплексного жилища

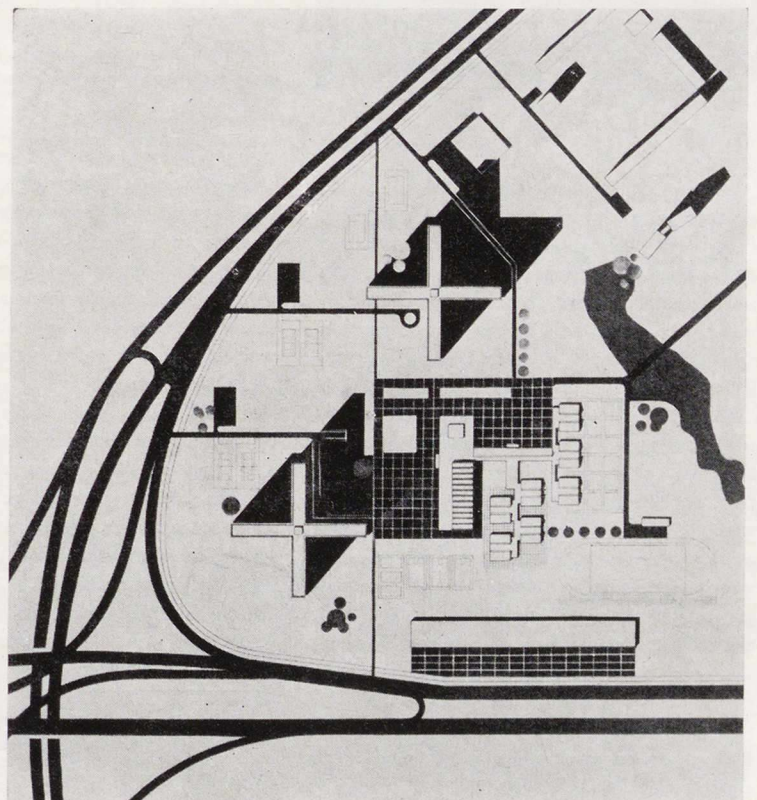
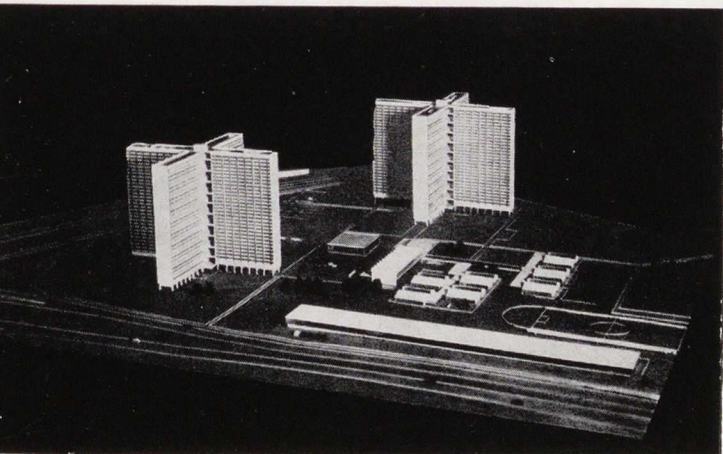
Архитектор

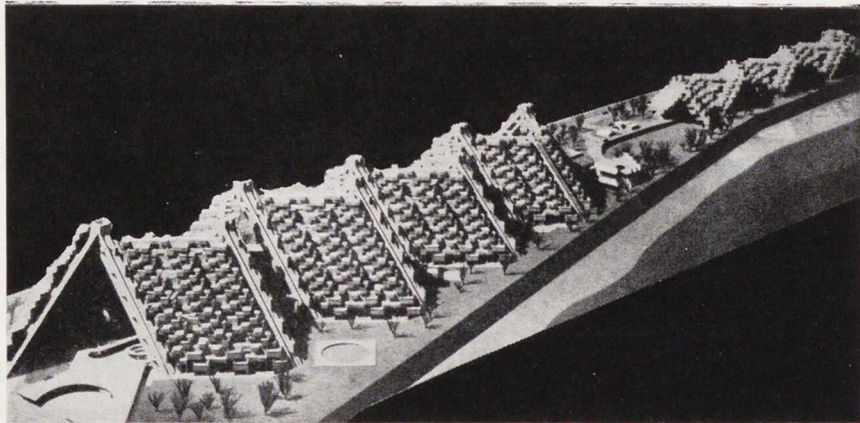
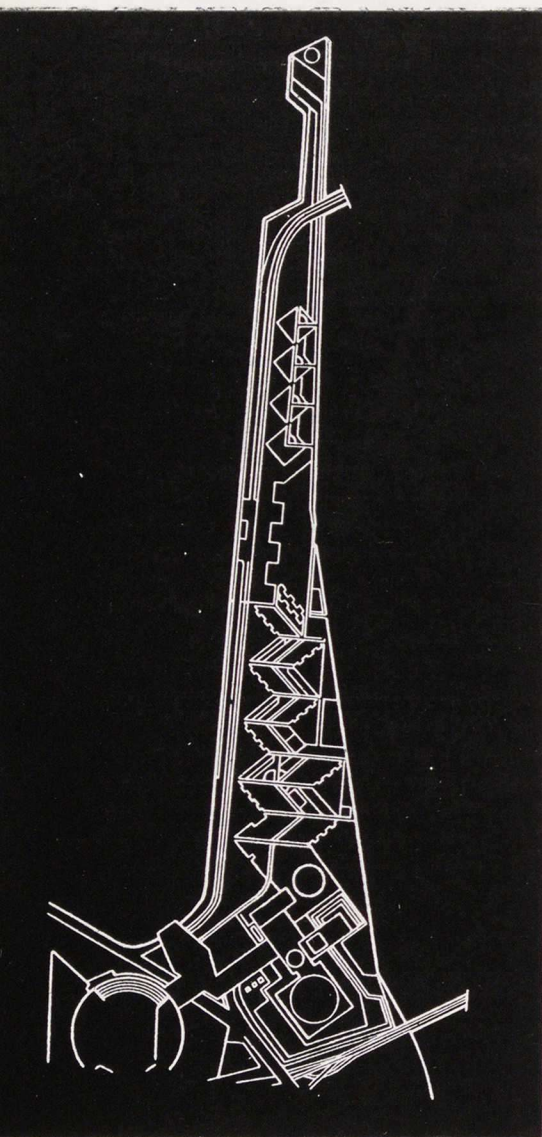
Т. Бадалов

КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА С РАЗВИТЫМ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ НА 6 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. МОСПРОЕКТ-1, МАСТЕРСКАЯ № 10

1 — макет жилого комплекса; 2 — генеральный план комплекса

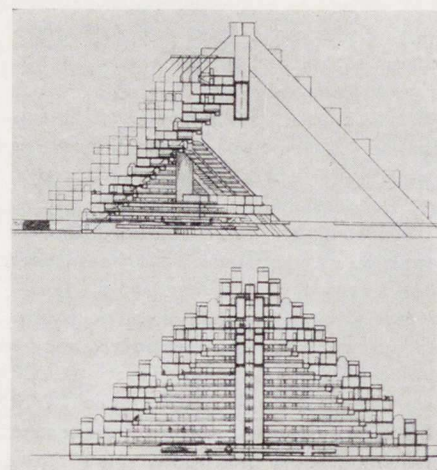
Общественное обслуживание комплекса запроектировано по двухступенчатой системе. Помещения первичного обслуживания размещены в первых этажах жилых крестообразных блоков. Обслуживающие учреждения повседневного назначения находятся в двух зданиях блока коммунально-бытового обслуживания и в общественно-культурном центре

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «ЭКСПО-67», МОНРЕАЛЬ, КАНАДА. АРХИТЕКТОР М. САФДИ

1 — макет жилого комплекса; 2 — генеральный план комплекса; 3 — разрез жилой структуры. Шатровые перекрытия жилых структур образуют замкнутое анфиладное пространство, в котором устроены трех- и пятиэтажные общественные и культурно-бытовые центры

ношениях, привлечения женщин к общественному производству, совершенствования форм детского воспитания, превращения мелкого кустарного семейного хозяйства в крупное индустриальное с вынесением ряда непроизводительных бытовых функций в коллективную сферу.

Сложность и новизна проблемы связаны с введением в структуру городского жилища некоторых элементов культурно-бытового обслуживания, решением ряда специфических вопросов соотношения индивидуального и общественного, внутрисемейного и межсемейного, профессионального и межпрофессионального, отразились в противоречивости появившихся в печати некоторых толкований современных тенденций урбанизации и конкретных социологических исследований, проведенных в нашей стране и за рубежом.

Утверждения ряда авторов сводится к тому, что «важнейшим фактором урбанизации является мобильность»¹ и, следовательно, необходимо «размещать предприятия обслуживания вдоль транспортных магистралей и в местах скопления подвижного населения», т. е. «обслуживать человека там, где он оказывается...»².

Прежде всего необходимо остановиться на весьма существенном, на наш взгляд, положении. В последнее время в печати все чаще употребляется ряд новых специфических архитектурных терминов и выражений. Отсутствие четких определений создает впечатление, что эти термины, как правило, отражают

субъективные представления авторов о существе их.

Возьмем, к примеру, довольно популярный термин — урбанизация. Что это — процесс или тип материально-пространственной системы, особый род социальной среды или определенный класс расселения, а может быть что-то иное?³ Если же все перечисленное входит в понятие урбанизация, то не значит ли это, что о данном явлении сказано слишком много и широко, но недостаточно конкретно. Видимо, прежде чем дискутировать о содержании явления, необходимо согласовать его точное определение.

О мобильности. Нам представляется, что мобильность — характерная черта

¹ Л. К о г а н. Урбанизация — общение — микрорайон. «Архитектура СССР», 1967, № 4.

² А. Б а р а н о в. Социологические проблемы. «Строительство и архитектура Ленинграда», 1967, № 6.

³ См. БСЭ, т. 43, стр. 312, изд. 2-е, 1956; Сл. ин. слов, стр. 665, изд. 6-е, М., 1964.

социальной среды, напряженной большой информационной емкостью⁴. В этом смысле наличие ее может и не совпадать с размерами и численностью города. Достаточно привести Новосибирский академгородок или Дубну, чтобы убедиться в существовании мобильного населения без гипертрофированного города.

Являясь порождением комплекса производственных, социальных и экономических отношений, мобильность исторически обусловленно протекает в современной урбанизированной среде, образованной многовековым градостроительным наслоением и противоречащей ей своей полиструктурой. Поэтому она осуществляется, к сожалению, за счет постоянных психологических и физиологических перегрузок (нарушение режима питания, сна, отдыха и, как следствие, резкое увеличение сердечно-сосудистых и других специфических заболеваний в городах).

Таким образом, наличие мобильности еще недостаточный факт для того, чтобы быть убежденным в ее положительном качестве. Поэтому, видимо, следовало бы подразделять мобильность на социальную (поиск интеллектуальных ценностей) и утилитарную (поиск материальных ценностей). При этом выступают, по крайней мере, еще две существенные характеристики: емкость (количество перемещений, необходимое для реализации намерений) и скорость (путь во времени до источника информации). В этом смысле, можно предположить, что емкость и скорость мобильности — ценностные критерии качества урбанизированного пространства.

Исследования последних лет показывают, что мобильность неодинаково проявляется у различных демографических и социальных групп. При этом происходит все больший качественный разрыв в выборе видов культурно-бытового обслуживания. Это в известной мере обусловлено уровнем образования, материального бюджета, наличием свободного времени и т. д. В связи со сказанным наша деятельность должна быть направлена не только на наращивание потенциала эпизодических центров обслуживания, но в большей степени на улучшение качества повседневных видов культурно-бытового обслуживания, максимально приближенных к жилью.

Важнейшим условием, стимулирующим социальную мобильность жителя большого города, является свободное время. Анализ структуры вне рабочего времени и социологические исследования последних лет показали, что жители большого города «тратят 8—9 часов в день на удовлетворение физиологических потребностей; минимум 1—1,5 часа — на транспорт и затраты, связанные с производством; минимум 3—4 часа — на домашнее хозяйство и бытовые нужды... Получается 13—14 часов»⁵.

Если к перечисленным затратам прибавить общественно необходимое рабочее время, то выясняется, что на удовлетворение всех духовных потребностей горожанину остается около одного

часа в день. И если при таком бюджете времени человек продолжает быть мобильным, то происходит это за счет сокращения некоторых непреложных обязанностей и неравного распределения времени внутри поло-возрастных групп.

В структуре вне рабочего времени большая часть внепроизводственного труда расходуется на домашнее хозяйство. По подсчетам «домашнее хозяйство поглощает в целом по стране почти 100 млрд. человеко-часов ежегодно, что равняется году жизни 12 млн. человек»⁶.

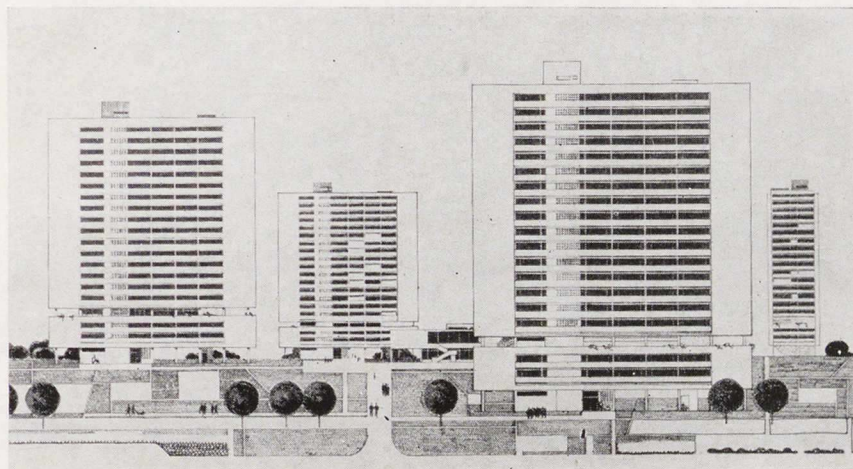
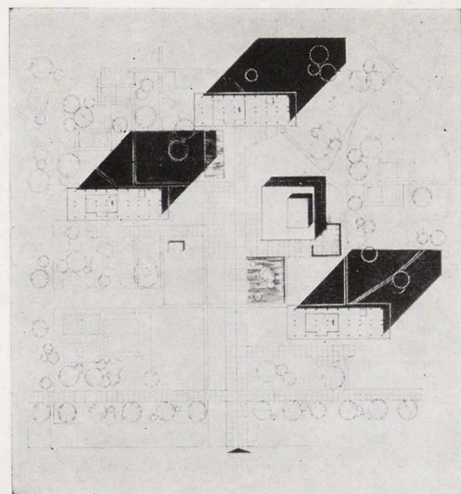
Некоторые из задач сокращения времени на хозяйственно-бытовые процессы могут быть успешно решены в жилых домах с комплексным обслужива-

⁵ Б. Грушин. «Свободное время». М., 1967, стр. 56. Эти данные подтверждаются расчетами Г. Пруденского (см. Г. Пруденский «Время и труд», стр. 316).

⁶ В. Кряжев. Минута год бережет. «Комсомольская правда», 2 июня 1967 г.

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС С КОЛЛЕКТИВНЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ НА 2300 ЧЕЛОВЕК (ВСЕСОЮЗНЫЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС НА ЭСКИЗ-ИДЕЮ ДОМА С ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ, 1964 г.). ЛенЗНИИЭП

1 — перспектива застройки; 2 — генеральный план комплекса
В проекте поставлена задача отразить тенденции развития семьи и нового социально-бытового уклада на основе конкретных социологических исследований. Система обслуживания дифференцируется на открытую систему государственного обслуживания и «замкнутый баланс» коллективного самообслуживания в доме

⁴ Под мобильностью мы подразумеваем суточную и недельную подвижность населения в границах города в отличие от всех видов миграции за его пределы.

нием. В этом нас убеждает социально-экономическая модель «дома нового быта» для Новых Черемушек в Москве, где, по предварительным подсчетам, предполагается высвобождение до 2 часов в день свободного времени за счет кооперации некоторых хозяйственно-бытовых функций семьи.

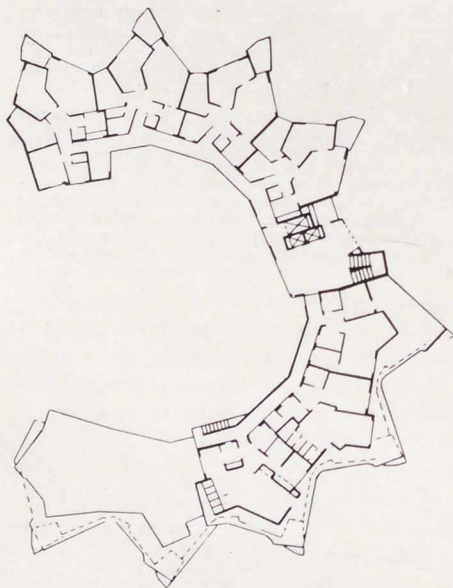
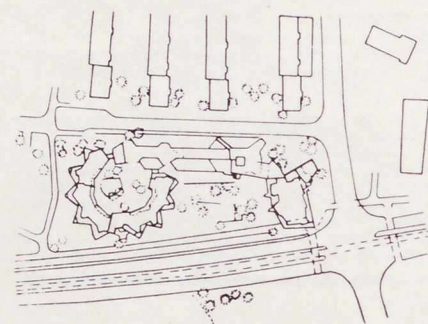
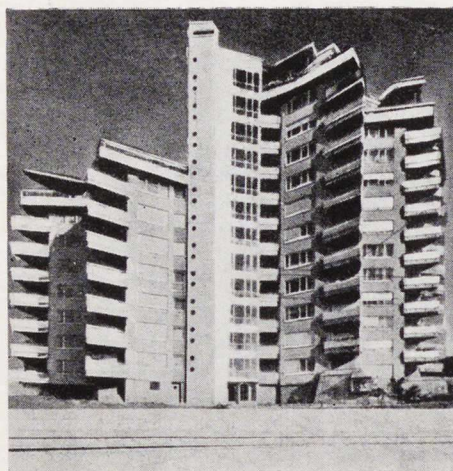
Сооружение комплексных жилых единиц с численностью 2—6 тыс. жителей — одно из условий организации дифференцированной пространственной структуры расселения, в которой эпизодическое пользование центрами обслуживания будет осуществляться без существенных перегрузок.

Это, на наш взгляд, один из возможных способов упорядочения процессов урбанизации и стимулирования социальной мобильности.

Выдвигаемый же рядом авторов принцип расположения обслуживающих учреждений в «местах скопления населения» не только не увеличит социальную мобильность, но, видимо, явится существенной помехой для разумного распределения времени. Кроме того, подобный принцип практически исключает возможность определения оптимальной емкости и обеспечения нормальной загрузки обслуживающих учреждений.

Не достаточно убедительны выводы некоторых архитекторов о повышении социальной роли индивидуальной квартиры. Ряд авторов считает, что «...всемерная индустриализация быта, последовательное насыщение его техникой и многообразие форм ее применения — таков основной источник сокращения времени, затрачиваемого на домашний труд»⁷.

⁷ П. Киселевич, И. Рабинович. Об основах формирования перспективных типов жилых домов. «Архитектура СССР», 1966, № 11, стр. 28.

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В ШТУТГАРТЕ, ФРГ. АРХИТЕКТОР ГАНС ХАММЕР

1 — вид комплекса со стороны дома «Ромео»; 2 — генеральный план; 3 — план 7-го и 11-го этажей жилого дома «Джульетта»; 4 — план типового этажа жилого дома «Ромео»
В комплексе запроектированы некоторые помещения коммунально-бытового обслуживания, большой гараж и ресторан. Пример коммерческого характера выбранных видов услуг

Авторы утверждают также, что «только к индустриализации быта и будет сдвигаться сущность этого процесса, социальный смысл которого заключается в замене мелкого домашнего хозяйства крупным социалистическим». Другие авторы связывают увеличение площади жилых квартир с «увеличением набора вещей в личном пользовании, в том числе очень сложных технически»².

Проблема индивидуальной квартиры связана с широким кругом сложных и специфических вопросов, один из которых определяется характером возникновения и удовлетворения потребностей. Известно, что если процесс потребления продовольственных товаров имеет пределы, определяемые физиологическими возможностями человека, то потребление непродовольственных товаров почти не ограничено.

Производство, обеспечивая полное всестороннее удовлетворение уже сформировавшихся потребностей людей, вызывает к жизни новые потребности. Этот процесс расширения потребностей ускоряется в настоящее время в связи с техническим прогрессом и ростом интенсивности производства.

Возникает вопрос: нужно ли идти на поводу у этой тенденции и (в связи с возрастанием потребностей) бесконечно увеличивать площади жилых и подсобных помещений квартир или существуют какие-то другие пути разумного управления этими процессами?

По нашему представлению, увеличение площади квартир — необходимый процесс, определяемый требованиями физиологии, гигиены и социальной психологии, и он должен прекратиться, как только будет обеспечена оптимальная норма этих требований.

Превращение квартиры в развивающееся технически сложное индустриальное хозяйство, уход за которым потребует не уменьшения времени на хозяйственно-бытовые нужды, а, наоборот, его увеличения, не сможет высвободить необходимое время для всестороннего развития.

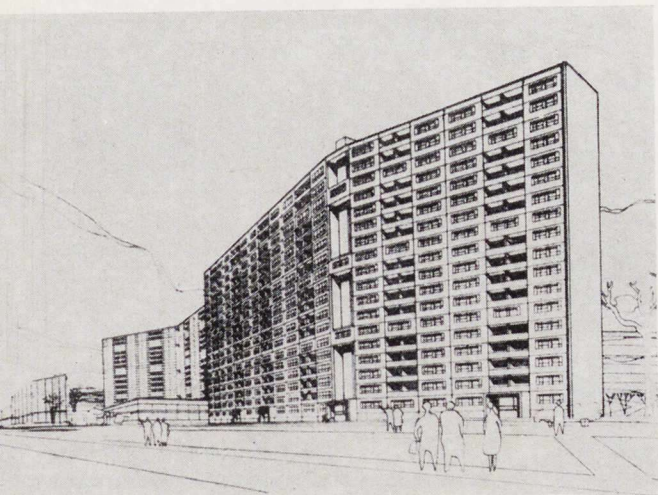
Например, механизация и техническое оснащение кухонного оборудования, освобождая семью от многих непроизводительных хозяйственных процессов, никак не сокращает общего количества затрат, связанных с приготовлением большего количества разнообразных кулинарных и кондитерских изделий, а увеличивает затраты времени в целом⁸.

Таким образом, если процесс увеличения площади квартир будет подчинен

⁸ Статистика бюджетов времени трудящихся. М., 1967, стр. 169.

закону возрастающих потребностей, то, очевидно, станут оправданными опасения некоторых буржуазных социологов о том, что «человек будет обслуживать свои вещи».

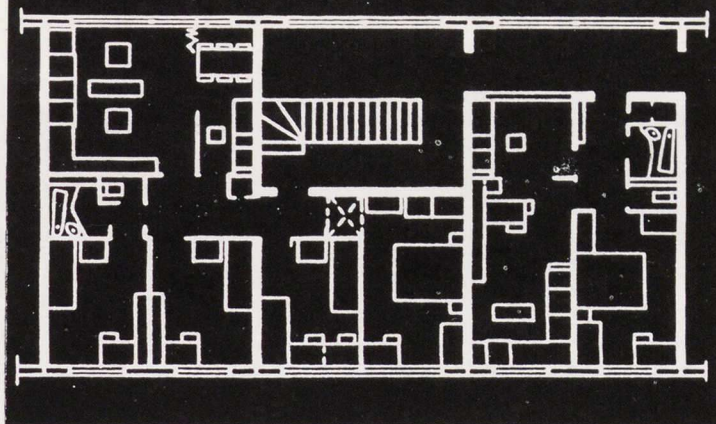
Нам представляется, что многие из названных проблем будут разрешены с введением кооперативных начал в организационную структуру комплексного жилища.

Обобщение опыта строительства и проектирования домов с обслуживанием показало, что проследить закономерность развития тех или иных направлений обслуживания, характер их композиционного, планировочного и функционального построения пока не удается. Так, например, все виды общественного обслуживания, встречающиеся в домах-комплексах, можно подразделить на восемь основных направлений. Это — общественное питание, торговля, коммунально-бытовое обслуживание, детское воспитание, физкультура и спорт, здравоохранение, культурно-просветительные мероприятия и организация зон отдыха.

Однако не во всех домах с обслуживанием предусмотрены все виды обслуживания. При этом наличие одного и отсутствие другого вида обслуживания, как правило, ничем точно не обосновано. Кроме того, часто встречаются несоответствия между численностью, выбранными направлениями и объемом обслуживающих учреждений. Такая пестрота решений связана с отсутствием твердо установленных критериев, а в зарубежной практике, очевидно, и с чисто коммерческими выгодами выбранного вида услуг.

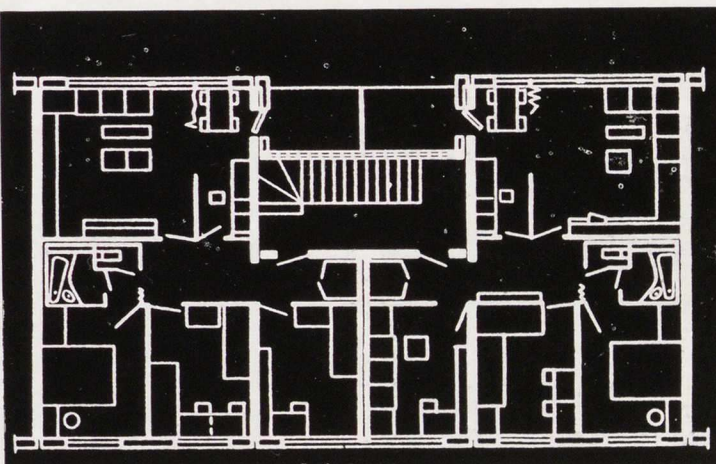
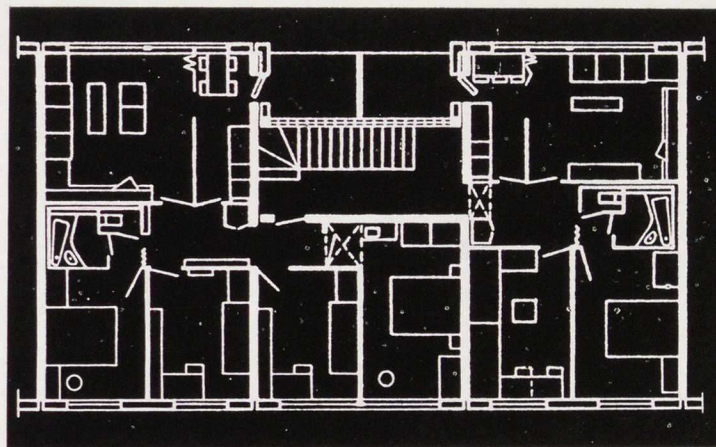
Нет достаточной ясности и в структуре каждого вида обслуживания. Например,

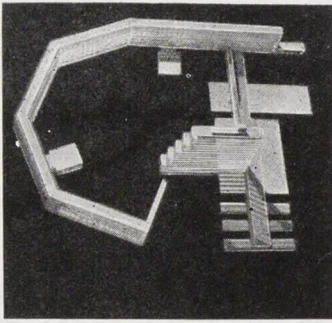

ДОМ-КОМПЛЕКС НА 2098 ЧЕЛОВЕК. ПРОЕКТ ПОД ДЕВИЗОМ «ЗЕЛЕНЬНЫЙ КРУГ» (ВСЕСОЮЗНЫЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС НА ЭСКИЗ-ИДЕЮ ДОМА С ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ. 1964 г.). НОВОСИБИРСК

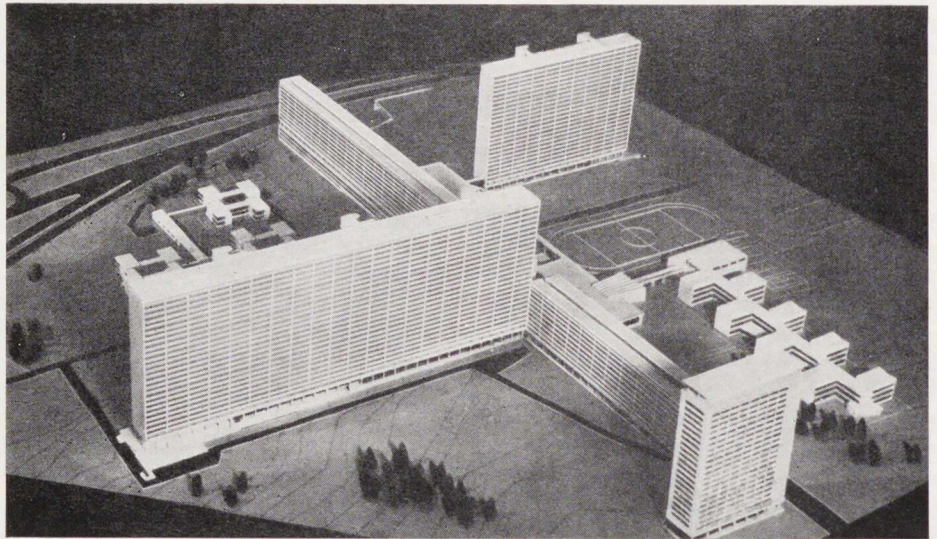
1 — перспектива дома-комплекса; 2 — секция 5-2; 3 — секция 5-3; 4 — секция 4-4

Пример концентрированного расположения всех обслуживающих учреждений в едином блоке. Галерейно-секционная схема планировки жилого корпуса обеспечила сквозное проветривание всех квартир

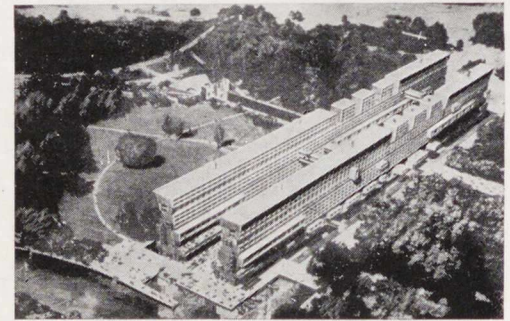
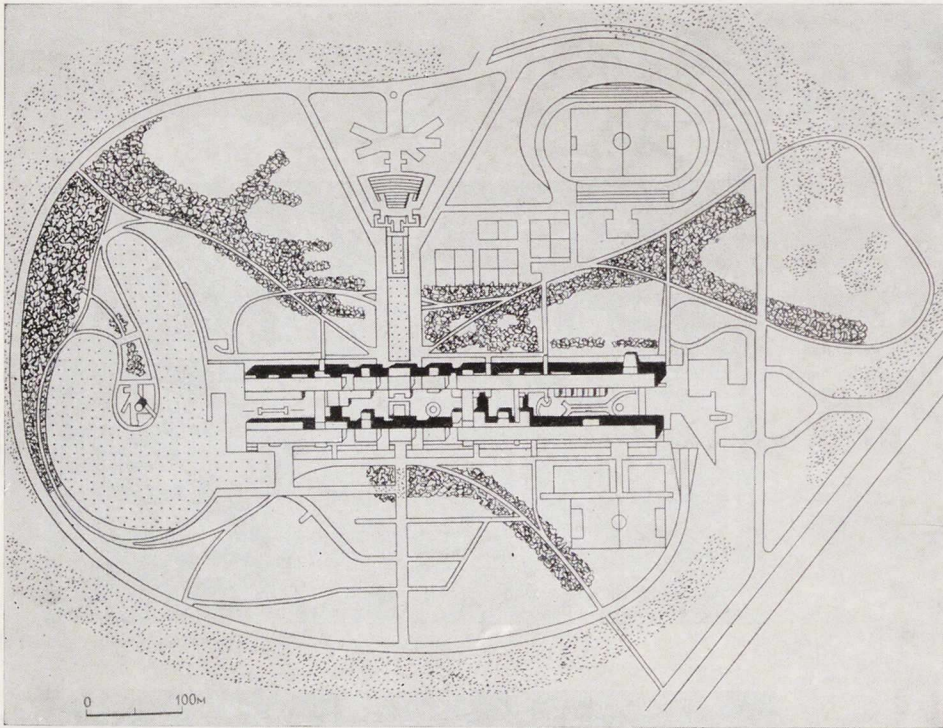

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС С РАЗВИТЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ НА 5 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЖИЛОГО РАЙОНА ТРОПАРЕВО В МОСКВЕ. АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ МНИИТЭП. МАСТ. № 8.

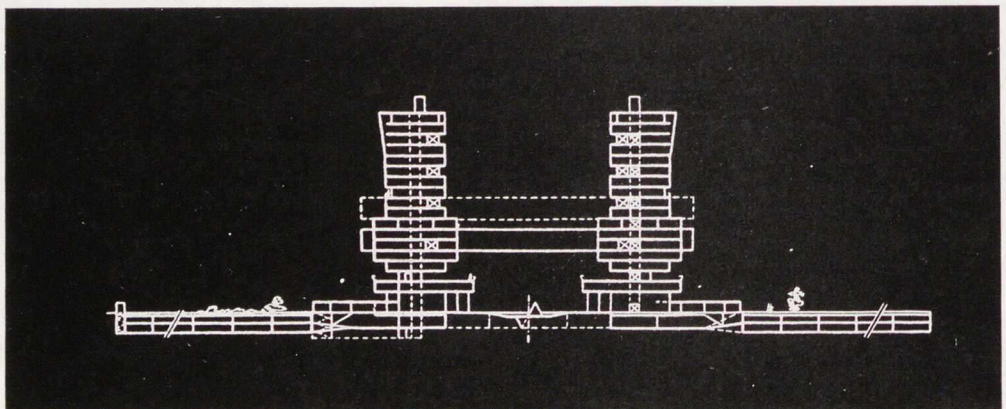
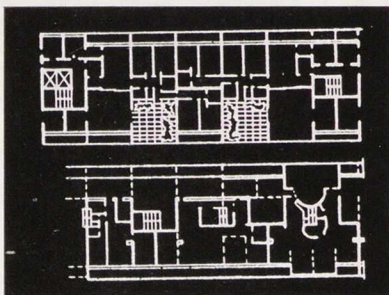
КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА 6 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. МОСПРОЕКТ-1, МАСТЕРСКАЯ № 13

В комплексе проведена четкая дифференциация жилых и общественных зон. Пластическое противопоставление высотной жилой и малоэтажной общественной зон создает пространственное представление о внутренней структуре комплексов и образует своеобразный градостроительный силуэт

«ЖИЛАЯ АРТЕРИЯ» НА 8 ТЫС. ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ПАРИЖА. АРХИТЕКТОР ЖАН БОССЮ

1 — общий вид комплекса; 2 — генеральный план комплекса; 3 — поперечный разрез; 4 — типы жилых кварталов
«Жилая артерия» — один из примеров концентрированного расселения на современных урбанизированных территориях. Комплекс включает все виды первичного, периодического и часть учреждений эпизодического обслуживания

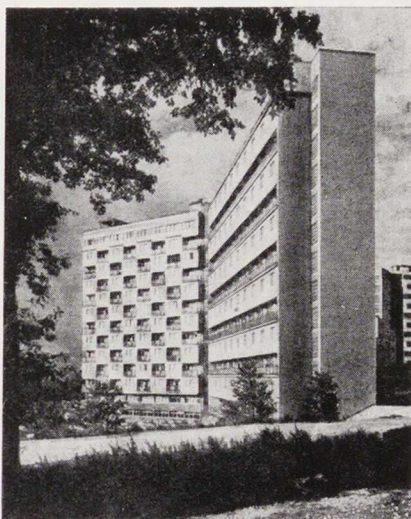
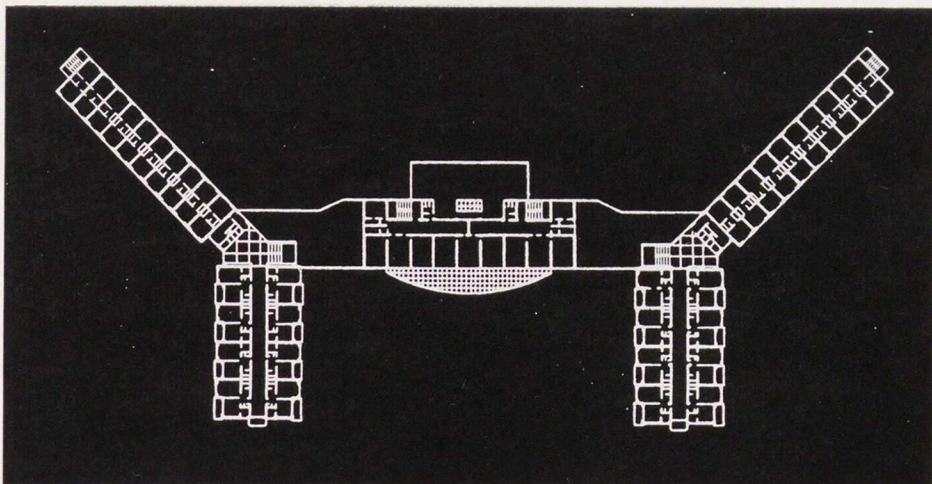
характер общественного питания в исследованных объектах многообразен по различным направлениям составляющих элементов, способам организации и по величине охвата проживающих. Встречаются комплексы, и вовсе исключают общественное питание из обслуживающих учреждений. Таковы «коллективные» жилые дома в Годесберге и Гамбурге (ФРГ), дом «Бергпольдер» в Роттердаме (Голландия) и др.

У проектировщиков, предлагающих обеспечить всех жителей общественным питанием, нет единого мнения о способах организации и количестве посадочных мест на 1 тыс. жителей.

Так, в коллективном доме в городе Литвиново (Чехословакия), при численности комплекса 1400 человек, число посадочных мест в столовой — 264, а при приведении к 1 тыс. жителей расчетное число посадочных мест — 190. В коллективном доме «Мариеберг» в Стокгольме (Швеция) предусмотрено на 600 жителей 150 мест в ресторане, т. е. расчетное число посадочных мест — 250 на 1 тыс. жителей.

В конкурсном проекте жилого комплекса на 6 тыс. жителей под девизом «Синий квадрат» (ЦНИИЭП жилища — МИТЭП) общее число посадочных мест в столовой и кафетериях равно 300, т. е. на каждую тысячу жителей приходится 50 посадочных мест.

Мы привели лишь один пример очевидной непоследовательности в выборе

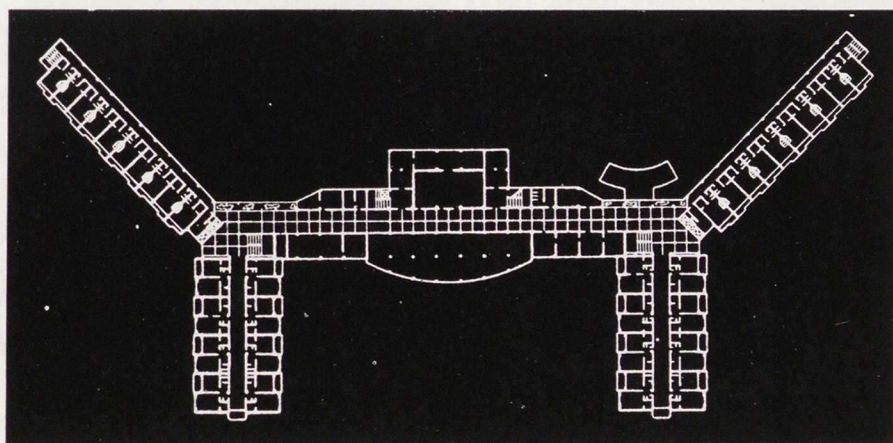
емкости принятого вида обслуживания и численности жителей комплекса. Подобное несоответствие имеет место и в других видах обслуживания.

Проведенный анализ проектных предложений и выстроенных комплексов показал, что необходимо тщательно исследовать различные сферы обслуживания, их пропускную способность и оптимальную емкость в комплексах различной численности.

Вместе с тем необходимо обосновать социологическую модель развития форм и функций семьи, ее потребностей, материального бюджета и бюджета времени; определить изменение соотношений различных форм собственности в сфере жилища на обозримый период, а затем, на основе комплексной социально-экономической гипотезы, запроектировать различные типы комплексных жилых структур.

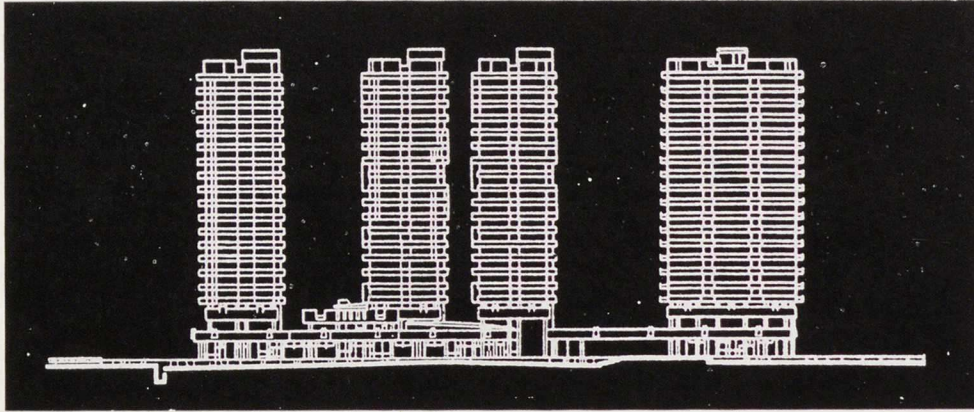
Сложность дедукции, связанная с социальным характером рассматриваемых явлений, обилием входящих элементов и связей, вызывает опасения возможности ошибок при воплощении гипотезы в пространственную модель, адекватную реально данным социальным условиям, тем более что по многим из перечисленных проблем нет еще достаточно ясной точки зрения и у специалистов: высказывания различных ученых противоречивы, а порой даже полярны.

Поэтому, наряду с теоретической разработкой научных гипотез, необходима разработка и экспериментальная проверка нескольких моделей комплексов с обслуживанием. В поисках новых жилых структур в современных условиях несомненно возрастает значение эмпирического и интуитивного метода построения, основанных, конечно, на высоком уровне профессиональных знаний. Стремление создать совершенно точную теоретическую модель, как мы убедились, в

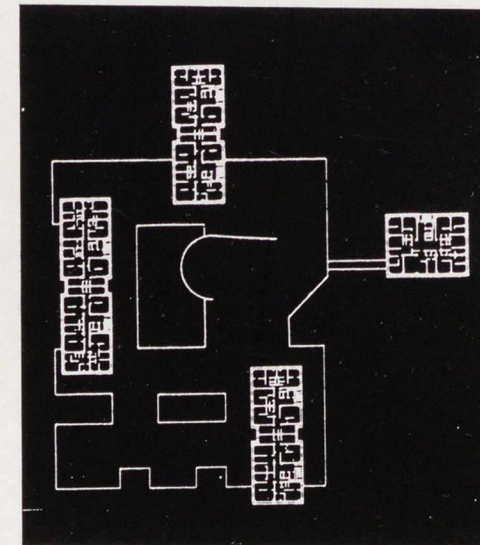
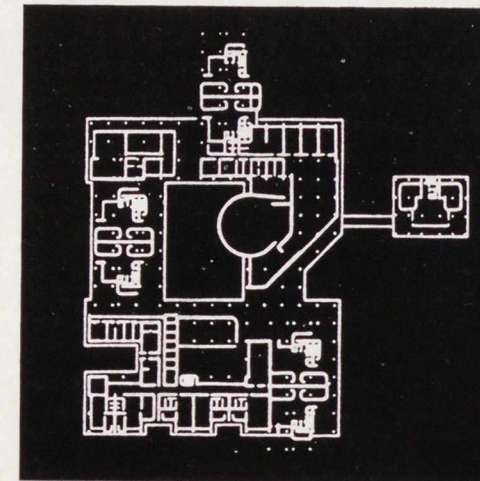
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ НА 1400 ЧЕЛОВЕК В ГОРОДЕ ЛИТВИНОВО (ЧССР, 1953—1958 гг.). Архитекторы В. Хильский, Е. Линхарт

План жилого этажа; фрагмент дома; план 1-го этажа
12-этажные жилые корпуса объединены центральным блоком обслуживания. В доме запроектирован комплекс общественных учреждений, рассчитанных на государственные формы обслуживания. В процессе эксплуатации некоторые общественные предприятия стали обслуживать жителей соседних домов

КОМПЛЕКС ЖИЛЫХ ДОМОВ С ОБСЛУЖИВАНИЕМ В МИКРОРАЙОНЕ «ЛЕБЕДЬ» В РАЙОНЕ ТРОПАРЕВО, МОСКВА. МОСПРОЕКТ-1, МАСТЕРСКАЯ № 2

1 — фасад блока № 2 (корпуса 4, 5, 6, 7); 2 — план 1-го этажа; 3 — план типового этажа
В комплексе предусмотрено дифференцированное расселение семей различного состава по корпусам. Обслуживающие учреждения, непосредственно включенные в комплекс, рассчитаны в основном на общественное самообслуживание. Учреждения государственного обслуживания (продовольственный и промтоварный магазины, предприятия общественного питания, универсальный зал и т. п.) вынесены в отдельно стоящий общественно-торговый центр

учреждений общественного обслуживания показывает, что при увеличении их площади число обслуживаемых возрастает не прямо пропорционально, а несколько быстрее. Для различных предприятий эта зависимость колеблется в определенных пределах, но общая тенденция сохраняется.

Предварительные подсчеты позволили определить ориентировочные нормы

конечном счете, рождает больше проблем, чем решений.

Без практического эксперимента, подлежащего, в свою очередь, тщательному и длительному исследованию (минимум 2—3 года), каких-либо безусловных рекомендаций, необходимых для внедрения комплексов с обслуживанием в практику массового строительства, очевидно, сделать не удастся.

Анализ и обобщение опыта показывают, что численность 6 тыс. человек для жилых комплексов с обслуживанием является максимальной. При дальнейшем увеличении численности населения, даже при повышении этажности до 20—25 этажей, коммуникации между жилыми квартирами и зонами обслуживания излишне растягиваются. Чрезмерно возрастает и численность самого коллектива, что, по мнению специалистов (по социальной психологии), может отрицательно сказаться на формировании коллективной общности.

Как показывают расчеты и опыт проектирования, численность населения отдельно стоящего дома-комплекса менее чем на 2 тыс. жителей, возводимого на новой территории, недостаточна для того, чтобы обеспечить должную экономичность эксплуатации бытовых служб.

Опыт проектирования домов-комплексов на 2 тыс. жителей (Всесоюзный конкурс 1964 г.) показал, что при этажности 16—18 этажей обеспечивается достаточная компактность, экономичность и архитектурно-художественная выразительность сооружения. По этим же соображениям комплекс с обслуживанием на 4 тыс. жителей может быть рекомендован при этажности 18—22 этажа. Это, однако, не значит, что указанные этажности и численности населения комплексов оптимальны для всех градостроительных ситуаций, в которых будут строиться комплексы с обслуживанием. Особенно это относится к реконструируемым районам города, где конкретные

условия будут корректировать эти величины. Однако для изучения вопроса в общем виде и учитывая ограниченность объема опытного строительства приведенные величины представляются достаточно точными.

Одним из сложнейших аспектов изучаемой проблемы является организация и эксплуатация, номенклатура и объем обслуживающих учреждений. Отсутствие твердо установленных и научно обоснованных критериев, а также «пестрота» практических решений привели к мысли, что для определения оптимальных размеров обслуживающих помещений наиболее правильно задаваться в каждом из рекомендуемых для экспериментальной проверки комплексов (на 2, 4 и 6 тыс. жителей) минимально необходимым набором этих помещений.

Общим для всех решений будет комплексность организации обслуживания — условие, необходимое для коренного переустройства быта, направленного на гармоничное развитие человека.

Изучение материалов отечественной практики последних лет, в том числе итогов конкурса на жилые комплексы с обслуживанием численностью в 2 и 6 тыс. жителей, зарубежной практики, реально разрабатываемых проектов домов-комплексов для Москвы, Ленинграда и Киева, учет опыта проектирования ЦНИИЭП жилища, МНИИТЭП по комплексу для Новых Черемушек, а также существующих нормативных рекомендаций, позволяет, с известной степенью приближения, принять для первого типа комплекса численностью в 2 тыс. жителей минимальную площадь обслуживания на одного проживающего — 1,2 м².

Для жилых комплексов большей вместимости (4 и 6 тыс. жителей) необходимо определить соответствующую зависимость между увеличением площади учреждений обслуживания и их пропускной способностью. Анализ интенсивности функционирования различных

расхода площадей обслуживания на одного проживающего: в комплексах численностью 4 тыс. жителей — 1,0 м², а в комплексах на 6 тыс. — 0,8 м² на человека.

Что касается существа выбранных емкостей и направлений обслуживания, то они должны отражать современное и перспективное развитие социально-экономических гипотез.

Естественно, что развитие системы культурно-бытового обслуживания и увеличение нормы жилой площади на человека вызовут необходимость целого ряда структурных преобразований комплекса. В этом смысле качество сооружения определяется не только и не столько тем, каковы его функционально-планировочные качества сегодня, а в большей степени тем, как эта материальная система будет взаимодействовать с постоянно изменяющейся средой.

Принцип вариантности положен нами в основу организационной структуры индивидуальной (квартиры) и общественной (обслуживающие учреждения) зон при условии органического переплетения функциональных частей комплекса. Гибкость структуры позволит с наименьшими затратами изменять внутреннее пространство в соответствии с увеличением нормы заселения, емкости обслуживающих учреждений и изменением потребностей жителей.

В свете сказанного нами рассмотрены три ступени развития комплексов.

Как указывалось выше, минимальные площади обслуживающих помещений для комплексов на 2 тыс. жителей приняты равными 1,2 м² на человека при норме заселения 9 м². При переходе на норму заселения в 12 м² расчетная площадь обслуживающих учреждений возрастет до 1,6 м². Этот уровень условно классифицируется нами как средний. При норме заселения, равной 15 м², расчетная площадь обслуживающих учреждений возрастет до 2 м², что классифицировано как максимальный уровень обслуживания.

Минимальная расчетная площадь помещений обслуживания для комплексов на 4 тыс. жителей принята равной 1,0 м² на человека (при норме заселения 9 м²). При переходе на норму заселения 12 и 15 м² площади обслуживающих учреждений возрастут соответственно до 1,4 и 1,8 м² на человека. Таким же образом в комплексе на 6 тыс. жителей расчетная норма обслуживающих учреждений возрастет с 0,8 м² при минимальном уровне до 1,2 м² на человека — при среднем и 1,4 м² — при максимальном.

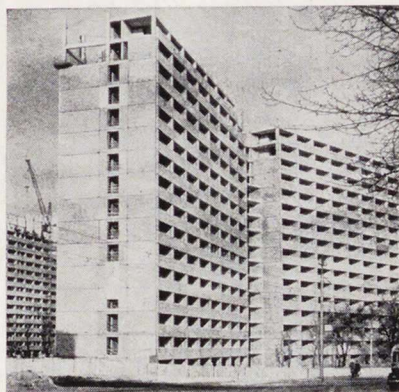
Несомненно, конечно, что динамическое изменение различных форм и функций обслуживания во времени будет многообразным в своих проявлениях. Однако тенденции развития позволяют надеяться, что общая площадь составляющих элементов в процессе развития в основном сохранится в за-

данных нормативных пределах в связи с увеличением нормы жилой площади на человека и уменьшением численности проживающих. При этом целостность комплекса обслуживающих учреждений и квартир сохранится благодаря гибкости внутреннего пространства, изменения назначения помещений, трансформации площадей и оборудования.

Исходные данные, принятые для минимального уровня организации обслуживания на 2,4 и 6 тыс. жителей, должны соответствовать современному уровню материального благосостояния, существующим в обществе способам распределения и потребления, материальному бюджету, бюджету времени и функциям семьи.

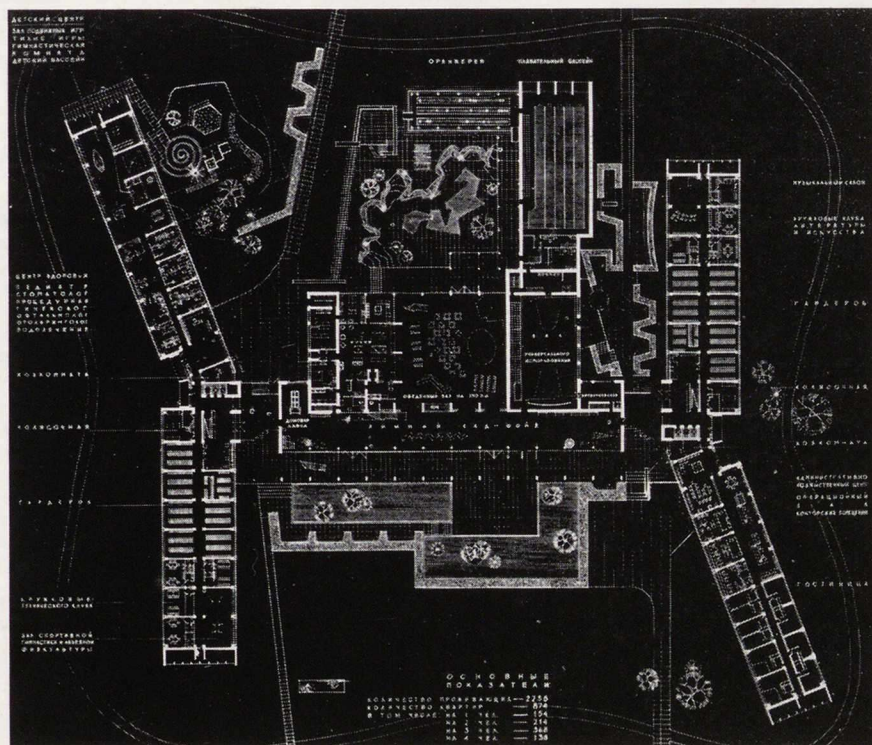
Социально-экономические условия, прогнозируемые на период 1980—1985 гг., очевидно, должны быть приняты для среднего уровня обслуживания при норме заселения 12 м² на человека, а максимальный уровень — соответствовать прогнозу на 1990—2000-й годы и норме заселения, равной 15 м² на человека.

Такой подход позволяет с достаточной степенью приближения определить характер и емкости отдельных направлений обслуживания, принципы дифференциации и методы зонирования индивидуальных и общественных секторов в заданных минимальном, среднем и максимальном уровнях функциональной организации комплексных жилых структур.

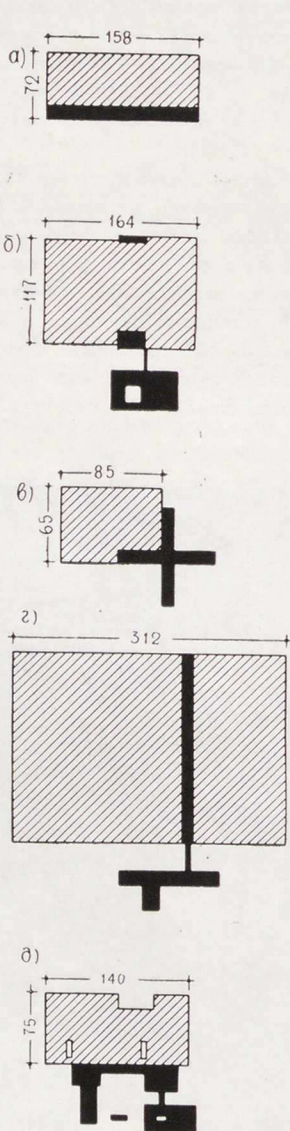
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ЖИЛИЩА, СТРОЯЩИЙСЯ В 10-м КВАРТАЛЕ НОВЫХ ЧЕРЕМУШЕК В МОСКВЕ, МНИИТЭП

1 — общий вид комплекса; 2 — план 1-го этажа
Задача эксперимента — высвободить максимально возможную долю свободного времени для интеллектуального развития. Высокий уровень обслуживания, предусмотренный в этом «доме-лаборатории», ставит своей основной целью проверить в натуре различные варианты модели новой бытовой организации жилищ, экспериментально определить фактически требуемые параметры обслуживающих помещений

Общественные здания в социальной и архитектурно-планировочной структуре промышленных предприятий

С. Демидов, кандидат архитектуры

Современный этап архитектурного творчества в области промышленного строительства характеризуется дальнейшими активными поисками образа социалистического предприятия, более глубоким раскрытием его социальной сущности. В настоящее время внимание архитекторов привлечено не только к вопросам технического совершенствования технологических процессов на промпредприятиях и улучшения производственной среды для обеспечения наилучших условий работы, но и к определению содержания, объема и места в структуре предприятий зданий и помещений культурно-бытового обслуживания и административно-технического назначения. Напомним, что к ним относят здания и помещения санитарно-гигиенического и медицинского обслуживания, общественного питания, коммунально-хозяйственные, клубные, административные, учебные, проектно-конструкторские, лабораторные.

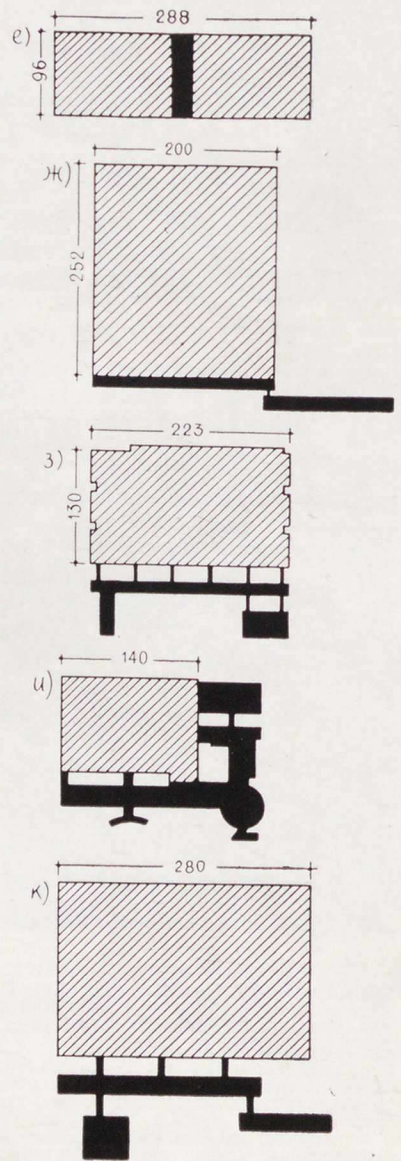
Опыт промышленного строительства показывает, насколько многообразны приемы решения этих зданий и насколько существенными могут быть их объемы по сравнению с объемами производственных зданий (рис. 1). Не будучи главными объектами предприятий, они тем не менее давно уже перестали быть «вспомогательными», как их именуют в нормативной литературе, и приобрели значение общественных зданий.

Особое внимание к ним в отечественном и зарубежном промышленном строительстве вызвано тем, что качество обслуживания работающих и организация управления предприятиями существенно влияют на судьбу современного производства, сильно изменившегося за короткое время по степени механизированности. Опыт показывает, что технические нововведения и новое оборудование не дают должного эффекта без одновременного или опережающего совершенствования обслуживания, в заметной степени влияющего на формирование психологического «климата» на производстве, под которым принято понимать сумму всех обстоятельств, делающих труд радостным и производительным.

Появление коммунистических форм труда, развитие общественных начал в управлении производством, сокращение рабочей недели и увеличение свободного времени — все эти социальные изменения в характере труда и быта должны находить отражение при формировании социалистического предприятия.

РИС. 1. ЗДАНИЯ И ПОМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ОДНОКОРПУСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

а — завод по переработке спессплавов в Москве; б — консервный завод в Вигане (Англия); в — база снабжения в Сан-Луисе (США), г — фарфоро-фаянсовый комбинат в Прокопьевске. Проект; д — фабрика готовой одежды в Ван-Ньюсе (США); е — текстильная фабрика и завод электротехнических изделий в Москве; ж — завод технологического оборудования в Ужгороде; з — главный корпус машиностроительного завода в районе Зальцгиттер—Лихтенберг (ФРГ); и — завод по дороге в Бат (Англия); к — станкостроительный завод в Могилёве. Проект. Схемы выполнены в одном масштабе

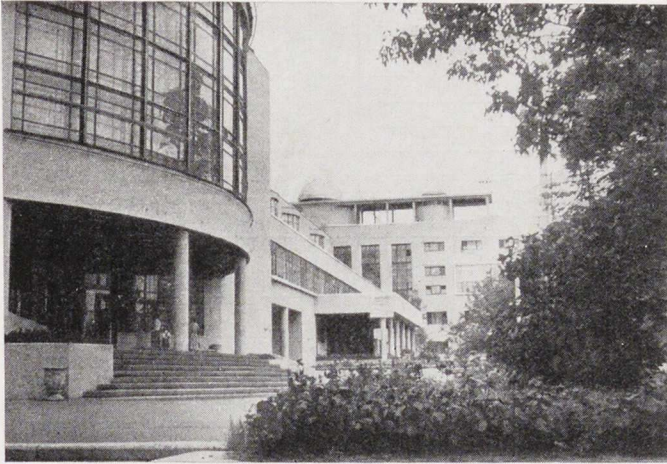

РИС. 2. ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА ИМ. И. А. ЛИХАЧЕВА. 1937 г.

Принимая во внимание то обстоятельство, что практика проектирования и строительства общественных заводских зданий у нас далеко не совершенна, правомерно выяснить, какое же место следует отводить общественным зданиям в структуре современных промышленных предприятий и, в первую очередь, зданиям и помещениям культурно-бытового обслуживания — ведущей группе объектов в составе заводских общественных зданий?

В советском промышленном законодательстве и зодчестве вопросы обслуживания стали решаться с такой новизной и широтой, что явились откровением для зарубежной практики, а в дальнейшем и предметом для подражания.

Рассмотрим в качестве примера медицинское обслуживание. Советское государство с самого начала своего существования приняло законы (от 27 ноября 1917 г., от 18 февраля 1918 г., от 11 июля 1918 г.), в которых были определены требования, направленные на всемерную заботу о здоровье трудящихся. Медицинским учреждениям предписывалось не только помогать при несчастных случаях и травмах на производстве, но и на основе изучения особенностей профессий проводить профилактические меры против заболеваний, а также постоянно следить за здоровьем работающих. Уже к концу 1917 г. на предприятиях функционировало 487 пунктов медицинской помощи, а в 1928 г. здравпункты были на 85% промышленных предприятий.

В настоящее время медицинская сеть на промышленных предприятиях строится по двухступенчатой схеме: поликлиника, обслуживающая промышленную зону, и медпункты, приближенные к цехам и рассчитанные на обслуживание участков с определенной численностью работающих, возглавляемые участковыми врачами поликлиники. Сегодня за рубежом учатся у нас правильной постановке медицинского обслуживания и перенимают опыт типового проектирования медицинских учреждений на промышленных предприятиях. Об этом говорит, например, в своем труде «Постройки медицинских учреждений на промышленных предприятиях» доктор технических наук Лотар Каммель из ФРГ.

В аналогичном плане решались на наших предприятиях вопросы санитарно-гигиенического обслуживания, общественного питания, культурно-массового обслуживания. Конечно, в первые годы Советской власти, когда лишь восстанавливались старые предприятия, для строительства и оборудования обслуживающих объектов не имелось достаточной материальной базы. Но уже в то время на предприятиях возникало большое число рабочих клубов.

Несколько позднее рабочие клубы и заводские Дворцы культуры, строящиеся, как правило, на средства предприятий и для коллективов предприятий, стали наиболее яркими образцами архитектуры новой эпохи. Это клубы Коломенского завода, завода «Серп и Молот» в Москве, Уральского завода тяжелого машиностроения, Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения, Волгоградского трактор-

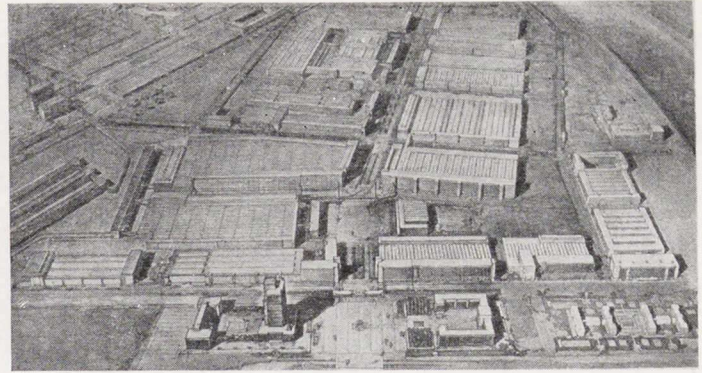

РИС. 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ В ЗАСТРОЙКЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА, ВАРИАНТ ПРОЕКТА 1935 г.

На переднем плане предзаводская группа зданий: заводоуправление, здание общественных организаций, поликлиника, детские учреждения и главная проходная; за главной проходной — внутризаводская площадь и здания центральной столовой и административно-бытового корпуса сборочного цеха; далее — группа административно-бытовых зданий цехов, формирующих застройку главной магистрали

ного завода, ряда авиационных заводов, Дворец культуры автомобильного завода им. И. А. Лихачева, одновременно ставший и центром культуры большого жилого массива (рис. 2).

В годы первых пятилеток и предвоенные годы появились новые крупные или значительно реконструированные заводы, запроектированные с полным пониманием социальной и архитектурно-композиционной значимости заводских общественных зданий.

Так, например, на одном из автомобильных заводов комплекс общественных зданий, начиная от сооружений главного входа и кончая цеховыми бытовыми устройствами, решен как единая система взаимосвязанных и продуманных по размещению и объемно-планировочному решению элементов обслуживания. Четко проявляется и архитектурно-композиционная роль общественных зданий, в значительной степени формирующих застройку главной внутризаводской магистрали, предзаводской и внутризаводской площадей (рис. 3).

По такому же примеру, но с использованием иных архитектурно-планировочных приемов запроектирован и построен в 1936 г. комплекс общественных зданий подшипникового завода (рис. 4). В зависимости от назначения и от времени эксплуатации общественные здания размещены здесь в оптимальной близости к рабочим местам и селитебной зоне. В отличие от многообъектного автомобильного завода, на подшипниковом заводе, который представляет собой по существу один крупный производственный корпус, более заметна разнообразность общественных объектов.

Излишнее разнообразие типов заводских общественных зданий и их конструктивных решений в течение долгого времени затрудняло укрупнение зданий и достижение стилового единства производственных и общественных зданий. За последние годы этот недостаток был в значительной степени преодолен.

В предвоенные годы в числе общественных заводских зданий нередко встречаются детские сады и ясли, располагаемые в непосредственной близости к заводу. Впоследствии при достаточной насыщенности детскими учреждениями жилых районов города надобность в их возведении при предприятиях отпала.

В пятидесятых годах внимание зодчих сосредоточивается на изыскании таких приемов формирования промышленных комплексов, которые бы в наибольшей степени способствовали индустриализации строительства и вместе с тем решению на более высоком уровне задачи проектирования обслуживающих помещений. Было многое достигнуто в области совершенствования норм обслуживания, разработки новых образцов оборудования и определения оптимальных конструктивно-планировочных параметров обслуживающих зданий и помещений. В результате резко повысился технический уровень строительства и одновременно снизилась его стоимость.

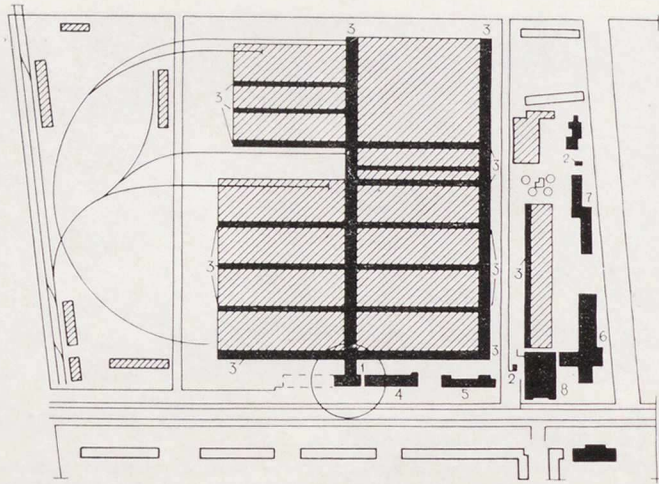

РИС. 4. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ НА ПОДШИПНИКОВОМ ЗАВОДЕ. ПРЕДЗАВОДСКАЯ ГРУППА

1 — центральная проходная; 2 — проходные; 4 — заводоуправление; 5 — медчасть; 6 — учебный корпус; 7 — лаборатория; 8 — Дом культуры; 9 — фабрика-кухня. Внутризаводская группа: 3 — проходы и санитарно-гигиенические помещения, цеховые здравпункты, цеховые столовые, буфеты (на крыше производственного корпуса)

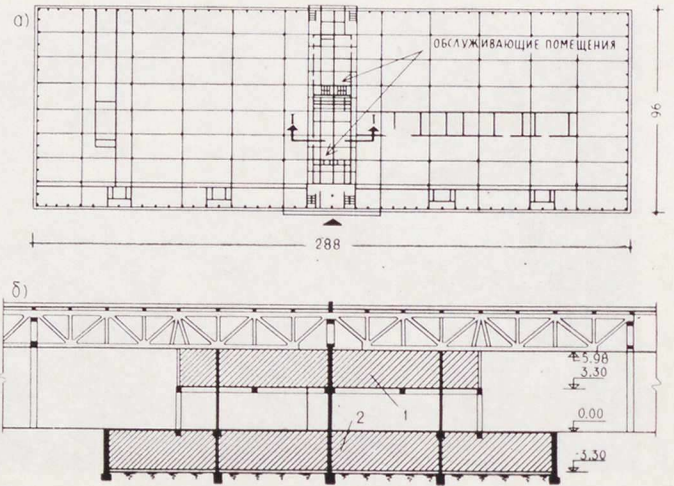

РИС. 5. ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ТЕКСТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ И ЗАВОДА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

а — схема плана промышленного комплекса; б — разрез 1—1. Заштриховано: 1 — помещения административно-технического назначения; 2 — помещения бытового обслуживания

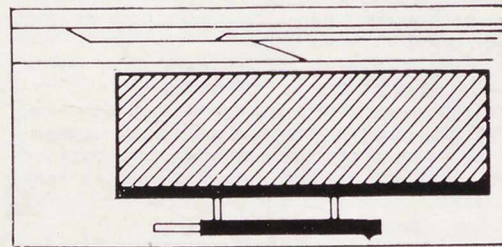
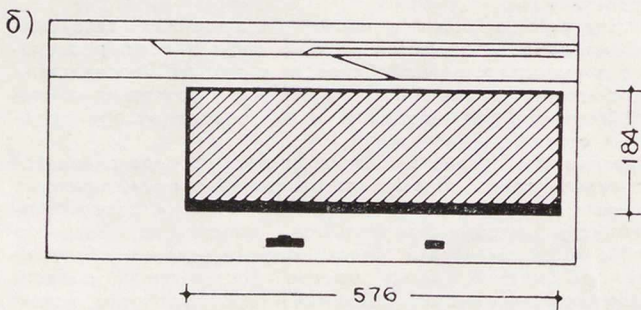
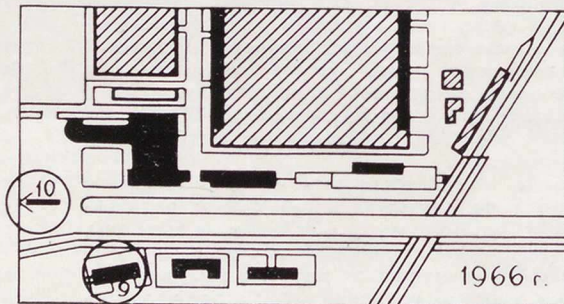
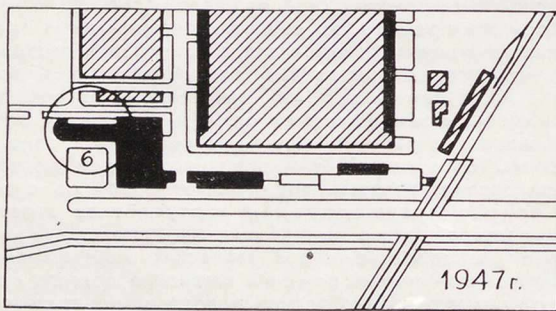
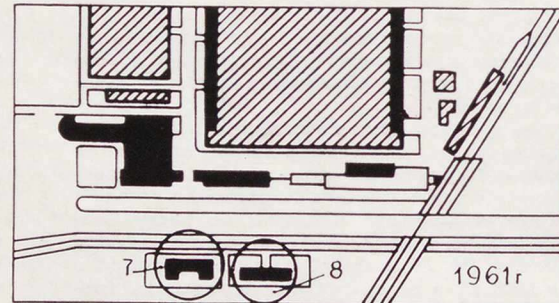
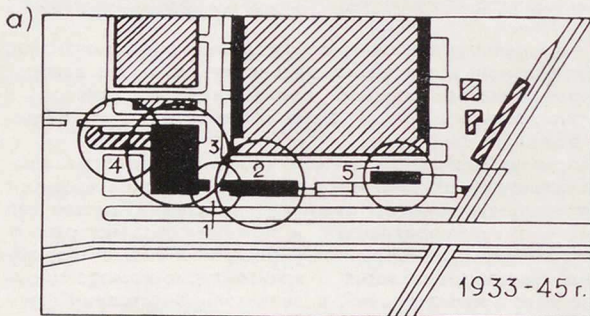
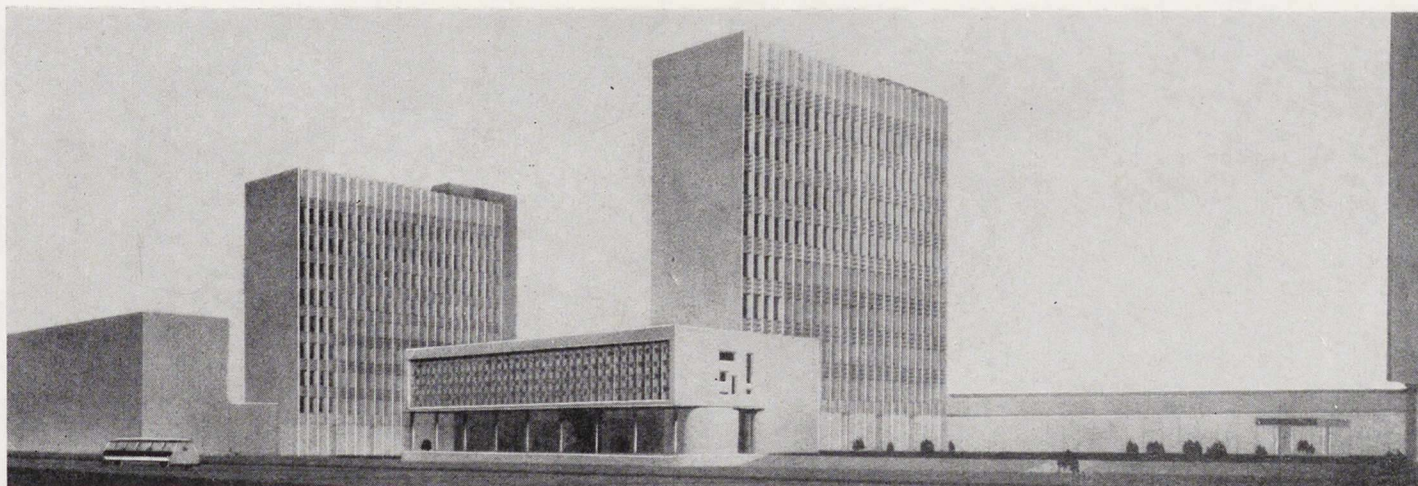

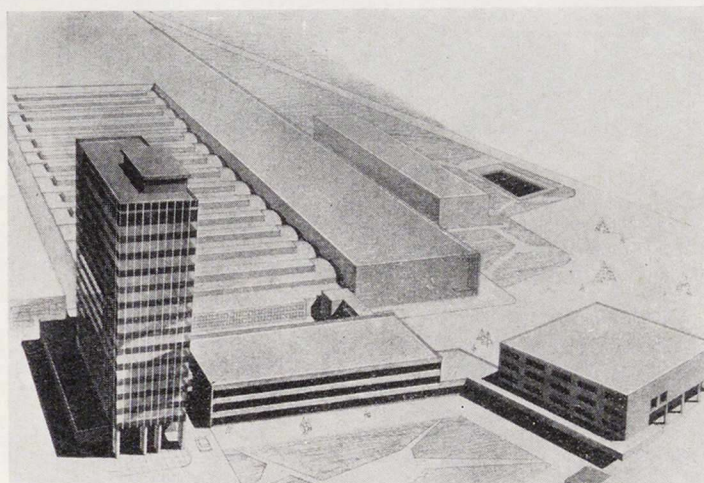
РИС. 6. ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ НА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

а — Московский завод малолитражных автомашин. Зона входного узла: 1 — проходная; 2 — заводоуправление; 3 — инженерный корпус; 4 — фабрика-кухня; 5 — здание общественных организаций; 6 — клуб; 7 — школа

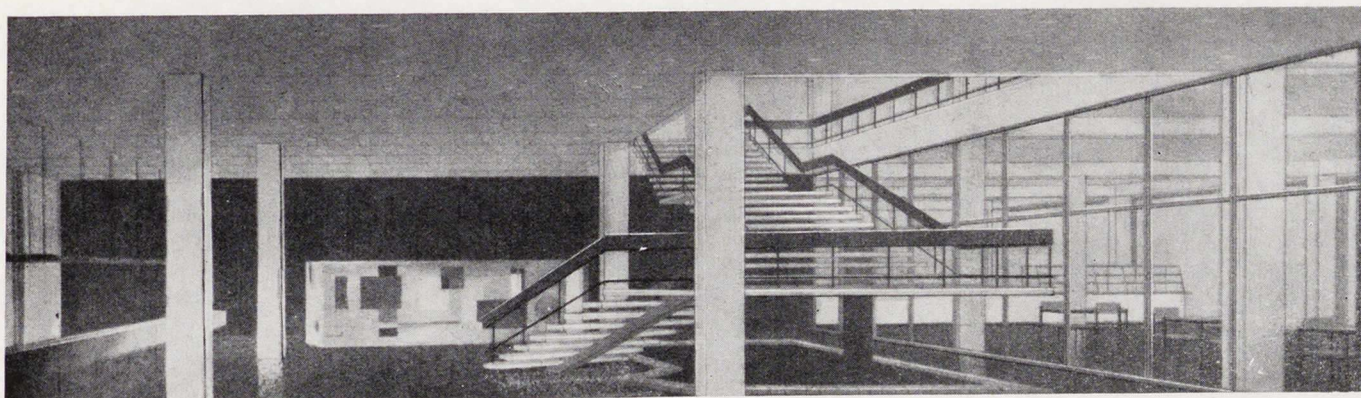
рабочей молодежи и техникум; 8 — поликлиника; 9 — учебный комбинат; 10 — спортивный комплекс; б — вариант расширения общественных зданий на камвольном комбинате в Иванове. Генеральный план комбината до и после расширения общественных зданий

a — комплекс общественных зданий станкостроительного завода в Краснодаре. Одноэтажный корпус на втором плане — проходная и лаборатории. Многоэтажные корпуса — административно-технические. Корпус на переднем плане — столовая;

б — общественный центр завода шлифовальных станков в Москве. Лабораторно-административный многоэтажный корпус, здание бытового обслуживания (в центре), клуб-столовая;

в — вестибюль столовой завода «Фрезер»;
г — общественные здания завода точного машиностроения (стр. 38, вверху)
 1 — производственные здания; 2 — здание цехового обслуживания; 3 — столовая; 4 — здание административно-технического назначения; 5 — конференц-зал

РИС. 7. ПРОЕКТЫ СТРОЯЩИХСЯ ЗАВОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. ГИПРОСТАНОК (*a, б, в*); ГСПИ (*г*).

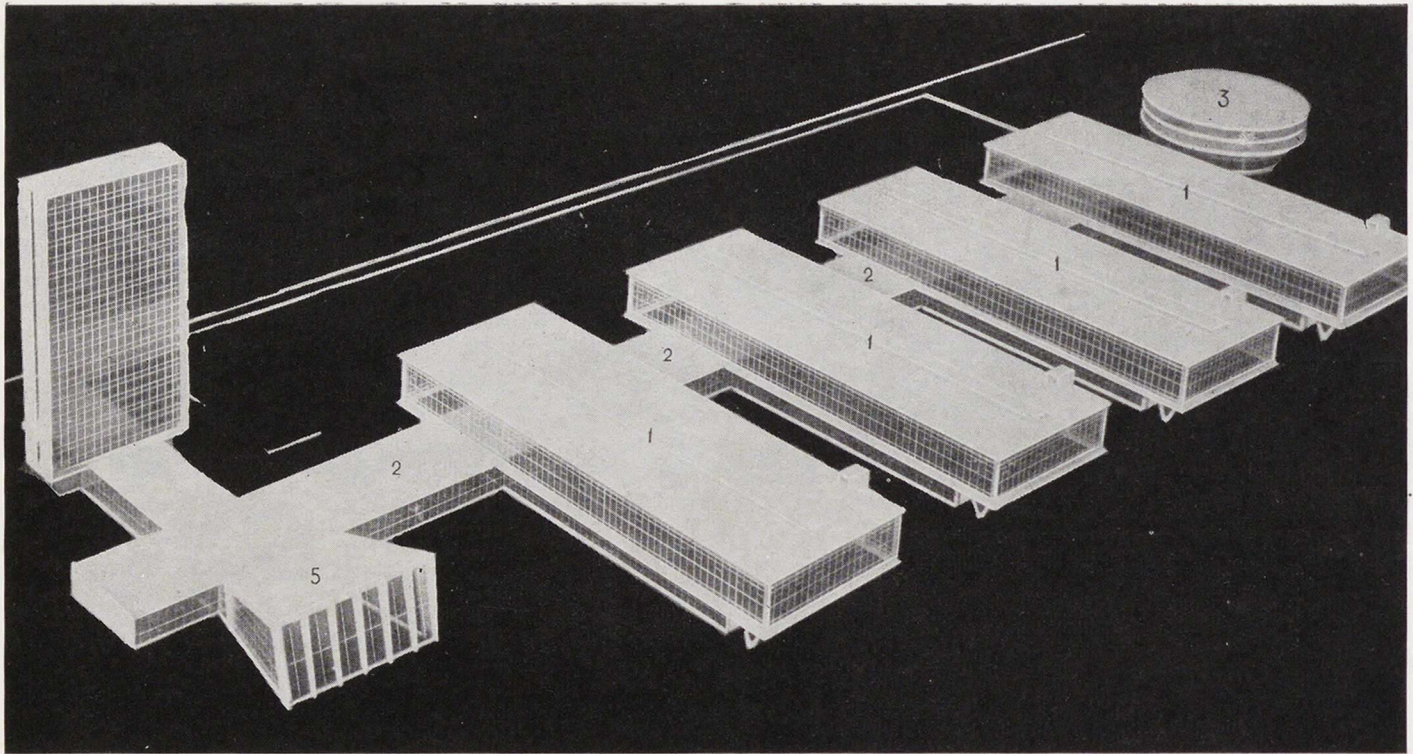
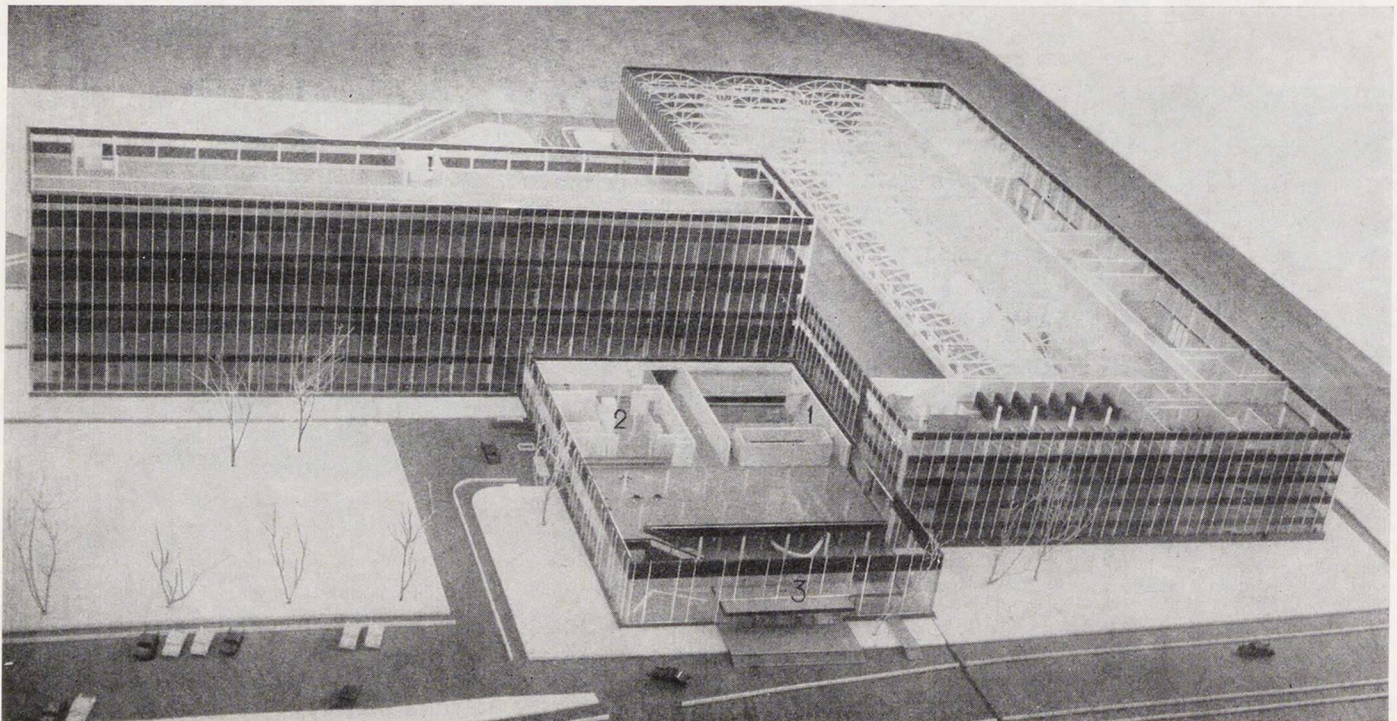

Рис. 7 з

РИС. 8. ПРОЕКТ СТРОЯЩИХСЯ ЗАВОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. МАСТЕРСКАЯ № 11 МОСПРОЕКТА — П (а), ЦНИИЭП УЧЕБНЫХ ЗДАНИЙ (б)

а — предприятие электро-вакуумной промышленности. На переднем плане — общественно-коммунальный корпус
 1 — конференц-зал; 2 — столовая; 3 — вестибюль и проходная; б — общественный центр промышленной зоны Днепропетровского шинного завода
 1 — кинопроекционный зал; 2 — проектно-конструкторское бюро, библиотека, предприятие общественного питания, магазины; 3 — техникум, профессионально-техническое училище, учебный комбинат, школа рабочей молодежи; 4 — спортивный зал и бассейн; 5 — поликлиника; 6 — гостиница и общежитие для учащихся техникума и учебного комбината

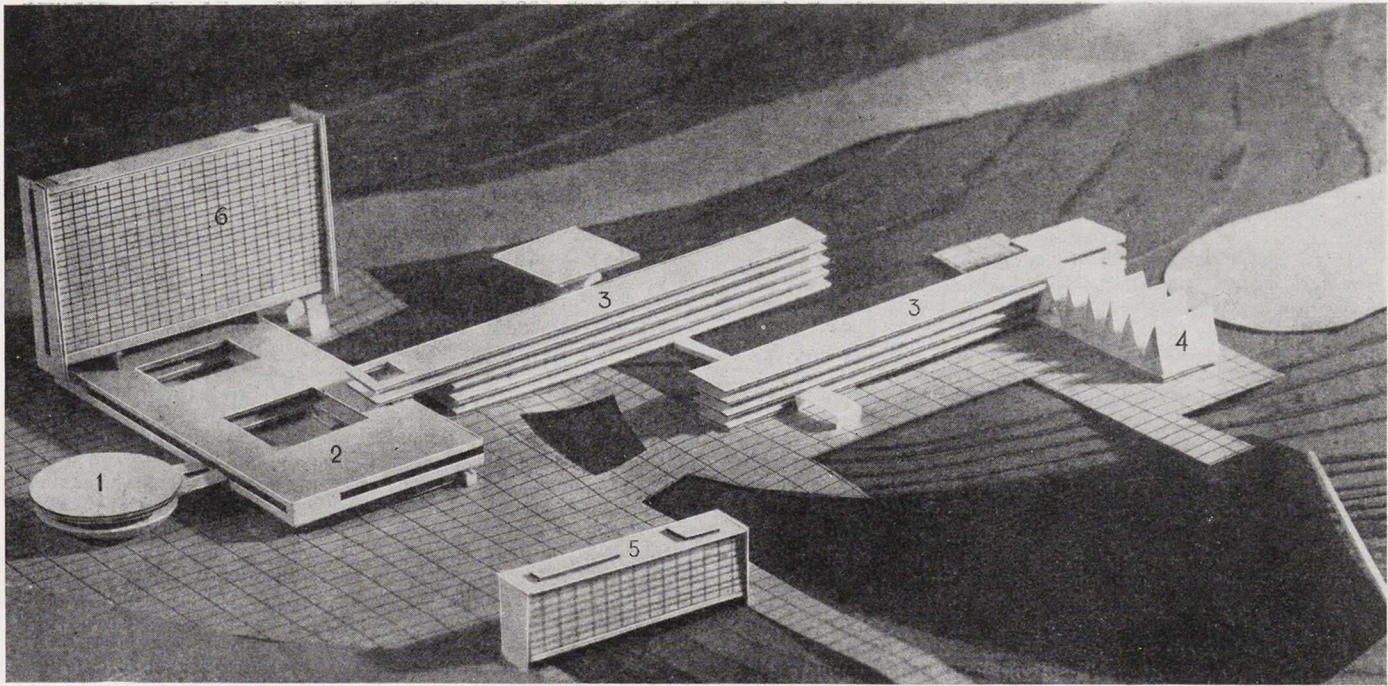

Рис. 86

Вместе с тем в этот период имелись и недостатки в формировании промышленных предприятий, как предприятий нового типа. Так, стремление архитекторов к максимально компактной застройке территории и включение в связи с этим всех производственных и вспомогательных объектов в одну строительную коробку для сокращения первоначальных затрат на строительство зачастую приводило к противоречию с требованиями, предъявляемыми к заводским объектам обслуживания и социалистическому предприятию в целом.

Характерным примером промышленного предприятия, в котором воплотились достижения, недостатки и противоречия в промышленном строительстве этого времени, является промышленный комплекс в Москве, построенный в 1961—1962 гг. и включающий ткацкую фабрику и завод электротехнических изделий (рис. 5). У этого здания четкий компактный объем, большие пространства цехов, освещенных искусственным светом, алюминиевый звукопоглощающий потолок, остекленные перегородки. Хорошо спланированы и по-новому оборудованы бытовые помещения, размещенные в подвале, поскольку они не нуждаются в естественном освещении и используются в течение очень короткого времени. Хорошо решены главный вход и вестибюль.

Вместе с тем цехи здесь без особой надобности лишены естественного освещения. Обеденный зал расположен в подвале. Нет специальных помещений для отдыха в обеденный перерыв, нет клуба, спортзала, помещений для учебы, которые можно было увидеть на многих промышленных предприятиях более раннего строительства, условия для пребывания в коллективе после рабочего дня не созданы. Таким образом, этот завод еще нельзя считать предприятием нового типа.

Рассматриваемый период был характерен определенной тенденцией к ликвидации «вспомогательных» объектов как самостоятельных зданий в архитектуре предприятий. Обслуживающие помещения, как правило, встраивались в производственные здания. Однако дальнейшие исследования не подтвердили экономической целесообразности полностью встроенных обслуживающих объектов. В последние годы в практике промышленного строительства широко применяются отдельно стоящие и пристроенные здания обслуживающего назначения, для которых были выработаны типовые планировочные и конструктивные решения.

Под влиянием социальных изменений в характере труда, быта и культуры появилась потребность в проведении производственных пауз, увеличении эффективности отдыха в обеденный перерыв, в создании лучших условий для общеобразовательной, специальной и политической учебы трудящихся,

особенно молодежи, для рационализаторской и изобретательской работы, художественной самодеятельности и физическое развитие работающих. Это предопределяет совершенствование существующих и возведение на предприятиях новых зданий и помещений общественного назначения.

Опыт показывает, что предприятия, на которых не были своевременно построены в необходимом объеме здания общественного назначения, в дальнейшем строят их дополнительно. Примером тому могут служить завод малолитражных автомашин в Москве и камвольный комбинат в Иванове (рис. 6).

Исторический опыт подтверждает правильность общего направления нашей промышленной архитектуры на создание промышленных комплексов как полноценных социальных организмов — не только как мест приложения труда, а как гармоничных трудовых, научных и культурных центров. Но следует еще много поработать над решением этой проблемы. Необходимо всемерно улучшать качество производственной среды, совершенствовать нормы проектирования общественных заводских зданий, сочетать индустриальные приемы их возведения с высоким художественным уровнем архитектуры.

Следует позаботиться и о качестве оборудования. Специальное оборудование заводских обслуживающих зданий, особенно оборудование санитарно-гигиенических помещений — гардеробных, умывальных, душевых, уборных, недостаточно освоено нашей промышленностью. Например, несмотря на то что ежегодная потребность заводов в гардеробных шкафах составляет не менее 2 млн., индустриальное изготовление их не налажено. Поэтому заводы вынуждены изготавливать шкафы кустарно или полукустарно, из дерева. Чаще же всего именно громоздкость и недоброкачество оборудования придает обслуживающим помещениям неряшливый вид. В то же время высококачественные проектные разработки и опытные образцы оборудования давно существуют.

Среди проектировщиков нет еще единого мнения по ряду вопросов организации обслуживания и возведения общественных, заводских зданий. Еще недостаточно ясно, например, в какой степени человек может быть связан с заводом в нерабочее время, где и как располагать учебные, спортивные или клубные здания. Между тем специфика и роль промышленного строительства в социалистической стране подсказывают нам, что при отсутствии производственных вредностей или иных противопоказанных факторов желательно возможное приближение этих зданий к предприятиям — основным базам формирования трудовых, партийных, профсоюзных, комсомольских, самодеятельных, спортивных коллективов. В книге «Социалистический производственный коллектив»

(издательство «Мысль», 1964 г.) справедливо говорится: «Основная масса свободного времени при социализме, за вычетом времени на отдых и выполнение семейных обязанностей, посвящается занятиям, самым тесным образом связанным с деятельностью производственного коллектива: общественной работе на предприятии, разработке проектов по улучшению производства, изобретательству, учебе, повышению квалификации. И даже занятия искусством и литературой, казалось бы столь далекие от производства, и те проходят в большинстве случаев в заводских клубах и Домах культуры, т. е. так или иначе связаны с коллективом предприятия».

Процесс все возрастающего улучшения условий труда — закономерный процесс развития нашего общества. В условиях социалистического промышленного строительства, позволяющего формировать оптимально-крупные промышленные комплексы, избегая создания как отдельных мелких предприятий, так и гигантских заводских гипертрофированных промышленных образований, проблему обслуживания работающих и строительства общественных объектов можно решить разумно, с высоким уровнем комфорта и без ненужных затрат. Затраты, связанные с возведением зданий обслуживания по более расширенной номенклатуре, не столь велики. Так, суммарные расходы площади на помещения красных уголков, учебные и клубные здания, кабинеты политпросвещения и помещения для работы рационализаторов и изобретателей, ранее не регламентированные, составляют, как показывают расчеты, 0,85 м² на одного работающего, т. е. примерно на 1/4 больше той площади, которая отводится в нашей практике зданиям и помещениям общественного назначения.

В настоящее время многие наши предприятия, наряду с планом развития производства, составляют планы социального развития предприятий. На существующих заводах появляются комфортные санитарно-гигиенические помещения, столовые, спортивные и клубные здания. Аналогичные меры принимаются и в других социалистических странах, например в Польше, где на многих предприятиях разработаны комплексные программы улучшения условий труда. При этом наука помогает находить новые приемы строительства, позволяющие одновременно с его совершенствованием снижать и стоимость. К ним относится прием создания промышленных узлов с применением принципа кооперирования обслуживающих объектов и формирования общественных центров. Следует, однако, отметить, что формирование общественных

зданий при соответствующих условиях избежать ненужного дублирования однородных общественных зданий.

Учитывая многообразие производств, пестроту технологических и иных требований, особенности размещения и условий строительства, следует обратить внимание на необходимость творческого подхода архитекторов к решению каждой конкретной задачи. Здесь не может быть шаблона. Но вместе с тем не должно быть и различной оценки главных, принципиальных положений, которые сводятся в основном к одновременному комплексному учету производственных, строительных, социальных и экономической составляющих проблемы, без заострения какой-либо одной из них.

Особенно следует выделить эстетическую сторону проектирования заводских общественных зданий, так как они играют весьма существенную роль в формировании художественного облика всего предприятия. Исследования показывают, что группа зданий культурно-бытового обслуживания, составляющая вместе с группой зданий административного и инженерно-технического назначения единый архитектурно-планировочный комплекс, взаимодействуя с комплексом производственных зданий, дает в результате нужный художественный эффект. Более того, группа общественных зданий, как правило, занимает в архитектурно-планировочной структуре предприятий ведущее положение, а зачастую играет роль композиционного ядра.

Заводские общественные здания нередко формируют внешний вид предприятий со стороны подходов и подъездов. Они принимают активное участие в застройке зоны «стыка» между промышленными и жилыми территориями — одного из важнейших градостроительных элементов в архитектурно-планировочной структуре города. При этом нередко включаются в застройку также здания торговли, коммунального обслуживания, объекты связи и другие общественные сооружения общегородского обслуживания.

Научно-исследовательские и проектные институты в настоящее время разрабатывают вопросы содержания, объема и места общественных зданий в структуре промышленных предприятий.

ЦНИИПромзданий разработал систему обслуживания в промышленных комплексах с определением расчетных показателей по различным видам обслуживания на 1000 работающих и заканчивает работу над новым изданием норм проектирования обслуживающих объектов расширенной номенкла-

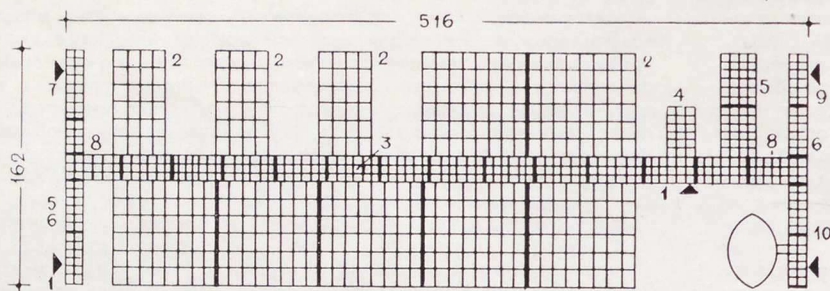

РИС. 9. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ КОМБИНАТА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЛЬЕПАЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО СЕМЬ ПРОИЗВОДСТВ, ЗАПРОЕКТИРОВАННОГО ИЗ ТИПОВЫХ СЕКЦИЙ. ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ СТУДЕНТА МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА

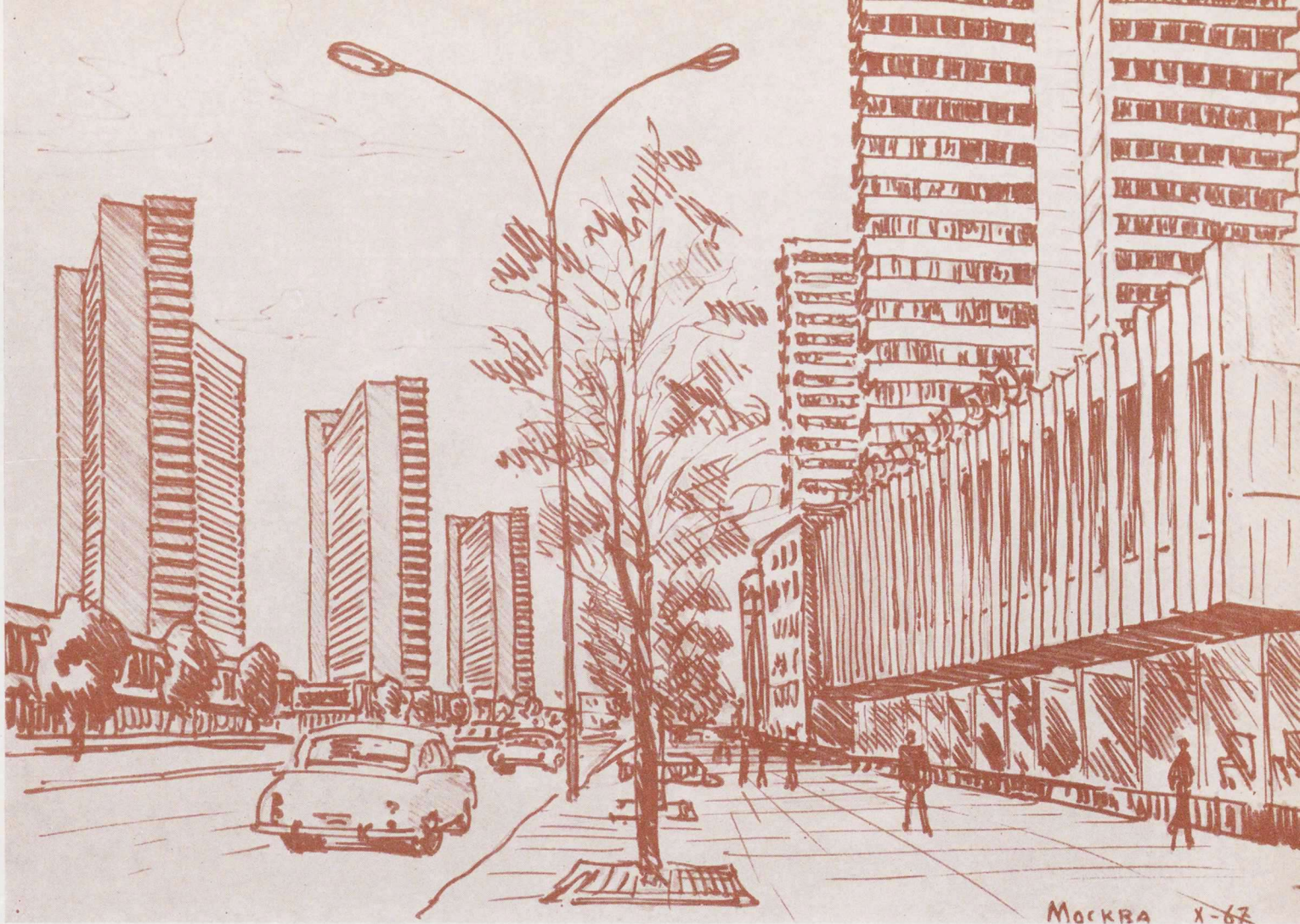
Схема плана с изображением конструктивной сетки и разбивкой на секции
1 — входы и проходы; 2 — производственные здания; 3 — центральный проход и проезд, цеховые конторы, красные уголки, санитарно-гигиенические помещения; 4 — административное здание; 5 — столовые; 6 — здравпункты; 7 — лаборатории; 8 — холлы отдыха; 9 — учебное здание; 10 — клуб

центров на строящихся промышленных узлах, как показывает практика, переносится в большинстве случаев на будущее, что следует считать совершенно неправильным.

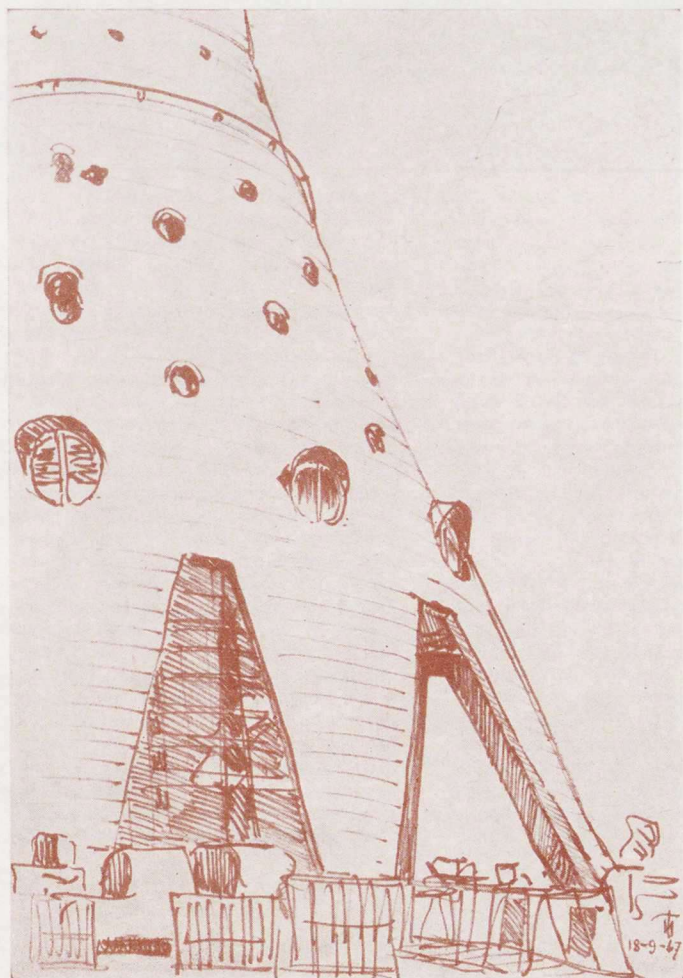
В руках проектировщиков имеется целый арсенал средств, позволяющих экономично строить заводские общественные объекты. Например, применение типовых секций, оптимальное укрупнение зданий и помещений, универсальное использование помещений, применение общественных форм обслуживания за состоянием помещений и особенно комплексное решение обслуживания производственных и жилых зон при формировании производственно-селитебных районов, позво-

туры. Многие сделали в этом направлении ЦНИИП градостроительства, ЦНИИЭП учебных зданий, Московский архитектурный институт, Промстройпроект и ряд других институтов.

Хотя теоретические разработки и рекомендации весьма медленно приобретают форму обязательных норм и правил, современная проектная и строительная практика (см. например, рис. 7, 8 и 9) показывает, что уже имеются такие решения промышленных комплексов с общественными зданиями, которые позволяют говорить о начале нового, более высококачественного этапа в промышленной архитектуре.

И. В. ТКАЧЕНКО. ПРОСПЕКТ КАЛИНИНА

*Рисунок
архитектора*

И. В. ТКАЧЕНКО. ФРАГМЕНТ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ
БАШНИ

М. Д. НАСЕКИН. ПОРТРЕТ Л. В. РУДНЕВА.
АКВАРЕЛЬ

29 января — 1 февраля в Москве была проведена научно-техническая конференция по строительству и архитектуре, созванная МК КПСС и Мосгорисполкомом. В работе конференции приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кирилленко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МК КПСС В. В. Гришин, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР И. Т. Новиков, первый секретарь МК КПСС В. И. Конотоп, секретарь МК КПСС А. М. Калашников, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР А. Е. Бирюков, министры СССР Н. В. Голдин, И. А. Гришманов, А. М. Токарев, Ф. Б. Якубовский, заместитель заведующего Отделом строительства ЦК КПСС А. Д. Дмитриев, первый заместитель председателя Мосгорисполкома Е. Т. Самодаев, председатель ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов А. П. Ушаков, председатель правления Стройбанка СССР С. З. Гинзбург, строители, инженеры, архитекторы, работники партийных и профсоюзных организаций.

Строительство в Москве достигло огромных успехов. Расширились ее территории, на глазах меняют свой облик улицы и проспекты, все больше и больше вырастают здания, увеличивается этажность жилых домов, разбиваются новые скверы и парки. Город с каждым днем становится все красивее. Центральный Комитет КПСС и Советское правительство уделяют городскому строительству повседневное внимание. В ближайшие годы предстоит еще более расширить объем работ по реконструкции и благоустройству столицы.

На конференции были заслушаны доклады начальника Главмосстроя Н. Е. Пашенко «О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию строительства в Москве», начальника Главного архитектурно-планировочного управления, главного архитектора Москвы М. В. Посохина «О мерах по улучшению планировки и застройки Москвы», начальника Главмоспромстройматериалов Н. П. Дудорова «О задачах дальнейшего развития и совершенствования производства строительных материалов и деталей для строительства Москвы», директора Научно-исследовательского института экономики строительства при Госстрое СССР П. Б. Горбушина «О путях дальнейшего улучшения экономических показателей строительства в Москве». Кроме того, было заслушано и обсуждено более сорока докладов на восьми секциях конференции.

Большие масштабы развития и реконструкции Москвы требуют непрерывного повышения научно-технического уровня строительства. Важнейшим этапом в этом направлении явился переход к полносборному домостроению. Уже накоплен значительный опыт возведения зданий из сборных деталей заводского изготовления. Создана мощная индустриальная база. Широко применяется сборный железобетон. Сегодня 61% всего объема жилищного строительства составляют крупнопанельные дома. Изменился и характер строительства. От пятиэтажной массовой застройки в последние годы в Москве перешли

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ

к строительству многоэтажных жилых домов в 9, 12 и 17 этажей.

Новой и наиболее эффективной формой специализации и кооперирования в строительстве являются домостроительные комбинаты, мощность которых в Главмосстрое достигает 1,2 млн. м² жилой площади в год и продолжает возрастать. Техничко-экономические показатели домостроительных комбинатов в 2—3 раза выше, чем общестроительных трестов.

О коренном изменении в характере московского строительства можно судить и по резко возросшему уровню механизации. Главмосстрой располагает большим количеством башенных и стрелковых кранов, экскаваторов, бульдозеров и других машин и механизмов. Создаются новые высокопроизводительные строительные машины.

Индустриализация коснулась и инженерной подготовки территорий. Только в прошлом году в Москве сооружено, например, 45 км. коллекторов из сборных элементов и объемных секций. Все более совершенствуется технология строительно-монтажных работ, внедряются передовые методы труда. За 14 лет Главмосстрой построил 29 млн. м² жилой площади, 555 школ, 134 больницы, 176 поликлиник, детские сады и ясли на 175 тыс. мест, 70 кинотеатров, 473 объекта торговли и общественного питания.

В настоящее время разрабатывается новый Генеральный план реконструкции и застройки Москвы. Его первая редакция уже рассмотрена градостроительным советом. План базируется на утвержденных правительством технико-экономических основах развития города. Из Москвы выводятся предприятия, вредные в санитарном отношении, будут развиваться точное машиностроение, строи-

ся предприятия, производящие товары широкого потребления. Предусматривается дальнейший рост жилищного строительства. Предполагается дальнейшее улучшение благоустройства города, очистка воздушного и водного бассейнов, развитие газового и водопроводно-канализационного хозяйства. Разработана комплексная схема развития транспорта Москвы и Московской области.

В проекте Генерального плана центр Москвы решается и как центр архитектурной композиции города. Он будет развиваться в юго-западном и северо-восточном направлениях, а также по Москве-реке. В первую очередь завершается проспект Калинина, застраиваются Арбатская площадь, часть проспекта Маркса, улица Димитрова, Новокировская магистраль и др. Продолжатся работы по реконструкции улицы Горького и Садового кольца. В дальнейшем предполагается значительную часть жилых домов и комплексов разместить в сложившейся части города. В проектах квартир предусматриваются большие удобства, увеличиваются площади помещений.

Чтобы обеспечить разнообразие архитектуры в многоэтажном строительстве, необходимо переходить на комплектацию заводских деталей и на монтаж из них различных по облику зданий. Для этого нужны новые формы организации домостроения. Важную роль здесь сыграет и улучшение качества изделий, конструкций и отделочных материалов.

Наряду с жилыми и общественными зданиями важная роль в архитектуре города принадлежит промышленным сооружениям. Важно обеспечивать рациональное размещение промышленных предприятий в системе застройки, объединение их в промышленные зоны на основе кооперирования подсобно-вспомогательных и основных производств и служб, высококачественную планировку и благоустройство промышленных территорий, комфортные условия для научно организованного и эффективного труда человека на производстве, высокий уровень культурно-бытового обслуживания работающих на промышленных предприятиях. Уже сейчас в Москве проектируются, строятся и реконструируются промышленные предприятия, которые будут служить человеку и при коммунизме. Вот почему задачей нашей промышленной архитектуры является создание такой благоприятной среды на производстве, в которой труд был бы подлинным творчеством и доставлял человеку истинную радость.

На пленарных заседаниях и секциях конференции были рассмотрены также вопросы экономики строительства, совершенствования планирования, организации труда строителей и проектировщиков, повышения качества строительных материалов и др.

На основании обсуждений докладов и прений на заключительном заседании участники конференции приняли конкретные рекомендации в области улучшения жилищного, гражданского и промышленного строительства в Москве, которые будут способствовать успешному претворению в жизнь величественной программы строительства, намеченной новым Генеральным планом развития столицы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ ГОРОДА

В связи с возрастающим объемом научных и проектных работ по определению оптимальных параметров существующей и перспективной транспортной сети большое значение имеет анализ программ исследования. Многогранность проблемы транспорта и, в особенности, сложность определения перспективы ее развития требуют учета многих, находящихся в сложной функциональной зависимости, взаимосвязанных факторов. В связи с этим возникают вопросы: какой статический показатель следует выбрать для определения перспективы развития транспортных сетей? Стоит ли вообще его выделять? И если стоит, то как это должно отражаться на программах исследований и обосновании решений?

Многие попытки определить перспективы развития транспортных и уличных сетей, которые делались в прошлом, были неудачны, потому что опирались на эмпирические показатели, не имеющие должной временной связи с основными элементами города — застройкой и его планировочной структурой. Показатели, полученные только на основании чисто эмпирических данных, без анализа внутренних причинных связей, часто не долговечны. Не могут принести успеха и чистые абстракции, не способные учесть всей взаимной сложности явлений, стимулирующих развитие общественной структуры, техники, форм расселения.

Что же следует использовать в качестве основы для определения перспективы развития транспортных сетей и что можно назвать причиной многих явлений в развитии городского транспорта? На наш взгляд, таким фактором являются транспортные связи населения. Транспортные связи имеют определенную качественную и количественную устойчивость. Устойчивость связей и их соответствие сроку существования основных элементов города (различных пунктов тяготения, грузообразования и места жительства) может быть объяснена тем, что они как производные существуют столько же, сколько и сами пункты отправления. Это предположение позволяет решить и вопрос оптимального срока, на который целесообразно рассчитывать перспективу развития транспортных связей. Срок оптимальной перспективы в этом случае будет соответствовать сроку материального и морального соответствия основных элементов города потребностям человека и

возможностям их удовлетворения. В частности, научное обоснование разработки генеральных схем развития транспорта крупнейших городов Литвы — Вильнюса и Каунаса — опирается на всестороннее изучение транспортных связей.

В комплекс работ по определению транспортных связей в указанных городах включена обширная программа обследований: причин связей (расселение, подвижность, пункты грузообразования) и форм связей (поездки на всех видах городского, пригородного и внешнего пассажирского, грузового транспорта). В определении параметров существующих транспортных связей были использованы методы опроса пассажиров, водителей общественного, личного и грузового транспорта.

Значительное место занимает изучение использования населением в первую очередь общегородского транспорта как основной формы внутригородских передвижений в настоящем и ближайшем будущем. Для облегчения анализа влияния транспортных пассажирских связей на формирование уличной сети были составлены теоретические модели городов, по многим показателям соответствующих Вильнюсу и Каунасу. Общими чертами указанных городов и моделей являются:

расчетное количество населения, приближающееся к 500 тыс. человек;

низкая плотность населения на основной территории, вызывающая значительные трудности обслуживания общественным транспортом;

количество передвижений с учетом перспективы, расчетное деление городской территории.

Компактная форма освоенной территории в теоретических моделях сведена к квадрату и составляет 100 км². Модели различаются расположением мест тяготения интересов населения, мест приложения труда, плотностью населения (в пределах заданного количества жителей — 500 тыс. чел.), сетью основных расчетных магистралей, скоростью сообщения (табл. 1).

Города и теоретические модели подразделены на 25 транспортных районов. Величина транспортного района принята из соображения возможности пешеходной связи в его пределах и необходимости использования транспорта для поездки в другой район. Различное расположение мест приложения труда, центров обслуживания позволяют анализировать влияние планировочной структуры на транспортные связи, загрузку уличной сети и общий объем транспортной работы.

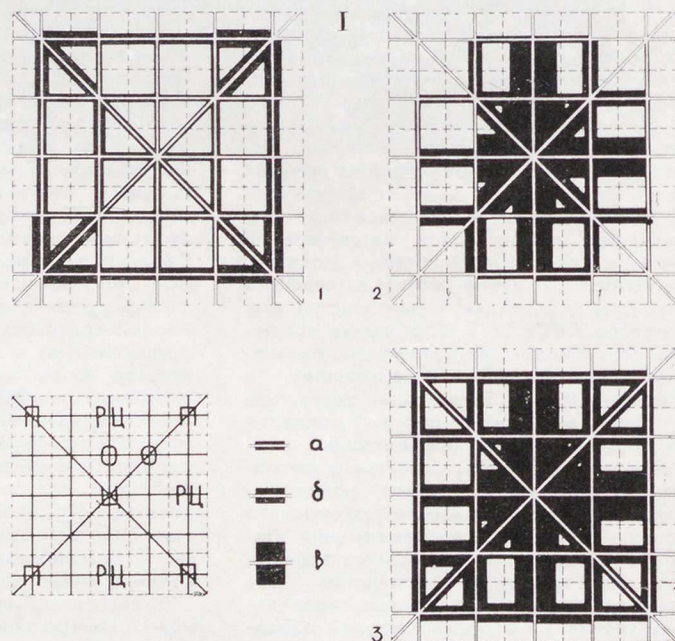

РИС. 1. ВАРИАНТЫ МОДЕЛЕЙ ГОРОДОВ

1 — трудовые связи населения; 2 — культурно-бытовые связи; 3 — общие связи
 Мощности потоков между транспортными районами
 a — 5 млн. пассажиров; b — 10 млн.; v — 30 млн.
 Ц — общегородской центр; РЦ — районный центр; П — промышленность;
 О — места кратковременного отдыха

В расчетах транспортных связей приняты следующие исходные данные. Население, занятое на производстве, составляет 50% всего населения города. Из них 150 тыс. работают в промышленных узлах, обозначенных на схемах П; 35—40 тыс. — в общегородском центре (Ц); 30—35 тыс. — в районных центрах (РЦ), а остальные 30—35 тыс. рассредоточены по всем районам города пропорционально селитебной емкости. Каждый трудящийся совершает в среднем 550 передвижений в год. На схемах показаны только передвижения за пределами района местожительства. Распределение трудовых связей проведено на основе теоретического, одинакового для всех схем расселения, с учетом емкости транспортных районов, по формуле Бейеса.

В расчетах трудовых связей Вильнюса и Каунаса использована другая закономерность; она была выведена на основе данных обследования расселения.

движений в год (без района проживания). Распределение передвижений в связи с культурно-бытовыми потребностями проведено с учетом значительного влияния общегородского центра и других фокусов тяготения: центр города — 30% передвижений; кратковременный отдых в пределах городской территории — 10%; ближайшие районные центры обслуживания — 15%; все районы города (кроме района проживания) — 45%.

Анализ приведенных моделей городов показывает, что распределение связей зависит от системы магистралей и плотности ее сети в отдельных районах; расположения мест приложения труда; системы обслуживания и расположения ее центров; расположения мест кратковременного отдыха; плотности населения; системы транспорта.

На любом из анализируемых вариантов выделяются участки концентрированных связей, возникающих в районах

Таблица 1

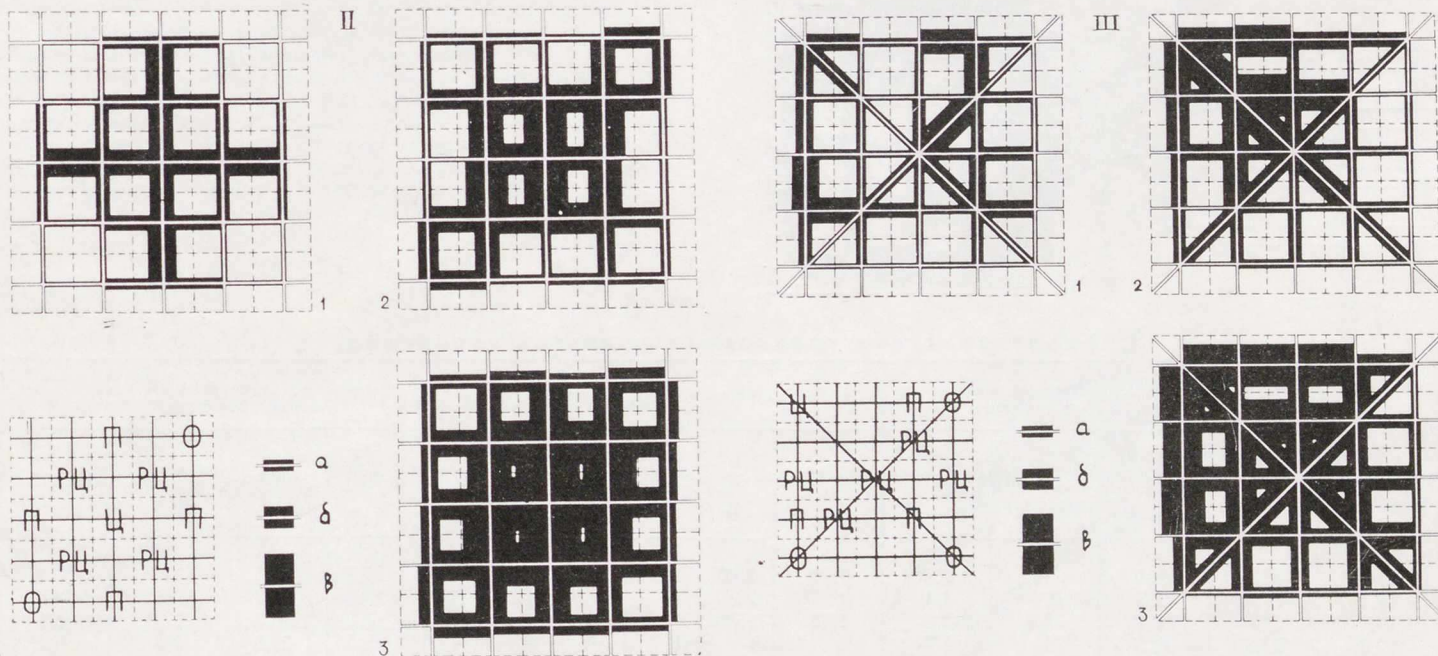
Показатели вариантов моделей городов

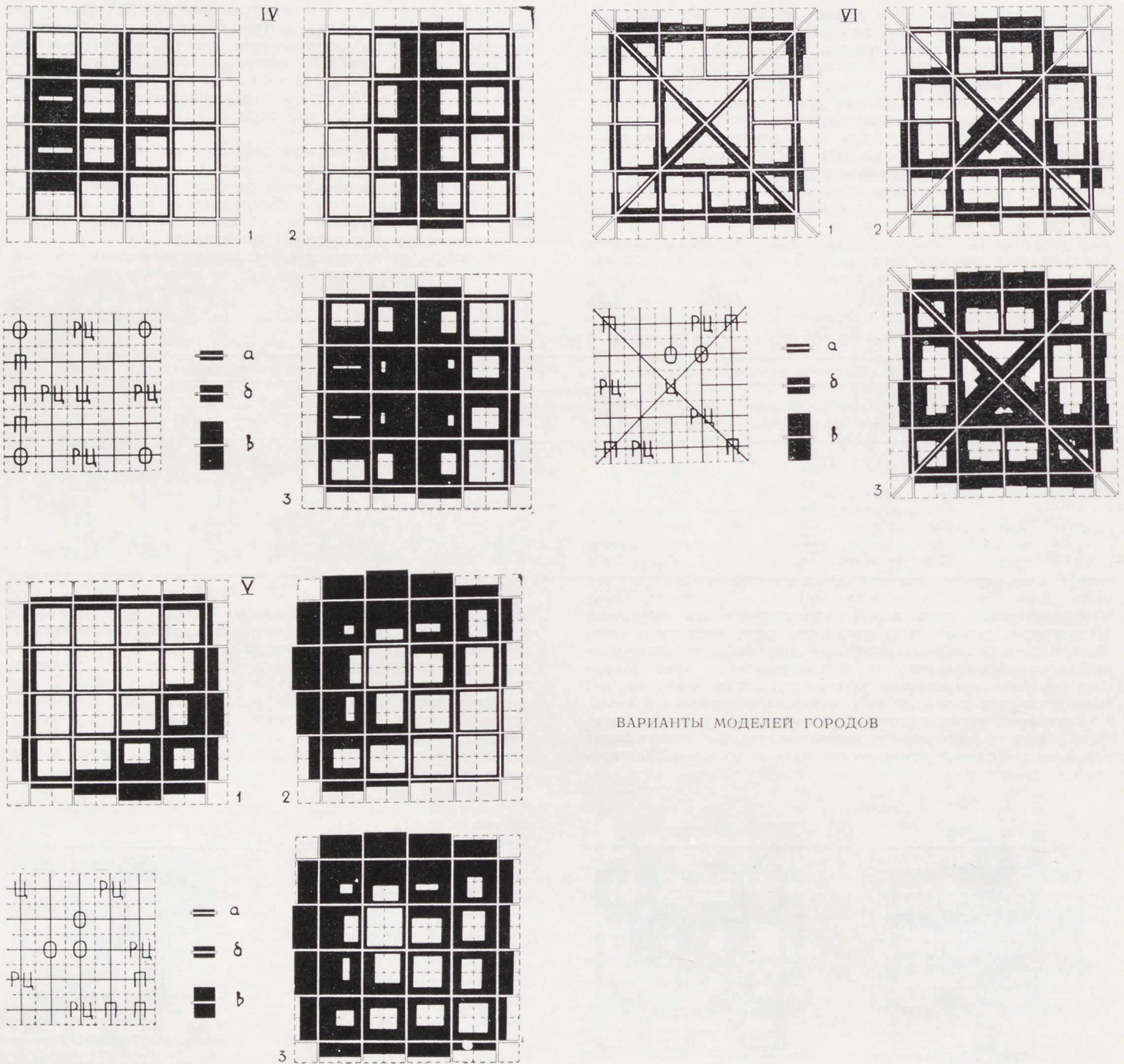
Численность населения в тыс.	Количество расчетных районов	Плотность населения в чел/га		Расчетная скорость сообщения в км/ч	Средняя дальность передвижения в км		
		в районах, прилегающих к центру	в других районах		с трудовыми целями	с культурно-бытовыми целями	всех передвижений
500	25	67	67	18	3,16	5,62	4,55
500	25	80	50	20	3,04	3,86	3,5
500	25	85	45	16	3,56	4,47	4,06
500	25	70	70	18	3,63	3,46	3,54
500	25	85	62	18	4,36	7,32	6,02
500	25	78	65	16	3,62	2,87	3,2

Коэффициент пользования транспортом по трудовым передвижениям зависит от дальности передвижения и селитебной емкости района проживания, так как в расчетах принято, что все передвижения в собственном районе совершаются без применения транспорта. Этот коэффициент колеблется для разных схем и районов в пределах 0,9—0,8.

В расчетах передвижений к учреждениям культурно-бытового назначения приняты усредненные данные транспортной подвижности разных групп населения в количестве 390 пере-

сосредоточения мест приложения труда (промышленные узлы и районы), или около крупных центров обслуживания (общегородской центр). Некоторые из рассмотренных нами вариантов показывают, что имеется возможность рассредоточить и регулировать трудовые передвижения (табл. 2). Это иногда связано с некоторым отдалением мест приложения труда от жилья (рис. 1, вариант VI). Расположение промышленных узлов среди жилых районов способствует значительному уменьшению средней дальности передвижений с тру-

ВАРИАНТЫ МОДЕЛЕЙ ГОРОДОВ

Характеристика транспортных связей населения

Таблица 2

Плотность пассажирских потоков в млн. пассажиро-потоков в 1 км ² территории					Плотность улиц в км/км ²					Средняя нагрузка на 1 км улиц в млн. пасс./год				
средняя по городу	в центре	около центра	в основных районах	на периферии	средняя по городу	в центре	около центра	в основных районах	на периферии	в городе	в центре	около центра	в основных районах	на периферии
15,8	75,3	24,1	12	8,5	1,28	2,42	1	1	1	12,4	31,2	24,1	12	8,5
12,1	28,5	22,8	8,4	4,4	1	1	1	1	1	12,1	28,5	22,8	8,4	4,4
14,1	29,3	30,7	22,4	5,6	1,28	1,71	1	1	1	11	17,1	30,7	22,4	5,6
12,2	33,5	22,5	20	3,2	1	1	1	1	1	12,2	33,5	22,5	20	3,2
20,8	26,4	35,2	33,9	16,6	1	1	1	1	1	20,8	26,4	35,2	33,9	16,6
11,1	25,6	21,1	12,3	7,6	1,21	1,41	1,71	1	1,71	9,1	18,2	12,3	12,3	4,4

Примечание. Под термином «центр» подразумевается транспортный район, обозначенный на схемах буквой Ц; около центра — все районы, прилегающие к нему.

довыми целями и тем самым объемом транспортной работы (варианты I и II). Значительно труднее рассредоточить узлы культурно-бытовых связей. Схема, в которой эта цель достигнута (вариант IV), требует значительного рассредоточения обслуживания, создания районных центров на периферии. При этом необходимо, чтобы в районных центрах качество обслуживания (выбор товаров, виды услуг и т. д.) не уступало общегородскому центру. В настоящее время этого трудно достичь, и, как показывает пример Каунаса, разные бытовые предприятия в районных центрах не способны конкурировать в привлечении посетителей со своими соперниками в общегородском центре.

Изменение веса и положения мест труда и культурно-бытового обслуживания позволяет по-разному загружать уличную сеть: равномерно распределять пассажирские связи по всем магистралям или площади (варианты III и V) или примириться с концентрацией нагрузки в основном у общегородского центра (варианты I, II, IV). Узел сосредоточения связей чаще всего находится вблизи геометрического центра города. Стремление достигнуть равномерной плотности потока приводит к увеличению работы транспорта (средней дальности передвижений) и к большой неравномерности потоков по отдельным целям передвижений (вариант V).

Большие возможности для выравнивания нагрузки транспортной сети дает изменение ее геометрической структуры и плотности. При прямоугольной сети особенно эффективны диагональные связи (варианты III, VI). Значит, возможен разный подход к системе дифференциации уличной сети. При этом должны быть учтены не только нагрузки, но и преобладающий вид транспорта (общественный массовый, или индивидуальный). Специфика работы общественного транспорта требует более равномерной нагрузки сети улиц, в то время как при преобладании индивидуального транспорта, до определенных размеров города, возможно нарастание потоков.

Обследования и подсчеты, проведенные по Вильнюсу и Каунасу, показывают, что (в отношении трудоустройства) пригородная зона должна рассматриваться как продолжение городской территории.

На загрузку дорожной сети пригородной зоны пассажирскими связями больше всего влияет не пригородное население, а поездки жителей города в места кратковременного отдыха. Влияние этих поездок хорошо отражено на схеме пригородных связей Вильнюса, где места кратковременного отдыха размещены в западном и северном направлениях (рис. 2).

Нельзя судить, насколько оптимальна плотность транспортной сети, не учитывая вида пассажирского, в первую очередь общественного транспорта. Необходимо анализировать не только пассажирские связи, но и их функцию — потоки транспорта. Приближенный пересчет показывает, что связь пассажиров со смешанными целями поездки мощностью 1 млн. в год в оба направления может привести к следующей нагрузке уличной сети: 250 пассажиров в час «пик» в одном направлении. Тот же поток соответствует 50—60 индивидуальным автомобилям в час «пик» в одном направлении (при уровне автомобилизации до 150 машин на тысячу человек) или 4—5 единиц общественного транспорта.

Таблица 3

Плотность транспортной сети в городе с населением до 500 тыс. человек в условиях низкой плотности населения и полной нагрузки общественного транспорта

Вид общественного транспорта	Средняя нагрузка улиц пассажирами в млн. пасс./год	Плотность транспортной сети в км/км ²	
		в среднем по городу	в центре
Автобус, троллейбус	12—16	1—1,2	2,4
Трамвай	30—40	0,4—0,5	1,5—2
Монорельс, метрополитен, автобус	100	0,2	0,5—1

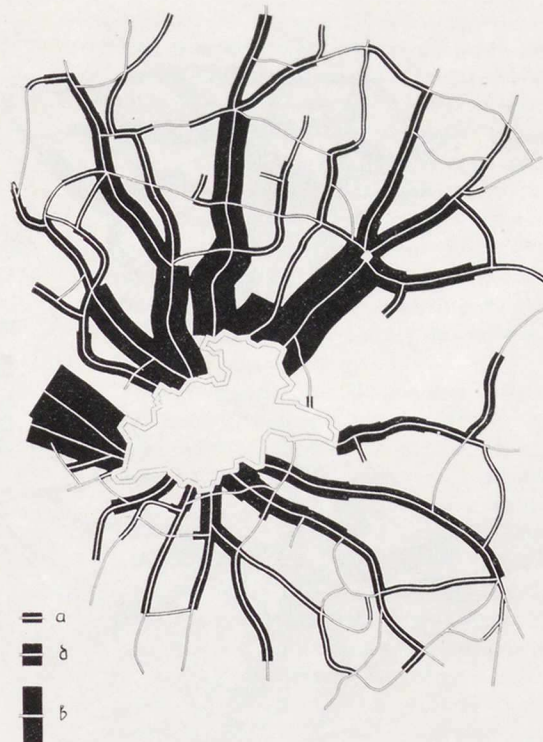

РИС. 2. СХЕМА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОТОКОВ ПАССАЖИРОВ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ ВИЛЬНЮСА
а — 0,5 млн. пассажиров в год в обоих направлениях;
б — 1 млн.; в — 3 млн.

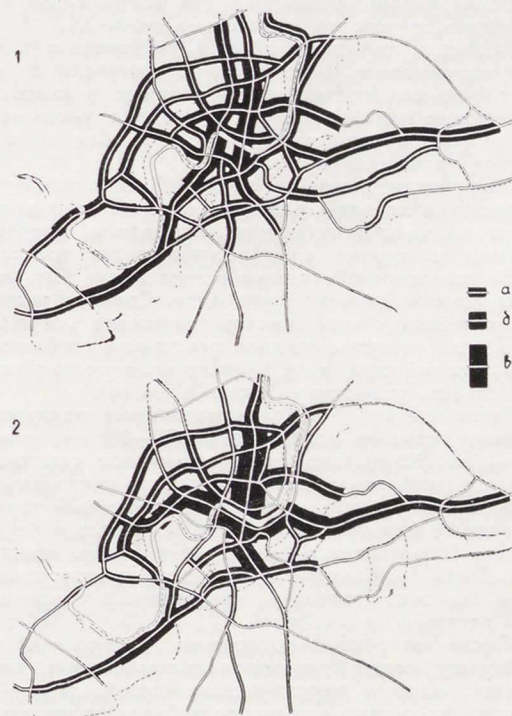

РИС. 3. СХЕМЫ ДВУХ ВАРИАНТОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОТОКОВ ПАССАЖИРОВ В ВИЛЬНЮСЕ
а — 10 млн. пассажиров в год в обоих направлениях;
б — 20 млн.; в — 50 млн.

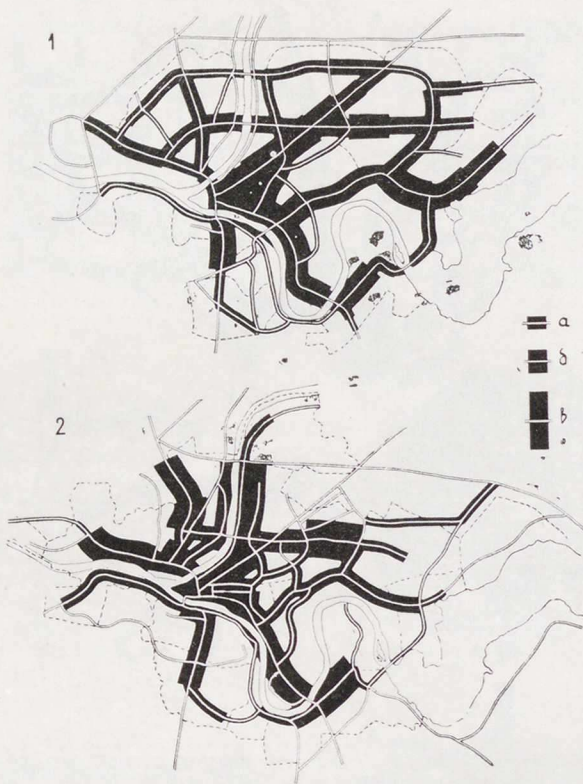

РИС. 4. СХЕМЫ ДВУХ ВАРИАНТОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОТОКОВ ПАССАЖИРОВ В КАУНАСЕ
а — 10 млн. пассажиров в год в обоих направлениях; б — 20 млн.; в — 50 млн.

Показатели оптимальной плотности транспортной сети в городах исследуемой величины, по критерию обеспечения наиболее выгодной нагрузки для современных видов общественного транспорта, показаны в табл. 3.

Плотность транспортной сети, указанная в табл. 3, позволяет организовать достаточно разветвленную маршрутную систему с комбинацией обычных и скоростных линий. Увеличение плотности будет связано с уменьшением пассажиропотока и ухудшением качества обслуживания общественным транспортом.

Сохранение указанных в табл. 3 плотностей уличной сети в городе, в котором размеры, количество и плотность населения перерастут исследуемые пределы, потребует качественного изменения вида пассажирского транспорта. Плотности транспортной сети не всегда могут быть приемлемы с точки зрения дальности подходов. Средние величины подходов к линиям общественного транспорта могут быть рассчитаны, если известны среднее расстояние до ближайшей линии транспортной сети, коэффициент непрямолинейности подхода и плотность транспортной сети в $\text{км}/\text{км}^2$.

Таким образом, среднее расстояние подходов при автобусном варианте сети будет 0,35—0,4 км, при трамвае — 0,8—1 км. Ввиду того что максимальное расстояние для живущих в наиболее отдаленных точках будет иногда в три раза больше, можно утверждать, что трамвайный вариант уличной сети для рассматриваемых схем Вильнюса и Каунаса не приемлем. Если плотность магистральных улиц при том же варианте была бы близкой к плотности транспортной сети, она была бы недостаточна и для пропускания возросшего количества легковых автомобилей.

После завершения программы исследований по Вильнюсу и Каунасу, когда будут определены точные характеристики существующих и перспективных связей, дальнейший анализ перспектив развития транспорта будет проводиться на моделях, учитывающих топографические и другие местные условия. Это позволяет обосновать возможные коррективы некоторых положений уже разработанных генеральных планов. В общих чертах такой анализ приведен (пока без изменения основных положений генеральных планов) на рис. 3 и 4.

Анализ плотности транспортной сети (рис. 3, вариант 1) по критерию общественного транспорта показывает, что при средней плотности магистралей $1,5 \text{ км}/\text{км}^2$ загрузка их пассажирскими потоками будет колебаться от 4,2 до 20 млн. чел. в год. При таких условиях могут нормально работать (при современных возможностях) автобус и троллейбус. Однако в связи с тем что увеличивается плотность населения в периферийных районах, больший удельный вес приобретут поездки в сравнительно отдаленные места кратковременного отдыха — до 5,7 км. С учетом поездок на отдых до 6,9 км вырастет средняя дальность поездки (по Каунасу соответственно 5—5,7 км, рис. 4). Такая средняя дальность поездки в этом городе 50—70% превышает существующую.

Следовательно, при сохранении на перспективу тех же видов общественного транспорта — автобуса и троллейбуса — существенно возрастут потери времени на передвижения. Наши расчеты показали, что при принятых плотностях транспортной сети и населения этих потерь не может компенсировать даже широкое применение скоростных автобусов, если увеличение их скорости сообщения будет достигнуто лишь за счет увеличения расстояния между остановками. Кроме того, сравнительно большая плотность транспортной сети в центрах городов (рис. 3, вариант 1, рис. 4, вариант 2) вызывает необходимость делить территорию магистральями на более мелкие участки, размещать в центральных районах большое количество сложных транспортных узлов.

Выход из такого положения может быть найден при условии применения качественно другого вида пассажирского транспорта, имеющего большую скорость и провозную способность. Попытка перераспределения потоков пассажиров на меньшее количество магистралей (рис. 3, вариант 2) показывает, что применение другого вида общественного транспорта возможно и при имеющихся условиях.

Несколько линий внеуличного скоростного, более мощного транспорта вместе со значительно возросшим количеством индивидуальных средств передвижения могло бы в некоторой степени снизить общие затраты времени на передвижение. Однако плотность линий скоростного, внеуличного транспорта в этом варианте получается недостаточной. Применение качественно нового вида общественного транспорта могло быть более эффективным и целесообразным, если эта идея была бы в большей степени увязана с общим направлением развития городов. В наших условиях это потребовало бы не концентрической, а линейной или звездообразной структуры города.

Показатели транспортной сети необходимо также анализировать по критерию стоимости ее оборудования и эксплуатации. Важность этого вопроса может проиллюстрировать хотя бы стоимость оборудования дорожных покрытий для разных районов Каунаса (рис. 4, вариант 1). В пересчете на одного жителя эта стоимость колеблется от 35 руб. в центре города до 350 руб. на периферии. Значит, для определения оптимальной плотности улиц в периферийных районах города, переходящих в пригородную зону, должен быть введен существенный корректив в стоимость оборудования самой уличной сети. Связь работы общественного транспорта, доступности, экономичности может быть достигнута, если самая отдаленная межмагистральная территория останется не застроенной или ее застройка будет иметь малую плотность, что создаст большие возможности для использования индивидуальных средств передвижения.

Данные проведенной работы показывают, что пассажирские транспортные связи являются важным фактором формирования транспортной и уличной сети городов и могут служить критерием определения ее параметров.

Использование территорий, занятых терриконами

Инженер С. Шафиро

Как известно, значительная часть се-литебной территории городов в угольных бассейнах занята терриконами угольных шахт, отвалами пород с обога-тительных фабрик коксохимических заводов. В атмосферу в больших коли-чествах выбрасываются сернистый ан-гидрид, сероводород, летучая зола, пыль и другие отходы, значительная концентрация которых вредно отра-жается на здоровье людей и повреж-дает растительность.

Терриконы и их вредные выбросы снижают общую освещенность города естественным светом, а уменьшение солнечной радиации способствует обра-зованию туманов. Отвалы пород уголь-ных шахт и других промышленных предприятий оказывают отрицательное влияние на микроклимат; создается также серьезная опасность аварий в результате возможных взрывов и обва-лов отработанных пород.

Таким образом возникает необходи-мость проведения целого ряда меро-приятий по созданию для населения та-ких районов благоприятных условий для проживания.

В проектах планировки и застройки городов и отдельных жилых районов предохранение населения от атмосфер-ных загрязнений и возможных аварий достигается главным образом созда-нием озелененных санитарно-защитных зон вокруг отвалов со сносом имеюще-гося в границах таких зон жилого фон-да. Действующие в настоящее время нормативы минимальных защитных зон устанавливают радиус санитарно-защит-

ного разрыва от отвалов пород в 500 м. Но в соответствии со СНиП II-М. 1-62, по требованию местных органов Госу-дарственного санитарного надзора, эти зоны могут быть увеличены вдвое.

В таких условиях возникает вопрос: что рациональнее и экономически вы-годнее — вывезти за пределы города (района) породу отвалов промпредприя-тий или снести жилой фонд, который, как правило, имеется в каждой зоне санитарно-защитного разрыва от терри-конов (отвалов).

Многообразие местных условий дик-тует необходимость экономической оценки принимаемых в проектах реше-ний. Примером такого анализа может служить приведенный ниже ориентиро-вочный расчет величины капитальных затрат на вывоз породы отвалов одной из закрытых шахт Донецка в сравнении с денежными потерями по сносу жило-го фонда, имеющегося в границах зоны санитарно-защитного разрыва.

Несколько терриконов рассматривае-мой шахты представляют собой конусы с почти правильной окружностью в ос-нованиях. Площадь оснований всех от-валов — 5,7 га, средняя высота — 60 м. Следовательно, общий объем породы составит 1140 тыс. м³, а вес с учетом коэффициента разрыхления (в пределах 1,1—1,3) и объемного веса 1 м³ в 1,5 т составит 2052 тыс. т.

Расчеты показывают, что при исполь-зовании девяти экскаваторов (четырёх емкостью ковша 0,5 м³ и пяти — 1 м³) на выемку и погрузку породы потре-буется 102 дня. Учитывая максимально

возможное количество задержек на пересечениях улиц, магистральных до-рог и железнодорожных подъездных путей, скорость движения обслуживаю-щих экскаваторы самосвалов может быть принята 25 км/ч; время проезда к пункту разгрузки породы на расстояние 5 км составит 12 мин. Общая затрата времени на полный оборот автосамо-свалов с учетом времени погрузки и разгрузки выразится примерно в 30 мин. Для вывозки всей породы потребуется 129 автосамосвалов.

Если учесть необходимое время (примерно 60 дней) на подготовитель-ные работы, связанные с понижением температуры породы отвалов, устрой-ством вспомогательных инженерных сетей и сооружений, а также количест-во выходных дней, то для вывозки породы терриконов рассматриваемой шахты потребуется около полугода.

Автором сделаны подробные расче-ты, которые показали, что общая сумма затрат на вывоз породы отвалов шахты составит ориентировочно 1700 тыс. руб.

В случае оставления породных отва-лов нетронутыми и организации вокруг них зоны санитарно-защитного разрыва в радиусе 500 м необходимо снести 614 одноэтажных домов, в которых прожи-вает 2596 человек, и 16 многоэтажных (4330 жителей).

На первом этапе (в течение ближай-ших 5—7 лет) наиболее вероятным пред-ставляется снос только одноэтажного жилого фонда с отселением его жите-лей в новые благоустроенные дома. При средней норме жилой обеспеченности в 9 м² на 1 человека и стоимости 1 м² жилой площади в 125 руб. капитальные затраты на возведение нового жилого фонда выразятся, ориентировочно, в сумме 2900 тыс. руб. Кроме того, для размещения нового жилого фонда по-требуется около 8 га свободной от за-стройки территории, затраты на благо-устройство которой составят около 1200 тыс. руб.

Таким образом, общие затраты по сносу только индивидуального жилого фонда, в пределах нормативного радиу-са санитарно-защитного разрыва от терриконов, составят свыше 4100 тыс. руб., или на 2400 тыс. руб. больше, чем при вывозе породы отвалов.

Проведенные автором расчеты не являются исчерпывающими. В каждом отдельном случае надо учитывать все факторы, определяющие экономиче-скую целесообразность того или иного варианта, в зависимости от местных ус-ловий. При разработке генеральных планов городов этому вопросу следует уделять должное внимание.

О неизвестной постройке Ф. С. Аргунова

А. Горпенко

Вблизи Лефортовской слободы на правом берегу Яузы некогда существовал большой дворцовый ансамбль, принадлежавший заводчикам Демидовым. Основное здание дворца, называвшееся «Слободским домом», было расположено на пологом скате прибрежного холма, занятого обширным садом с различными хозяйственными постройками и прудами. С фасада Слободской дом был обнесен великолепной чугунной оградой. Чугунным литьем были украшены въездные ворота, крыльца и фронтоны здания, террасы и аллеи сада. Общий вид здания с разрезом и планом приводится в альбоме М. Ф. Казакова.

История строительства дворца и имена его создателей долгое время оставались неизвестными. Как показывают архивные материалы, связанные с постройкой Слободского дома наблюдение за строительными и отделочными работами было возложено на мастера резного и скульптурного дела, заархитектора Иогана Юста. Он выполнял отдельные задания, поступавшие от Демидова и управителя Слободского дома А. И. Фогта, человека, не сведущего в строительных делах. При более тщательном изучении переписки московской и петербургской контор Демидова удалось установить, что автором Слободского дворца был крепостной архитектор графа Шереметева Федор Семенович Аргунов.

В письмах приказчика московской домовой конторы Ивана Булгакова, посланных Демидову весной 1760 г., сообщается о привлечении Аргунова к переустройству новоприобретенной усадьбы: «...Федор Семенович Аргунов третьего дня у меня был, в новом Слободском Вашем доме ходил и нотац к месту сделал»¹. Из тех же документов выясняется, что Аргунов и прежде был связан договорными обязательствами с Демидовым, выполнил ряд построек для его московских владений и периферийной вотчины — с. Фокино (бывший Нижегородской губернии), где по проекту Аргунова была построена церковь.

Самый факт выбора Аргунова в качестве автора проектных работ, связанных с крупнейшей московской усадьбой Демидова, свидетельствует о популярности крепостного архитектора, широком общественном признании его таланта. Тем более что, прибегая к услугам Аргунова, Демидов не мог не предвидеть возможных осложнений с соблюдением сроков и условий договора, которых трудно было избежать вследствие зависимого положения архитектора, находившегося в полном распоряжении графа Шереметева.

В 1762 г. в основном была закончена кладка стен и сводов. В последующие годы Ф. С. Аргунов выполняет различные поручения Шереметева в Петербурге и вместе с тем, урывками, продолжает работать над ансамблем Слободского дворца. При крайней занятости он находит возможным следить за осуществлением своего замысла, вникая в малейшие детали строительства, в отдельных случаях вносит необходимые изменения и поправки.

Распоряжением, поступившим из петербургской конторы Демидова в ноябре 1765 г., предписывалось снять подробные планы внутренних помещений дворца с указанием размеров и план всего участка². В сообщениях, поступивших в московскую контору в мае 1766 г., говорится об отправке изготовленных Аргуновым «крыльцовой модели» и модели лестницы, а также о выполнении им проектов решеток, тумб и различных скульптурных украшений³.

В письмах, посылаемых из Петербурга, даются подробные указания по отделке Слободского дома. Эскизы и модели отдельных элементов декоративного убранства, выполненные Юстом и его учениками, предварительно направляются в Петербург на согласование с Демидовым; при этом, безусловно, учитывалось мнение Аргунова. Некоторые предметы обстановки и украшения, предназначавшиеся для Слободского дома, были изготовлены в Петербурге и привезены в Москву еще в 1762—1763 гг.⁴

Успешному завершению строительства препятствовали непредвиденные трагические события; внезапная смерть Аргунова в 1768 г. и распространившаяся в Москве эпидемия чумы (1771 г.).

В конце 60-х годов обязанности архитектора в полной мере переходят к И. Юсту. По-видимому, не вполне доверяя архитектурским способностям Юста, Демидов обращается за советом и помощью к Василию Ивановичу Баженову. В рапорте московских приказчиков Демидова от 4 декабря 1774 г. сообщается об осмотре Баженовым Слободского дома и составлении им сметы на постройку заднего крыльца, обращенного в сторону сада⁵.

Мы не имеем других сведений об участии Баженова в оборудовании демидовской усадьбы. Вместе с тем известно о сотрудничестве со строителями Слободского дворца ближайшего сподвижника Баженова — М. Ф. Казакова. В конце 70-х — начале 80-х годов под руководством Казакова воздвигаются усадебные строения в подмосковном владении Демидова — селе Петровском. В то же время Казаков возглавляет строительные работы на территории Слободского дворца⁶, а в ближайших окрестностях дворца по его проекту сооружается церковь Вознесения. Можно предполагать, что Казакову принадлежали некоторые поздние постройки дворцового ансамбля, в частности, здание театра, связанное с основным корпусом дворца крытой галереей и законченное не ранее 1797 г.

После смерти Н. А. Демидова Слободской дом был предан забвению; отчасти это объясняется тем, что, построенный в духе барокко, он уже не отвечал требованиям нового стиля. Преемники Н. А. Демидова сдавали его внаем частным лицам и государственным учреждениям. В 1827 г. здание дворца было пожертвовано Н. Н. Демидовым Московскому обществу трудолюбия. Во второй половине XIX в. оно неоднократно перестраивалось и его первоначальный облик был совершенно утрачен. В настоящее время в этом здании помещается Областной педагогический институт (ул. Радио, дом № 10).

Тем не менее исследователи творчества Аргунова располагают немалым количеством данных для того, чтобы восстановить замысел архитектора. Помимо уже упоминавшихся графических изображений и описаний, встречающихся в архивных документах, сохранился подлинный фрагмент аргуновского ансамбля. Имеются в виду чугунная ограда и ворота бывшего дома Демидовых в Толмачевском переулке, которые были перенесены на новое место в первой половине XIX в. и установлены с некоторым изменением прежней композиции. Детали ограды и многие другие чугунные изделия, украшавшие территорию Слободского дома, были изготовлены на Нижнетагильском заводе литейщиком Тимофеем Степановичем Сизовым.

¹ ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов), ф. Демидовых № 1267, оп. 1, ед. хр. 141, листы 35, 38, 43.

² ЦГАДА, ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 230, листы 19, 20. В письме Демидова от 22 марта 1765 г. упоминается посланный в Москву аргуновский план Слободского дворца. ЦГАДА, ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 231, л. 1.

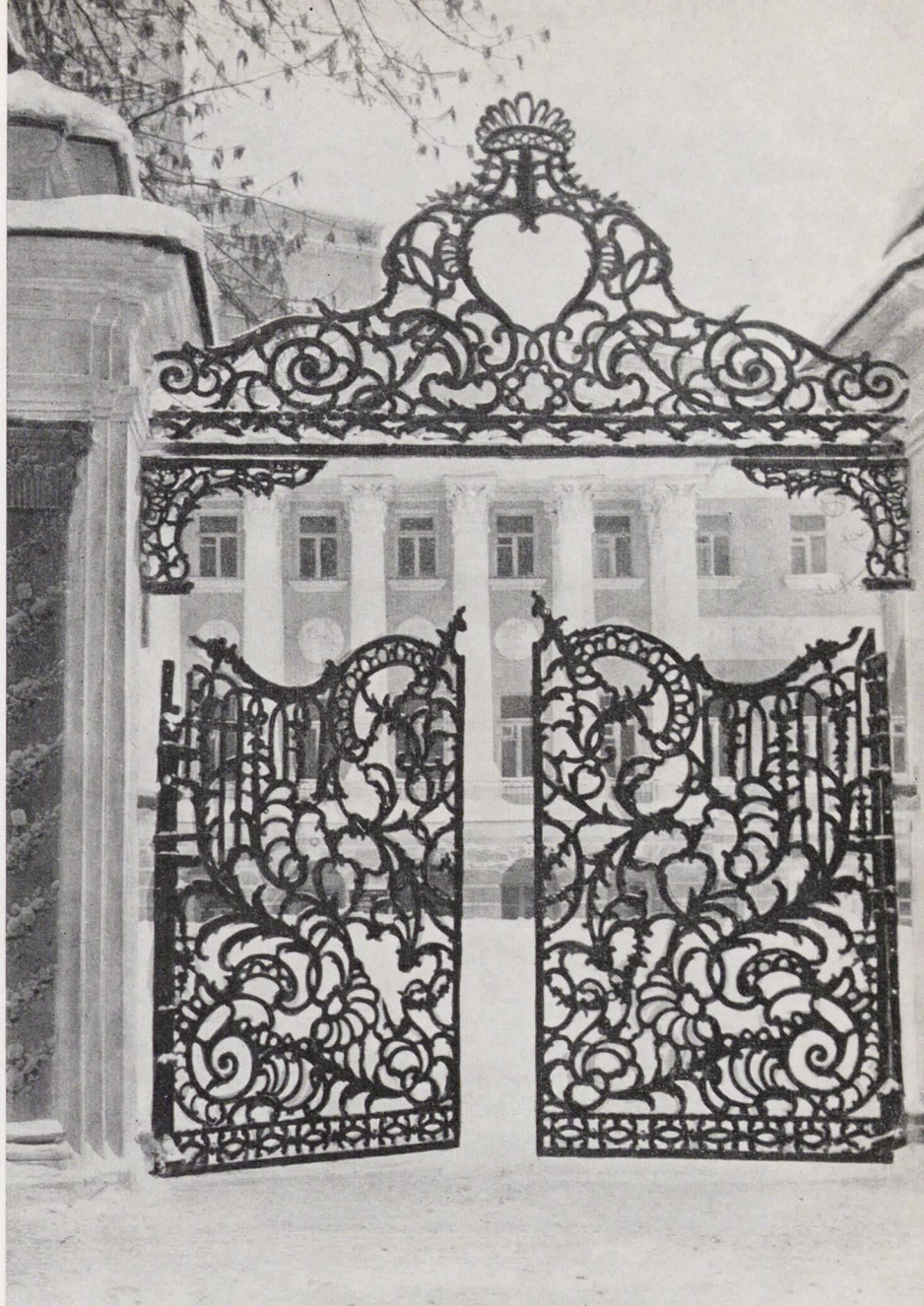
³ ЦГАДА, ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 269, л. 17.

⁴ Там же, л. 21.

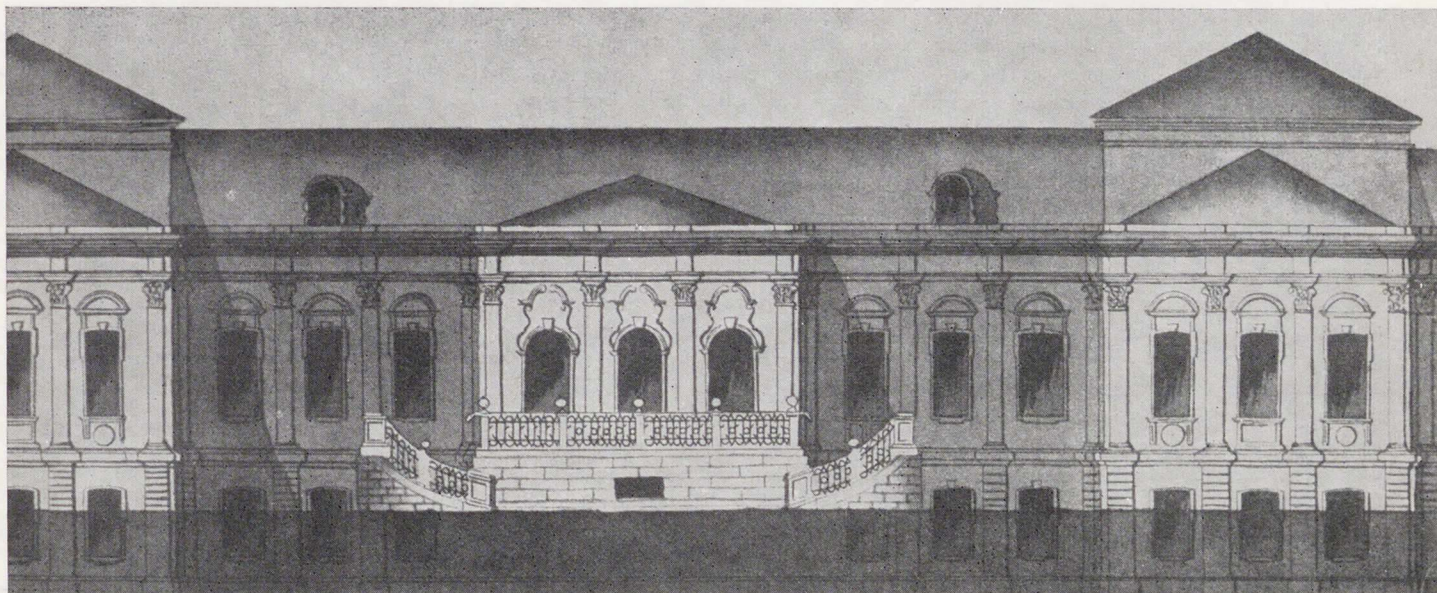
⁵ ЦГАДА, ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 176, листы 1, 5—7.

⁶ В письме Н. А. Демидова к московским приказчикам, датированном 1781 г., говорится, что о выполнении работ по оборудованию Слободского двора они должны докладывать Матвеем Федоровичем Казаковым. ЦГАДА, ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 198, л. 199.

ВОРОТА БЫВШЕГО ДОМА ДЕМИДОВА. Ф. АРГУНОВ.
60-е ГОДЫ XVIII в.

СЛОБОДСКОЙ ДВОРЕЦ. ФРАГМЕНТ ФАСАДА. ЧЕР-
ТЕЖ ИЗ АЛЬБОМА КАЗАКОВА

Современные общественные здания в Болгарии

Матей Матеев,

кандидат архитектуры

ЗОЛОТЫЕ ПЕСКИ. ГОСТИНИЦА «МЕТРОПОЛЬ»

За последние десять лет в творчестве архитекторов Болгарии достигнуты определенные успехи. На основе бурного экономического и культурного роста страны современная архитектура Болгарии получила широкое и многостороннее развитие. Творческие поиски болгарских архитекторов поставлены на службу современному и комплексному решению больших градостроительных задач.

В больших масштабах развернулось курортное строительство на побережье Черного моря, у минеральных источников и в горной местности. Непрерывно растут объемы жилищного строительства: новые жилые районы в городах, новые поселки при больших промышленных предприятиях; обновляются и благоустраиваются села республики. Промышленная мощь страны нарастает вместе с пуском новых крупных промышленных предприятий, строящихся с помощью и в сотрудничестве с

Советским Союзом и с другими социалистическими странами.

В Болгарии построены и строятся многочисленные общественные здания различного назначения. Это школы, учебные заведения, административные здания, театры, Дома культуры, кинотеатры, выставочные залы, транспортные сооружения и др. Большое место в строительстве занимают Дома отдыха, турбазы, спортивные сооружения, а также гостиницы и рестораны.

Они интересны по архитектуре и позволяют проследить те направления, по которым идут творческие поиски болгарских архитекторов.

Строительство общественных зданий сосредоточено в основном в Софии, а также в других крупных городах и окрестных центрах республики, таких как Пловдив, Русе, Плевен, Вратца, Стара Загора, Хасково, Благоевград, Тырговиште и др.

Кроме того, большое строительство

1	2	5
	3	6
	4	7

СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ. ГОСТИНИЦА «ЕВРОПА»

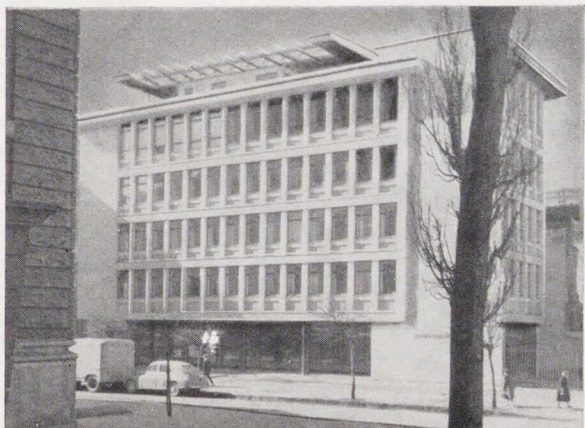
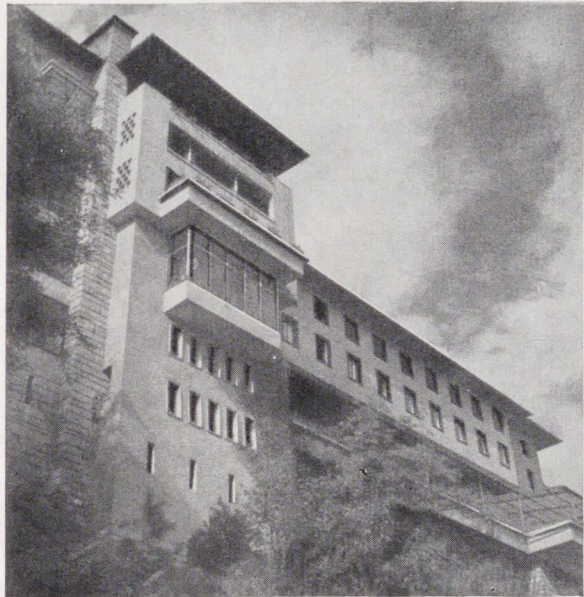
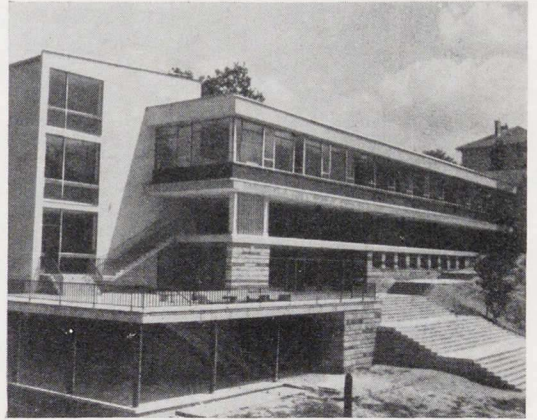
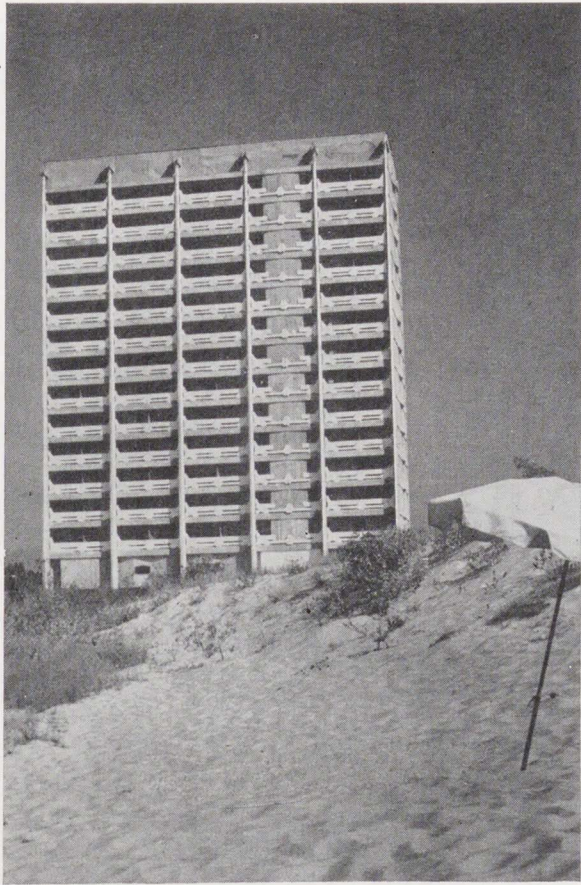
ТЫРНОВО. ГОСТИНИЦА

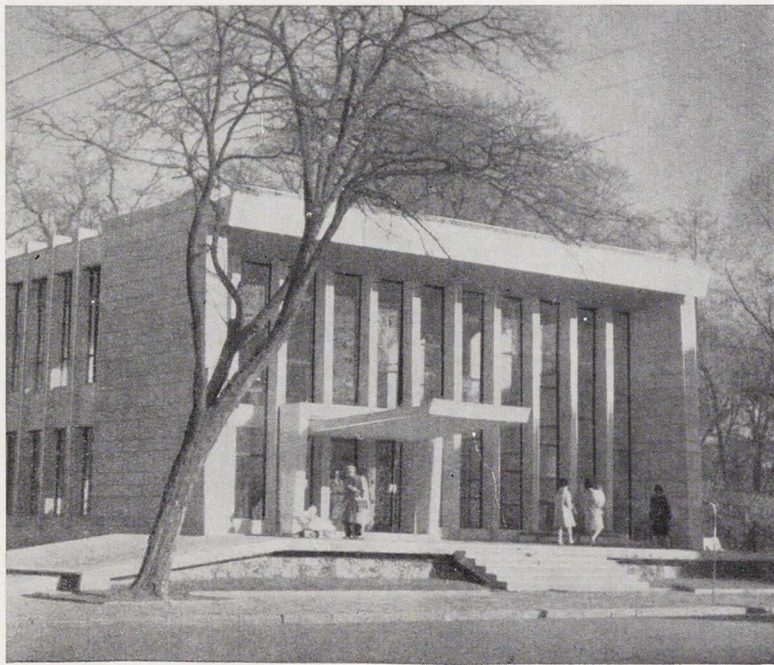
СОФИЯ. ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

СОФИЯ. ГОСТИНИЦА «ПЛИСКА»

СОФИЯ. СРЕДНЯЯ ШКОЛА
«ХР. КЫРПАЧЕВ»

ПЛОВДИВ. ГОСТИНИЦА «МАРИЦА» ИНТЕРБЕР

идет в курортных центрах — Варна, Бургас, Солнечный берег, Золотые пески, Дружба, Пампорово.

В новых зданиях ярко проявляется тенденция решить архитектурную задачу современными средствами тектоники и пространственной композиции, применить современные строительные материалы и конструкции.

Стремление выразить в облике здания его назначение и общественную значимость — другая отличительная черта архитектуры Болгарии. Несомненно, также, что живописный пейзаж страны всегда влиял на творческие поиски болгарских архитекторов, предопределяя органическую связь архитектуры и ландшафта.

Большое внимание уделяется внешнему виду общественных зданий и их интерьерам: продумывается каждая архитектурная деталь, колоритное ре-

1	3
2	4

ПЛОВДИВ. ДВОРЕЦ БРАКОСОЧЕТАНИЯ

СОФИЯ. ЗАЛ «УНИВЕРСИАДА»

ПЛОВДИВ. ГОСТИНИЦА «МАРИЦА»

СОФИЯ. БОЛГАРСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО

шение, тщательно отбираются (по фактуре и качеству) строительные материалы, серьезное значение придается пластике архитектурного объема, членению и пропорциям фасадов с учетом влияния этих приемов на общий вид зданий и ансамблей.

Новые конструкции и строительные материалы используются пока еще не в достаточной степени в строительстве общественных зданий. Однако выстроенные здания отличаются хорошо продуманными конструктивными решениями из железобетона и традиционных материалов — кирпича и камня. В последнее время в покрытиях больших залов различного назначения используется сталь. Широкое применение железобетона придает архитектуре общественных сооружений простоту и четкость линий, плоскостей. В отдельных случаях для декоративной отделки зданий применя-

ются мрамор и декоративные камни, которыми так богата Болгария.

Особенно интересны работы болгарских архитекторов в курортном строительстве. Первое место среди этих работ занимают курортные комплексы на берегу Черного моря — Солнечный берег, Золотые пески и Дружба (близ Варны). Каждый из них оригинален и как бы представляет определенный этап в развитии болгарского зодчества.

В последнее время получили широкое распространение многоэтажные комфортабельные гостиницы.

Укрупнение и компактность учреждений обслуживания позволяют максимально использовать приморскую полосу. Казалось бы, что здания гостиниц конструктивно решены одинаково — простые каркасные железобетонные решетки, заполненные кирпичными стенами.

Однако архитекторам удалось в каждом комплексе достичь своеобразия и большой выразительности. Архитектура курортных зданий легка и изящна. Это ощущение складывается из характерной трактовки объемов и оригинального членения фасадов и их элементов — окон, лоджий, перегородок.

Большой интерес, который туристы всего мира проявляют к болгарскому Черноморью, вдохновляет болгарских архитекторов на новые успехи в курортном строительстве.

В общественных зданиях последних лет чувствуется тенденция — взять лучшее из старой болгарской архитектуры, творчески осмыслить национальные традиции и воссоздать это в современных гостиницах. Болгары бережно относятся к своему архитектурному наследию. Это не значит, что они механически переносят из старины некоторые приемы. Они создают глубоко современные, близкие эстетическому критерию болгарского народа здания, используя новые средства архитектурной выразительности — фактурный бетон, грубо отесанное дерево, лицевой кирпич и камень и даже самую обыкновенную известковую штукатурку.

Успешно применяется в курортном строительстве Болгарии сборный железобетон. Типовые проекты достаточно гибки для того, чтобы, применяя крупные стеновые и междуэтажные панели, можно было достичь оригинальных пластических решений.

Интенсивное развитие международного туризма в больших городах Болгарии, прежде всего в Софии и в Пловдиве, потребовало строительства больших гостиниц. Это многоэтажные здания с расположением номеров по обеим сторонам коридора. Многоэтажный объем гостиницы обычно сочетается с двухэтажным объемом ресторана и обслуживающих помещений.

Удачным примером такого здания может служить гостиница «Плиска» в Софии.

В небольших городах Болгарии гостиницы строятся не выше четырех этажей. Как правило, вся гостиница представляет один объем или только ресторан с подсобными помещениями выделен как самостоятельный одноэтажный объем в общей композиции.

Гостиница в городе Тырново, построенная на крутом берегу р. Янтры, — пример удачного пластического и объемного решения. Со стороны улицы гостиница — трехэтажная, к реке обращены семь ее этажей. Она как бы «вросла» в берег, слилась с природой.

При строительстве учреждений отдыха архитекторы стремятся ориентировать здания на искусственные озера, морской берег, располагать их вблизи исторических достопримечательностей. Широко применяются открытые терра-

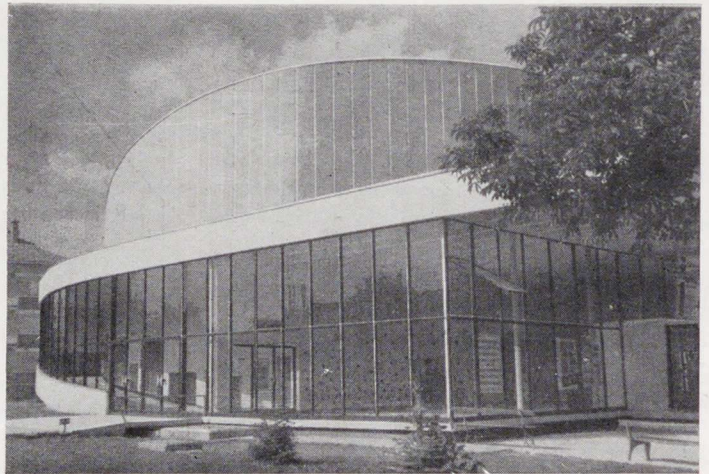
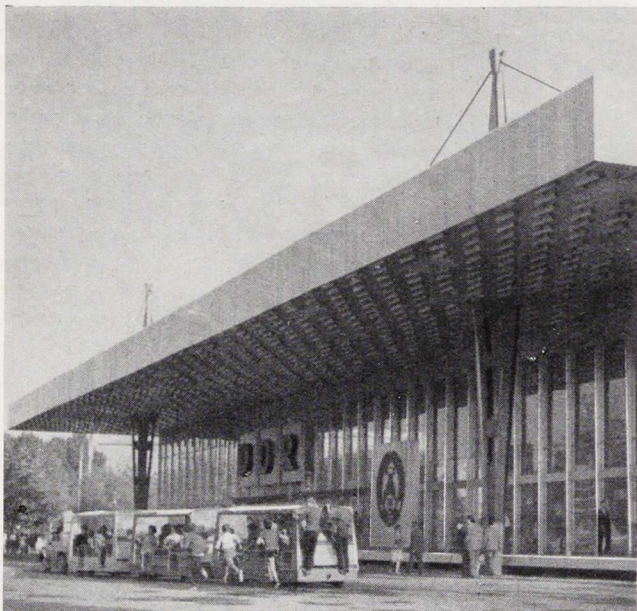
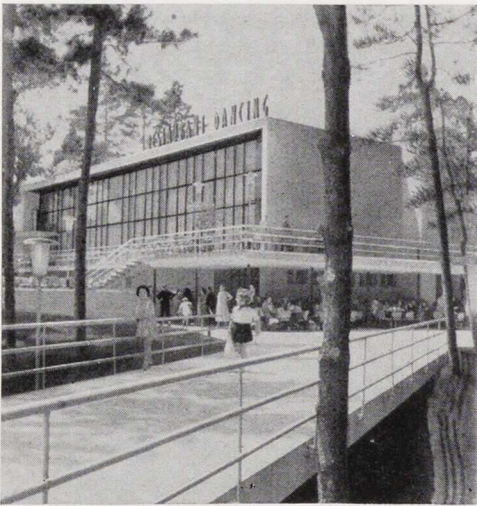
сы, используемые большую часть года как своеобразные залы. Таким образом внутренние и внешние пространства как бы сливаются. Распространены также внутренние дворики и крытые террасы. Эти устройства характерны для старой болгарской архитектуры.

Интенсивно ведется в Болгарии строительство спортивных сооружений. В связи с проведением международных спортивных студенческих состязаний в Софии был построен зал «Универсиада», где отразились новые тенденции в развитии болгарской архитектуры. Хорошая архитектура и современное оборудование трансформируемыми устройствами делают зал универсальным. В этом зале состоялся IX съезд Болгарской коммунистической партии. Значительные спортивные залы были построены также в городах Ямбол, Лом, Хасково и др.

Болгария — страна оживленных международных торговых связей; особенно интенсивная торговля проходит в Софии и Пловдиве. Пловдивская ярмарка пользуется мировой известностью. Непрерывно идет обновление ее сооружений: старые неудобные и некрасивые павильоны заменяются новыми. Удачен по архитектуре выставочный павильон № 5 (предоставленный для размещения экспонатов ГДР).

ЗОЛОТЫЕ ПЕСКИ. РЕСТОРАН «МАДАРА»

Оригинальное вантовое покрытие площадью 6 тыс. м² из стали, алюминия и стекла выполнено за полгода. Заслуживают внимания также новые павильоны «Химия» и «Металлургия».

Среди больших залов Болгарии оригинальной купольной конструкцией характеризуется здание цирка в Софии.

Широкие масштабы приняло в последние годы строительство административных зданий. Среди них Дома советов, Дома партии, Дома творческих союзов и административные здания различного назначения.

Административные здания, построенные в последние годы, отличаются большой этажностью и экономической планировкой. Конструктивный каркас, в котором они выполнены, обычно выявлен во внешнем облике здания.

13

24

ПАНЧЕРЕВО. РЕСТОРАН «ЛЕБЕДЬ»

ПЛОВДИВ. ЯРМАРКА. ВЫСТАВОЧНЫЙ ПАВИЛЬОН № 5

ПЛОВДИВ. ЯРМАРКА. ПАВИЛЬОН № 5 (НОЧНОЙ СНИМОК)

ТОЛБУХИН. ШИРОКОЭКРАННЫЙ КИНОТЕАТР

Надо сказать, что не всегда эти решения удачны. Многие из них мало-выразительны. Из последних наиболее удачны здания Болгарского телеграфного агентства и Дома композиторов. В Пловдиве был построен первый в республике Дворец бракосочетаний. Представительный характер внешнего облика здания и соответствующий интерьер создают атмосферу торжественного ритуала.

За послевоенный период построено много детских учреждений, школ, техникумов, высших учебных заведений. Болгарские архитекторы серьезно работают над проектами учебных зданий. В настоящее время имеется тенденция перехода от коридорной системы планировки школ к более свободным ре-

шениям павильонного типа, чтобы теснее связать школьные здания с природой.

Во многих городах страны, таких как Горна Оряховица, Пазарджик, Пловдив и др., построено и строится много новых железнодорожных и автовокзалов. В Бургасе построен новый аэровокзал. Забота о пассажире определяется простым функционально продуманным решением вокзалов. Построены они с применением каркасных и рамных железобетонных конструкций разного типа.

Все большее внимание в Болгарии уделяется культурно-бытовому строительству. Дома культуры, театры, кинотеатры и другие очаги культуры возводятся в городах и селах республики. Новые театры построены и строятся в городах Тырговиште, Благоевград, Стара Загора, Карлово и др. Построены новые кинотеатры в Софии, Пловдиве, Варне, Толбухине.

Продолжаются творческие поиски в области архитектуры зрелищных зданий. Некоторые из них задуманы как ансамбли, в которые входят зрительный зал, кафе, библиотека, музей, картинная галерея. Умело использованы возможности планировки, которые дают павильонная система застройки и принцип пространства внутреннего двора. Зрительные залы в настоящее время предусматриваются в виде амфитеатра без балконов.

Значительные успехи достигнуты при проектировании и возведении торговых зданий. Намечается в ближайшем будущем приступить к строительству крупных торговых центров.

Характерная особенность архитектуры современных общественных зданий Болгарии — это синтез монументальных искусств и архитектуры. Такой подход способствует созданию более выразительных архитектурных произведений. Произведения монументального искусства в общественных зданиях Болгарии рассказывают о героической борьбе болгарского народа против турецкого ига, против гитлеровской Германии, а также о современном созидательном труде населения Болгарии.

Жизнь ставит перед болгарскими архитекторами новые большие задачи. Многие еще предстоит сделать и в области общественных зданий. Это прежде всего поиски оригинальных решений умелого применения новых строительных материалов и конструкций, без которых невозможна современная архитектура.

У советских и болгарских архитекторов и строителей много общих творческих задач. Поэтому, несомненно, что обмен опытом и достижениями принесет большую пользу.

И. Николаев,

доктор архитектуры

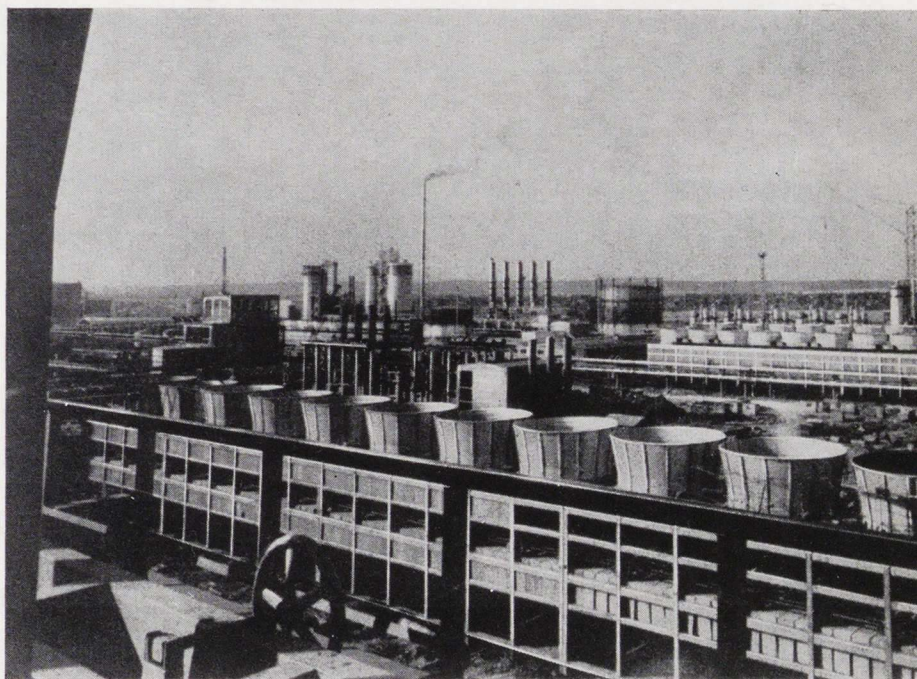
АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ РУМЫНИИ

В декабре прошлого года мне довелось побывать в Социалистической Республике Румынии, куда я был направлен по межвузовскому культурному обмену. Зимний сезон не очень благоприятствовал этой поездке, которая совпала со снежной и ветряной погодой, буранами и метелями, низкой температурой. Тем не менее, благодаря гостеприимству румынских коллег-архитекторов, мне удалось познакомиться за две недели с четырьмя городами, которые за прошедшие двадцать с лишним лет превратились в индустриальные центры.

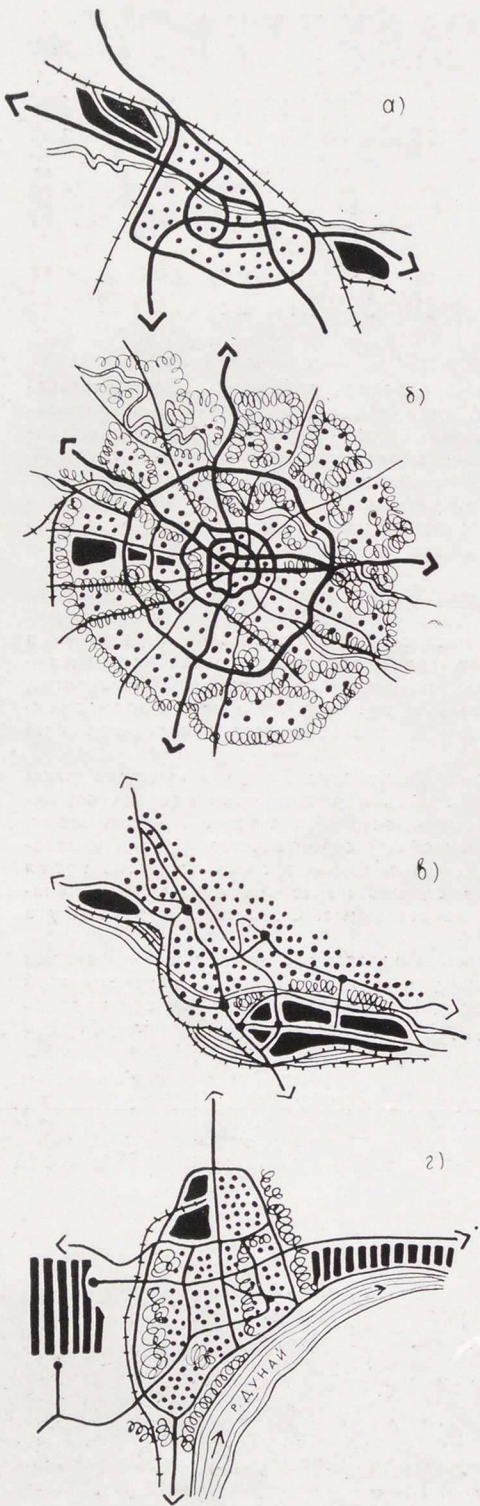
Все четыре города характерны для различных районов страны. Это Бухарест, Констанца, Брашов, Яссы. Признаться, тем, кто изучал старую, довоенную географию, казалось, что балканские страны — в основном сельскохозяйственные, где подавляющая масса населения — крестьяне, тогда как горожане, находящиеся в явном меньшинстве, заняты легкой промышленностью и торговлей. Но это старое представление, о Румынии в частности, оказывается теперь совершенно не верным.

В наши дни Социалистическая Республика Румыния вышла в ряды передовых промышленных стран и за короткий срок сделала огромный скачок в развитии индустрии, особенно тяжелой. Архитектору, видящему эту новую для страны сферу строительства фабрик и заводов, кажется поразительным, каким образом в столь короткое время такая небольшая страна могла сделать не только огромные количественные успехи, но и успехи качественные. Об этом я и расскажу в моей короткой статье.

Хочется начать с ознакомления читателя с несколькими фактами экономической истории Румынии, чтобы стали понятны успехи этой страны за последнее десятилетие. Интересно привести мысли передовых людей Румынии о ее будущем. Константин Доброджану-Геря в

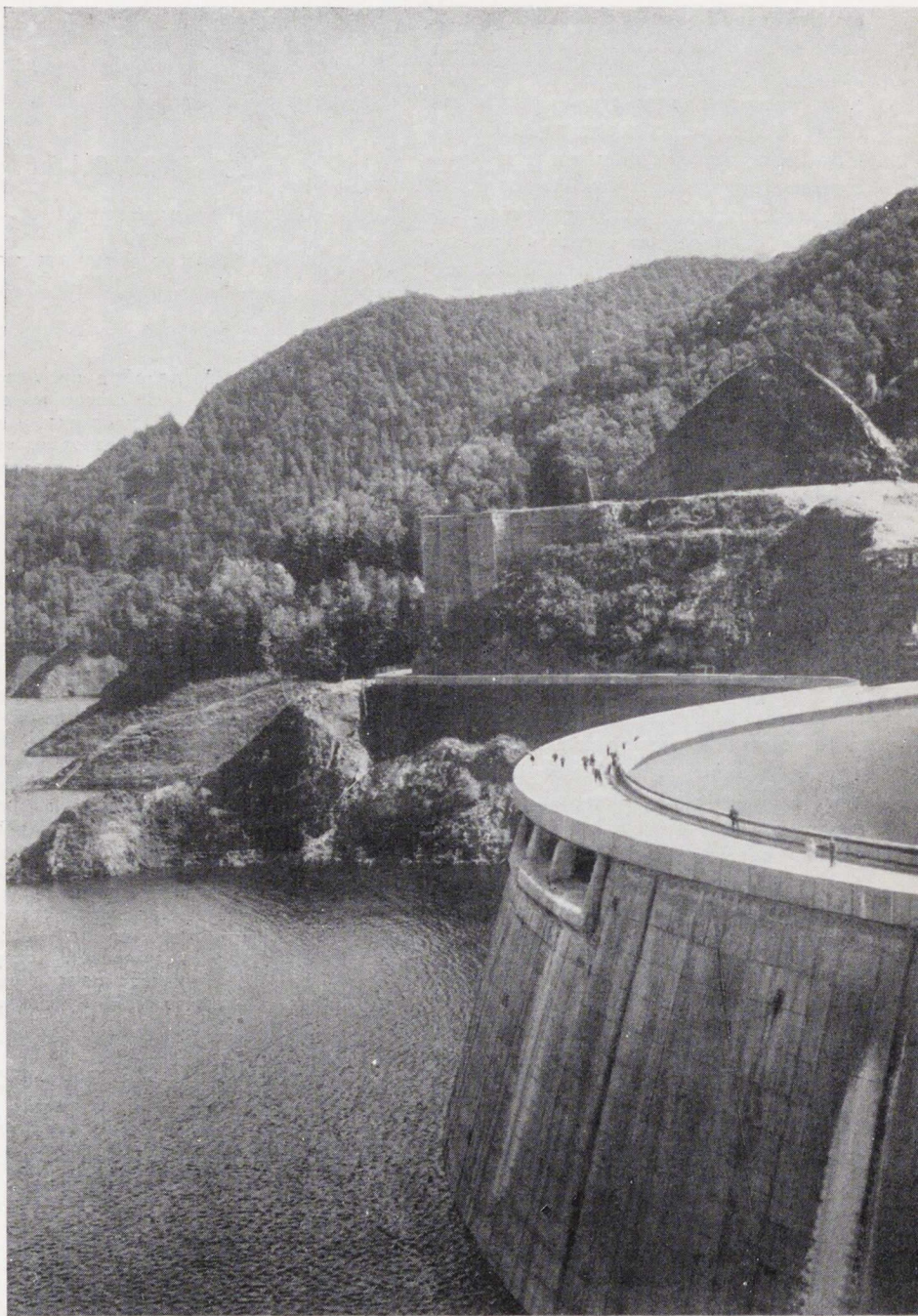
ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ В КРАЙОВЕ

СХЕМЫ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ГОРОДОВ РУМЫНИИ

- а. Орадя. Промзона 300 га. Крупные предприятия тяжелой индустрии с большой степенью вредностей. Расположена вне города. Число жителей 135 тыс.
- б. Бухарест. Промзона 560 га. Предприятия общереспубликанского и местного значения, различных видов индустрии. Радиальное расположение в городе с концентрическим планом. Число жителей 1500 тыс.
- в. Яссы. Промзона 470 га. Предприятия общереспубликанского и местного значения, различных видов индустрии. Расположена по периметру города. Число жителей 180 тыс.
- г. Галац. Промзона 250 га. Предприятия местного значения с портовыми складами. Расположена вне города. Число жителей 200 тыс.

1	2	3
		4
		5

ПЛОТИНА ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ИМ. ГЕОРГЕ ГЕОРГИУ-ДЕЖ НА р. АРДЖЕШ

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ ИМ. ГЕОРГЕ ГЕОРГИУ-ДЕЖ В ГАЛАЦЕ. ПРОКАТНЫЙ СТАН ДЛЯ ТОЛСТОЛИСТОВОГО ЖЕЛЕЗА

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В БУХАРЕСТЕ

ЗАВОД «ЭЛЕКТРОПУТЕРЕ» В КРАЙОВЕ

начале нашего века писал: «Мы должны стать промышленной страной... Там, где клокочет жизнь и борьба, где резкий фабричный гудок зовет трудовые массы на работу, где рабочие в рудниках разворачивают недра Земли, там, где огромные молоты разбивают стальные глыбы, где лес заводских труб, висящих в небе, провозглашает победу и торжество человеческого труда над природой,... где идет жесточайшая борьба между трудом и капиталом, из которой должен родиться новый мир... там и только там может быть наш идеал и идеал страны.. Там зарождается будущее»¹. Эти строки были написаны в 1910 г., когда в стране только появились первые фабрики и заводы.

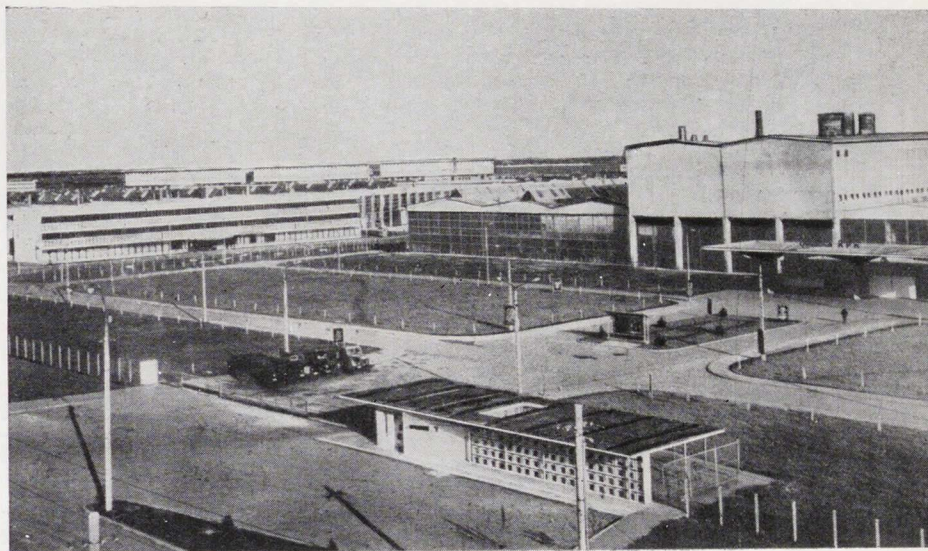
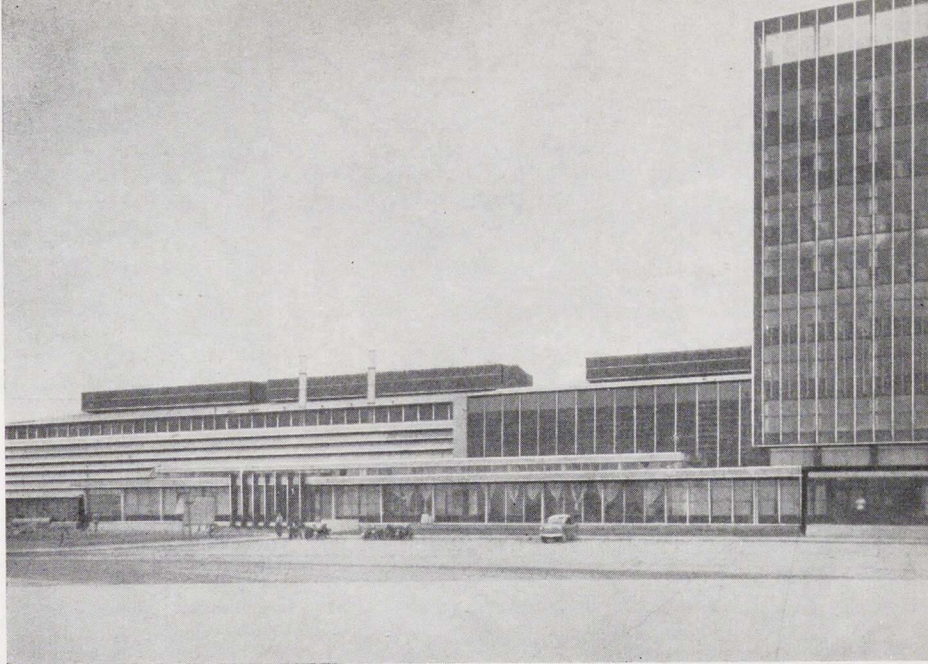
В 1923—1929 гг. наблюдается значительный подъем промышленности, но в 1938 г., в период самого высокого за предвоенное время экономического уровня, всего лишь 7% населения страны было занято в промышленности и около 80% в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве было только 4 тыс. тракторов, а около миллиона мелких крестьянских хозяйств не имели никакого технического оснащения.

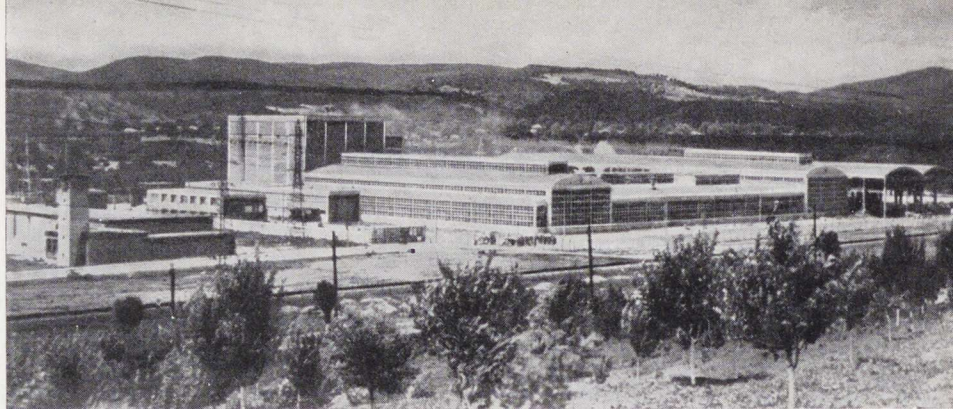
После свержения фашистской диктатуры и освобождения страны с помощью Советского Союза от немецкой оккупации в августе 1944 года, перед Румынией открылся новый путь — путь социализма. Национальная конференция Румынской коммунистической партии в октябре 1945 г. осудила господствующую реакционную теорию о «преимущественно сельскохозяйственном» характере Румынии, указала, что прогресс страны зависит от индустриализации и что промышленная мощь будет гарантировать независимость румынского государства. Однако борьба за осуществление этой программы встретила яростное сопротивление внутренней и внешней реакции.

Провозглашение 30 декабря 1947 г. Румынской Народной Республики имело значение социалистической революции. 11 июня 1948 г. основные средства производства перешли в руки народа, была ликвидирована крупная промышленная и финансовая буржуазия и создан мощный государственный социалистический сектор в народном хозяйстве, позволивший перейти к его плановому ведению. Значительно вырастает население Румынии, достигающее в данное время 19 млн.

За 20 лет был сделан огромный скачок в промышленном развитии Румынии, в освоении природных ресурсов страны, в превращении городов в экономически передовые научные и культурные центры, в повышении благосостояния и культурного уровня народа. За эти два десятилетия происходит особенно быстрый рост тяжелой промышленности. Если удельный вес индустрии группы А по отношению к группе Б в 1938 г. составлял 45:55, то в 1950 г. — 53:47, а в 1965 г. — 66:34. Еще в 1964 г. производство электроэнергии в Румынии превысило уровень 1938 г. в 22 раза. В 1966 г. вступила в строй крупная ГЭС им. Георге Георгиу-Деж на Арджеше. К 1970 г. будет закончено строительство крупного гидроузла мощностью 2 млн. квт на Дунае

¹ Н. Н. Константинуеску. Индустриализация Румынии. Бухарест, изд. «Меридиане», 1967.

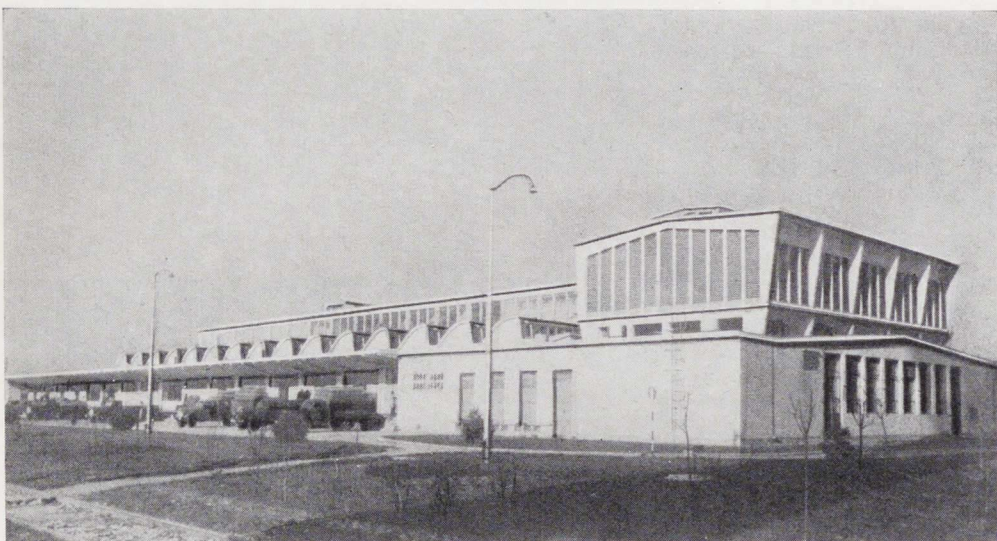

ЗАВОД АВТОКЛАВНОГО ЖЕЛЕЗОБЕТОНА

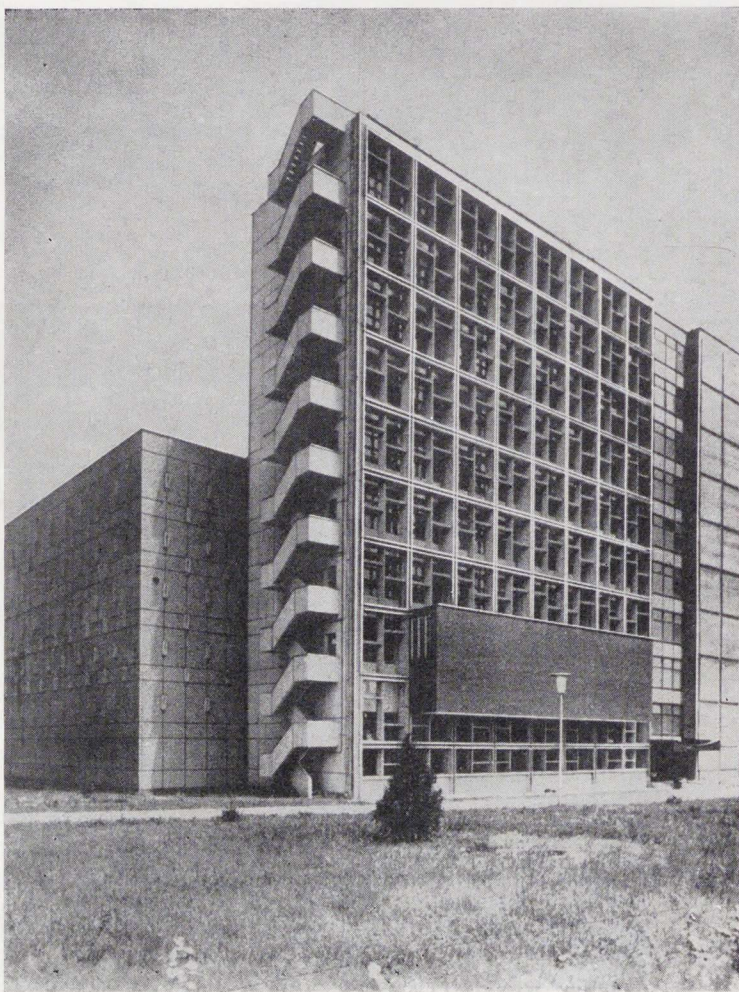
ФАБРИКА МОЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В БУХАРЕСТЕ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД В БАКЭУ

ХЛЕБНЫЙ КОМБИНАТ В КОНСТАНЦЕ

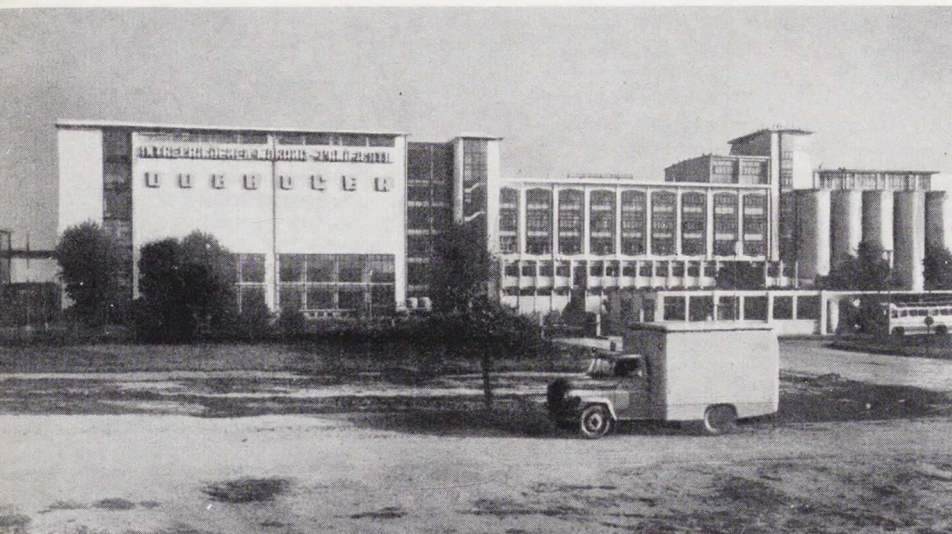
1	
2	4
3	

у «Железных ворот», которое ведется в содружестве с Югославией. Начинается сооружение нескольких тепловых угольных станций мощностью по 1 млн. квт. Вскоре будет начата постройка атомной электростанции.

Очень большое внимание уделяется черной металлургии. К 1970 г. производство стали на душу населения увеличится в 18 раз по сравнению с 1938 г. Столь же велики темпы развития и машиностроения, которое уже в 1965 г. превысило уровень 1938 г. в 23 раза. За последнее время резко возросла химическая индустрия. Ежегодный прирост продукции строительной индустрии составит в предстоящие годы 11,2%.

Развитие индустрии привело к значительным изменениям в составе населения. За 1950—1965 гг. число рабочих и служащих в народном хозяйстве выросло с 2,12 до 4,3 млн., в том числе рабочих с 1,22 до 3,1 млн. В результате удельный вес сельского населения с 74,1% (1950 г.) снизился до 56,5% (1965 г.). Ожидается дальнейший рост промышленных кадров и предполагается, что к 1970 г. число жителей городов и жителей сел сравняется. Такой подъем индустриализации и народного хозяйства изменил структуру расселения жителей страны. Удельный вес городского населения с 23,4% (1948 г.) вырос до 38,2% (1968 г.), а по количеству оно за это время удвоилось. В основном это проходило путем роста старых городов, но выросли и новые, в том числе Виктория, Георге Георгиу-Деж, Нэвродарь, Сэвинешть, Рознов и др. В настоящее время в стране насчитывается 13 городов с населением более 100 тыс. чел.

В числе проблем промышленной архитектуры наиболее актуальной является зонирование индустрии в городах. Румыния находится в числе стран, имеющих в этом отношении наибольшие успехи. Осуществление на практике принципа спланированных промышленных зон почти во всех индустриальных городах может являться примером хорошего научного, технического и экономического подхода к проектированию, а также архитектурного решения всего комплекса многообразных промышленных предприятий, по достоинству называемых в Румынии промышленными ансамблями. Надо отметить большую оперативность при осуществлении в натуре этих ансамблей, которые придают художественную выразительность всему градостроительному комплексу. Интересно, что эти зоны объединяют обычно различные виды предприятий — металлургии, химии, машиностроения, легкой и пищевой индустрии.

Создание промышленных зон в городах Румынии не является дискуссионной темой для правительственных органов. Установлена хорошо организованная система их проектирования и реализации, во главе которой обычно стоит тройка главных специалистов — энергетика, транспортника и сантехника. Проектирование конкретной промышленной зоны в городе возглавляет обычно главный архитектор, который если и не является автором всех архитектурных проектов, то, во всяком случае, — автором всей планировки зоны и транспортных магистралей — дорог, бульваров и т. д., соединяющих зону с жилым районом.

В Бухаресте мне удалось увидеть две

такие промышленные зоны — «Имени 23 августа» и «Милитара». Первая из них образована предприятиями машиностроения, новыми и более ранними (вагоностроение). В районе этой зоны нашли возможным ликвидировать существовавший на границе города сравнительно большой цементный завод, построенный еще до войны. Из технических новостей интересен переход на конвейерный транспорт не только в цехах, но и на всей заводской территории машиностроительного завода. Новые цехи в металлических конструкциях (жесткие рамы сплошного сечения) пролетами 36×12 и 36×24 м решены современно, с естественными коньковыми фонарями большого размера, остекленными особым сортом армированного стекла, пропускающего ограниченное количество инфракрасного излучения солнца. Непосредственно заводские территории (не считая старых предприятий) тщательно спланированы, озеленены, имеют отличную дорожную сеть и благоустройство. Особенно приятны магистральные улицы, которые обычно являются как бы «хребтом» промышленных зон, по обе стороны которого располагаются заводские территории. Тильные стороны их объединены общим железнодорожным транспортом.

Хорошо спланирована промышленная зона в Брашове, где изготавливаются грузовые автомобили. Если не везде в горячих цехах имеются благоприятные условия для работы (впрочем, и во всех странах горячие цехи имеют те же недостатки), то сборочный цех производит хорошее впечатление.

В Констанце, этом давно сложившемся культурном центре, в последние годы

развивается индустрия и здесь промышленные предприятия объединены в две индустриальные зоны.

Самое благоприятное впечатление оставляет промышленная зона в Яссах. Этот город, расположенный в земледельческом районе страны, является наиболее удачным и характерным примером индустриализации. Здесь, как и в ряде других городов, промышленная зона достигает 300 га, причем имеется возможность ее дальнейшего развития.

В ней удачно объединяются на одной территории группа старых предприятий и два новых текстильных комплекса (один из которых находится в процессе строительства). Там же начато строительство химического (пластмассового) производства. Построен передовой по технологии и полностью автоматизированный завод подсолнечного масла и маргарина.

Перейдем к вопросам конструкций и строительной технологии. Основные материалы, из которых изготавливаются конструкции промзданий, — железобетон (преимущественно) и сталь. Например, крупный одноэтажный цех искусственного волокна решается в сборном железобетоне с сеткой колонн 18×12 м. П-образные ригели жестких рам пролетом 18 м сделаны из трех элементов с предварительным напряжением. 12-метровый пролет перекрыт балками, по ним — заполнение из легких керамзитобетонных плит. Интересно, что эта конструктивная система позволяет делать здание как с естественным освещением, так и без него. Для решения крыши используется французская конструкция многослойного сэндвича с теплоизоляцией из двух разнородных слоев и водонепроницаемым покрытием из полимерной пленки.

В Румынии не применяются типовые проекты зданий, а только проекты типовых конструкций и деталей. Значительным завоеванием в промышленном строительстве Румынии является высокое качество работ. Большую роль в этом играет архитектор, который активно участвует вместе с конструктором и технологом в руководстве стройкой. В результате каждое промышленное сооружение приобретает собственный, свойственный ему художественный образ, создавая в общем комплексе очень благоприятное эстетическое впечатление.

Мне довелось посетить несколько проектных организаций в Бухаресте, Брашове и Яссах. Помещения для проектантов производят приятное впечатление. Это светлые и красивые новые здания. Обстановка для работы в них весьма благоприятна. Архитектурная профессия пользуется в Румынии большим вниманием.

Несмотря на то что число архитекторов на душу населения в Румынии выше, чем в нашей стране, здесь предполагается дальнейшее расширение контингента студентов-архитекторов, для чего будут открыты архитектурные факультеты при политехнических институтах в Яссах и Брашове.

Поездка в Румынию дала мне возможность убедиться в общности наших творческих интересов в архитектуре, в частности промышленной, и в добрых и искренних чувствах дружбы со стороны румынских коллег.

Проблемы урбанизации, развития городов, формирования их планировочной структуры привлекают всеобщее внимание. О них пишут общественные деятели, географы, социологи, экономисты, историки и архитекторы. Однако среди большого количества книг по градостроительству очень немногие посвящены проблемам эстетики и архитектурно-пространственной композиции городов.

В зарубежной литературе XIX и XX веков широко известны книги «Проектирование городов с точки зрения художественных принципов» Камилло Зитте (1898 г.)¹, «Проектирование городов на практике» Р. Анвина (1910 г.), «Урбанизм» и другие работы Ле Корбюзье, «Бродакр Сити» Франка Ллойда Райта, работы П. Аберкромби и в последние годы — статьи О. Нимейера, книги Ф. Гибберда и К. Линча.

Все эти работы различны по диапазону проблем, подходу к их решению, манере изложения, художественным вкусам и эстетическим кредо авторов. Но их объединяют две общие черты — авторы пишут преимущественно об архитектурно-пространственной композиции, эстетических проблемах строительства городов и говорят об этих проблемах не как историки, а как проектировщики-градостроители.

Книга профессора Эдмунда Бэкона «Композиция городов»¹, посвященная эстетическим проблемам проектирования крупных городов, несомненно, представляет большой интерес.

В кратком предисловии Э. Бэкон подчеркивает, что его книга — труд не историка или ученого, а прежде всего работа архитектора-проектировщика, непосредственного участника и автора крупных работ по реконструкции центрального района Филадельфии. Он с 1949 г. является исполнительным директором Планировочной комиссии Филадельфии, под его руководством и при его участии разработан проект центрального района города.

Книга «Композиция городов» своеобразна и многогранна. В ней и философско-эстетические кредо автора, и творческие раздумья над судьбами городов и архитектуры в сложных условиях современности, рассмотрение выдающихся памятников градостроительного искусства прошлого (Афины, Рим, Париж, Петербург и др.), анализ градостроительного творчества крупнейших мастеров современной архитектуры — Ле Корбюзье, Лучио Коста и О. Нимейера. Значительное место в книге уделено размышлениям о взаимосвязи градостроительного искусства с живописью, поэзией и музыкой.

«Строительство городов является одним из величайших достижений человека», — пишет проф. Э. Бэкон и утверждает, что при всех трудностях возможно и необходимо обновлять города — центры культуры и человеческого общения. Хочется особо отметить жизнеутверждающую творческую позицию автора, так как она отличает эту работу от многих антигуманистических буржуазных ра-

КОМПОЗИЦИЯ ГОРОДОВ

(О книге профессора Эдмунда Бэкона)

О. Смирнова,

кандидат архитектуры

бот, проповедующих неизбежность «смерти» городов, их «распада» вместе с «гибелью современной цивилизации» и т. п.

Подчеркивая важность эстетики города, его художественного облика, автор утверждает необходимость проектирования городов и в эпоху стремительного научно-технического прогресса не только на основе «математических экстраполяций», а исходя из общего художественного замысла, крупной творческой «идеи композиции», подчиняющей и объединяющей строительство отдельных ансамблей и зданий. Автор пишет: «Принципиальной, главной целью этой книги является рассмотрение того, что представляет собой идея композиции».

Автор — проектировщик и строитель — понимает недостаточность общих правильных принципиальных утверждений об идее композиции; он пытается эту идею творчески осмыслить и раскрыть основные композиционные принципы проектирования города в целом.

Однако следует сказать, что в решении этой задачи не все удалось автору в одинаковой степени хорошо. В книге многие вопросы дискуссионны, противоречивы. Некоторые оценки автора отличаются субъективизмом. Признавая, например, своеобразие и интерес творчества Пауля Клее как художника и теоретика, нельзя согласиться с той гиперболически восторженной оценкой, которую дает его творчеству Э. Бэкон, и с теми аналогиями, которые он делает между градостроительными композициями и произведениями абстрактной живописи.

Многое противоречиво и в общем композиционном построении книги. Так, например, автор почти полностью абстрагируется от социальных определений, которые играют большую роль в идеях градостроительных композиций. Это обедняет книгу, делает рассмотрение многих эстетических проблем однобокими.

Удачным следует считать то, что Э. Бэкон находит своеобразный подход к решению крупных композиционных задач в градостроительстве, определяет многие основные современные задачи композиции. Предлагаемые им решения

часто дискуссионны, общий же ход исследования проблемы дает много нового в поисках творческих «путей в незнание» — приемов и принципов формирования художественного облика современных городов.

Как же подходит автор к исследованию этой задачи?

В первых трех разделах книги он исследует «природу композиций» — творческого замысла, дает свое определение архитектуры и в определенной последовательности излагает творческие композиционные принципы. Далее, с точки зрения этих философско-эстетических позиций, автор анализирует композицию крупнейших произведений градостроительного искусства прошлого, каждый раз стремясь выявить идею композиции — основной творческий замысел.

Рассмотрение автором исторических примеров целенаправленно, в нем заключается одна из важнейших проблем современности — проектирование города как быстро развивающегося организма и сохранение художественной преемственности при перестройке и обновлении исторически сложившихся городов.

Преемственное развитие композиционных идей и творческих замыслов в процессе многовекового роста городов — это та основная и нередко единственная проблема, которую исследует автор при рассмотрении Рима, Парижа, Петербурга, Венеции и крупных, реконструируемых сегодня городов — Роттердама, Стокгольма и Филадельфии.

Автор пишет: «работы старых мастеров должно видеть в новом свете. Проникая под внешнюю поверхность стилистических признаков, мы можем лучше понять сегодня те внутренние силы, которые были в действии при создании великих композиций прошлого. Они также свежи сегодня, как в тот момент, когда были задуманы» и далее: «любая истинно великая композиция имеет внутри себя потенциальные силы, способные воздействовать на последующее строительство». При этом автор подчеркивает, что художнику произведения живописи могут помочь понять и осмыслить закономерности композиционного построения и в области градостроительного искусства.

Автор книги стремится не описывать, а выявлять и раскрывать концепции пространственного построения городов и отдельных ансамблей Греции, Рима, эпохи Ренессанса и Барокко. Многие выводы Э. Бэкона, как уже отмечалось, дискуссионны, иногда неожиданны, но самый метод исследования придает новое звучание многим хорошо известным и многократно описанным произведениям градостроительного искусства.

К книге освещены этапы строительства Петербурга. Автор стремится осмыслить идею его композиции — «единение города с морем» и четко пространственно выраженную «центростремительную силу» тяготения окружающего пространства к городу. Показывая основные этапы формирования плана и архитектурного облика центра Петербурга, начиная с 1725 г., он пишет, что к 1850 г. «было достигнуто полное осуществление целого ряда проектов, разработанных на протяжении свыше сотни лет и объединенных в одну из наиболее динамичных из когда-либо созданных композиций».

¹ «Design of cities». Edmund N Bacon. New York, 1967.

Величественная красота Ленинграда — «строгий, стройный вид, Невы державное течение, береговой ее гранит...», гениальность и масштаб композиции Адмиралтейства не мог не почувствовать архитектор, любящий и чувствующий искусство. Но исследователь понял далеко не все. В начале главы, посвященной эволюции Петербурга, написано: «Санкт-Петербург (сейчас Ленинград) в России один из немногих великих городов, построенных после того, как композиционные идеи Ренессанса достигли своей полной зрелости и строители города могли использовать уже накопленный опыт.

Но использование мирового градостроительного опыта было не единственной и не главной творческой силой, определившей идеи композиции великого города и строй его архитектуры. Гениальные творения и композиционные идеи А. Захарова, А. Вороникина, К. Росси и других великих зодчих, строивших Петербург, органически связаны с древнерусской архитектурой, со всем богатством русской культуры.

Представляется, что недостаточно глубоко исследование автором исторической и социальной природы архитектурно-пространственных градостроительных композиций, связи их с национальными народными традициями и природным окружением свойственны не только анализу Петербурга. В большей или меньшей степени это имеет место и при рассмотрении Делоса, Парижа и др.

Исследуя современность, профессор Бэкон стремится выявить те архитектурно-композиционные проблемы, которые вносят в современный город новые структурные элементы. Так, рассматривая Бразилию, автор показывает, как впервые в истории градостроительства скоростная автострада, которую проектировщики сделали «хребтом» городской структуры, становится элементом композиции.

Автор пишет о том, что он видел и изучал в натуре. Так, отмечая, что Бразилия является в современной архитектуре наиболее выдающимся примером крупного города, решенного как единое целое, и что «уроки ее» следует изучать, проф. Бэкон пишет: «К сожалению Бразилия нельзя понять (он имеет в виду архитектурный облик — О. С.) иначе как воспринимая ее на территории самого города. На причину этого указал Лучио Коста, запроектировавший основную схему Бразилии. Еще прежде чем я посетил город, он (Лучио Коста — О. С.) сказал, что Бразилия можно оценить только в соотношении с облаками, которые постоянно проходя сверху, бросают изменчивые озера света и тени на архитектурные формы. Тогда как контраст между неизменяющейся архитектурой и постоянно изменяющимися элементами и деталями, как всплески воды, колышание флагов на ветру, уже давно было принципом градостроительных композиций, в Бразилии элемент переменчивости обуславливается формированием облаков, которые постоянно обволакивают весь город и становятся частью его динамической композиции».

Очевидно, в условиях огромных пространств и южного климата сильно изменяющиеся светотени играют большую роль в восприятии композиции крупных градостроительных ансамблей.

Автору, к сожалению, не удалось столь же убедительно анализировать Чиндигарх. Единственная фотография с натуры и несколько фраз о правительственном центре не подтверждают категорически утверждения автора о том, что Ле Корбюзье — мастер, раскрывший многие современные принципы композиции, не смог эти принципы убедительно «приложить» к масштабу города, не нашел композиционных взаимосвязей ни между центром и городом, ни между отдельными зданиями центра.

Большой интерес представляют мысли автора книги об элементах и задачах композиции современного крупного города. Им рассмотрены проблемы массы, пространства, масштаба применительно к отдельному зданию, площади, парку. Он говорит: «Основными элементами композиции являются два элемента — масса и пространство. Сущность композиции — интеграция этих двух элементов с нуждами настоящего времени и осуществление их в гармонии с современной технологией».

При рассмотрении приемов композиции автором подчеркивается, что эти приемы должны оцениваться с точки зрения восприятия архитектуры человеком.

Э. Бэкон кратко останавливается на вопросах силуэта, противопоставляя многовековое стремление архитекторов к «встрече архитектуры с небом» (путем композиции разнообразных форм завершений зданий) современной нивелировке этажности или выводу на крыши телевизионных антенн, труб и т. д. Он утверждает, что «Силуэт города долго был доминирующим элементом в градостроительной композиции и должен быть восстановлен в правах как важнейший фактор в строительстве городов». Одновременно с проблемами построения силуэта определяются композиционные задачи связи с участком («постановки на землю»), установления ориентации в пространстве, многоплановости композиции, создания градостроительных акцентов, масштабности по отношению к человеку, для которого та или иная композиция создает определенную атмосферу восприятия.

Э. Бэкон говорит о постоянной необходимости для проектировщика «иметь способность при проектировании воплощаться в человека или участника и таким образом задумывать свой проект в свете того эффекта, который он действительно производит на чувство человека, движущегося вокруг его здания» и правильно пишет, что часто это качество недостаточно присутствует в современных проектах и моделях.

Автор книги считает, что основное различие в методах проектирования города и здания или группы зданий определяется двумя факторами — величиной масштабов города и созданием частей композиции в различные периоды времени. В этих условиях необходимо устанавливать композиционные центры городской структуры, не пытаясь охватывать всю территорию.

Что же является главным при определении центров и закономерностей композиции при огромных ее масштабах и развитии во времени? «Целью композиции города должно быть создание для каждого в нем живущего

гармонического окружения с того момента, когда он встает, и до того, когда он засыпает» и решающая роль в создании современных градостроительных композиций, по мнению автора, принадлежит «системам одновременного движения». Проектировщик должен проанализировать основные пути движения жителя, который будет в определенном, осмысленном архитектором порядке, воспринимать соотношение масс и пространств, последовательность зрительных впечатлений. Осмысленность этой системы движения позволит наилучшим образом творчески продолжать и развивать композиции, начатые предшественниками.

В современном городе, в отличие от городов прошлого, имеет место серия движений, разных по скорости и характеру. Говоря об «объединенной системе движений», автор подчеркивает, что при построении композиции города необходимо учитывать эти различия в движении, например пешеходов и скоростного транспорта, которые определяют различное восприятие пространства.

Э. Бэкон утверждает, что «сущность архитектурной композиции, рассматриваемой в масштабе города, состоит в большой степени в искусном взаимодействии динамических сил» и что «пора уже окончательно расстаться с надеждой на то, что проблемы большого масштаба могут быть решены путем механического повторения идей малого масштаба».

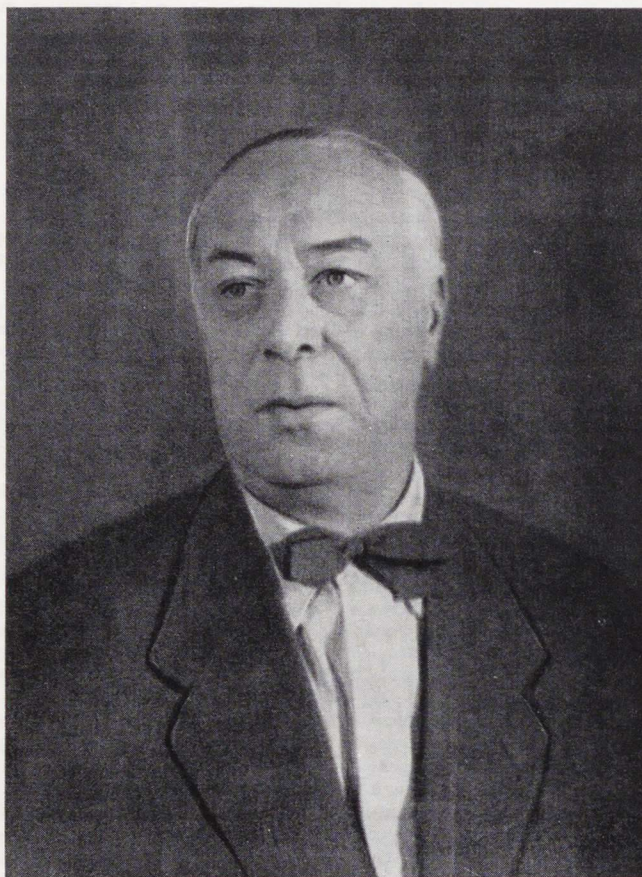
Можно согласиться с точкой зрения автора о том, что основные пути движения людей в условиях современных крупных городов являются одним из важных факторов, влияющих на общую идею композиции и размещение композиционных центров. Однако «пути движения» следует рассматривать не как некий самодовлеющий изолированный фактор, а в тесной взаимосвязи с общественным, социальным содержанием городского центра и его отдельных элементов. Этой социальной детерминации при рассмотрении идей и задач композиции недостает здесь, как и в других частях книги. Ведь именно в восприятии пространства человеком огромную роль играет назначение зданий, их значение в общественной жизни, так как это обуславливает и композиционные задачи пространственной организации «путей движения».

К сожалению, нельзя не отметить, что книга не получила «графического единства», старинные гравюры, рисунки и чертежи недостаточно удачно сочетаются с большим количеством современных схем, фотографий и чертежей.

Со многими формулировками книги и эстетическими критериями, изложенными в ней, нельзя согласиться, так как иные социальные условия порождают иные требования к решению градостроительных задач. Однако книга «Композиция городов» привлекает внимание к проблемам красоты городов, которые быстро растут, и жить в которых человеку должно быть не только удобно, но и радостно.

С книгой Э. Бэкона будет интересно познакомиться архитекторам, художникам, музыкантам, осмысливающим те новые масштабы и формы внешнего мира, которые несет с собой современность.

**Михаил Павлович
ПАРУСНИКОВ
(1893—1968)**

1-го февраля 1968 г. скоропостижно скончался крупнейший зодчий Советского Союза, профессор Московского ордена Трудового Красного Знамени архитектурного института, академик АН БССР Михаил Павлович Парусников.

М. П. Парусников родился в 1893 г. в Москве, где окончил реальное училище и получил архитектурное образование в Училище живописи, ваяния и зодчества и в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), которые окончил в 1924 г.

За 50 лет своей архитектурно-творческой деятельности М. П. Парусников успешно участвовал в ряде архитектурных конкурсов. По его проектам построено значительное количество гражданских и промышленных зданий и сооружений в Москве и других городах страны. М. П. Парусников является автором многих типовых проектов жилых и школьных зданий.

М. П. Парусников долгое время был главным архитектором Государственного института проектирования городов, где под его руководством разрабатывались генеральные планы городов и серии типовых проектов жилых зданий.

Как огромную заслугу М. П. Парусникова надо отметить его плодотворную работу по восстановлению городов Бело-

руссии и особенно по созданию прекрасного города — столицы Белоруссии Минска.

Будучи ведущим автором, руководителем молодых архитекторов Белоруссии и Москвы, он создал центр Минска и главную магистраль — проспект имени В. И. Ленина, высоко оцененные белорусским народом. Им была воспитана целая плеяда молодых архитекторов Белоруссии.

М. П. Парусников был прекрасным педагогом, ведя более 25 лет научно-педагогическую работу в Московском архитектурном институте, подготовив сотни молодых архитекторов, плодотворно работающих в Москве и в других городах Союза.

М. П. Парусников был прекрасным человеком, чутким товарищем, хорошим другом и внимательным воспитателем молодежи.

Правительство высоко оценило деятельность М. П. Парусникова, наградив его орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Светлая память о Михаиле Павловиче Парусникове как о человеке, отдавшем всю свою жизнь советской архитектуре, строительству, воспитанию молодых архитекторов, надолго сохранится в сердцах тех, кто его знал.

S O M M A I R E

- La propagande monumentale léniniste et l'architecture. A. Mikhailov.
L'architecture et l'art monumental. N. Kolomiétz.
L'architecture et la typisation de la construction d'habitations en masse. S. Kibiriov.
Certains problèmes de l'habitation complexe. T. Badalov.
Les bâtiments publics dans la structure sociale et architecturale de planification des établissements industriels. S. Démidov.
Détermination des paramètres d'un réseau de transport urbain de perspective. V. Chechtokas.
L'utilisation des territoires occupés par les terrils. S. Chafiro.
Au sujet d'une construction inconnue de F. S. Argounov. A. Gorpenko.
Les bâtiments publics modernes en Bulgarie. Matei Matéiev.
L'architecture des ouvrages industriels en Roumanie. I. Nikolaiev.
La composition des villes. (Au sujet du livre du prof. E. Békon). O. Smirnova.
La conférence de Moscou des architectes et des bâtisseurs.

C O N T E N T S

- Monumental propaganda of Lenin and architecture. A. Mikhailov.
Architecture and monumental art. N. Kolomiyets.
Architecture and standardization of large-scale housing construction. S. Kibiryev.
Some problems of a complex dwelling. T. Badalov.
Public buildings in social and architectural - planning structure of industrial enterprises. S. Demidov.
Determining parameters of future transportation network of a town. V. Sheshtokas.
Utilization of areas occupied by mine waste dumps. S. Shafiro.
On an unknown building of F. S. Argunov. A. Gorpenko.
Modern public buildings in Bulgaria. Matei Mateyev.
Architecture of industrial structures of Rumania. I. Nikolayev.
Composition of towns (on the book by prof. E. Bacon). O. Smirnova.
Moscow conference of architects and builders.

I N H A L T

- Leninsche monumentale Propaganda und Architektur. A. Michailow.
Architektur und monumentale Kunst. N. Kolomiez.
Architektur und Typisierung des Massenwohnbaus. S. Kibirew.
Einige Probleme der Komplexwohnung. T. Badalow.
Öffentliche Gebäuden in der sozialen und der Architektur - und Planungsstruktur der Industriebetriebe. S. Demidow.
Feststellung der Parameter des zukünftigen Transportnetzes der Stadt. W. Schestokas.
Ausnutzung der Haldengebiete. S. Schafiro.
Über ein unbekanntes Bauwerk von F. S. Argunow. A. Gorpenko.
Moderne öffentliche Gebäuden in Bulgarien. Matey Matejew.
Architektur der Industriegebäuden in Rumänien. I. Nikolaew.
Komposition der Städte. (über das Buch von Prof. E. Bacon). O. Smirnowa.
Moskauer Konferenz der Architekten und Bauingenieure.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

К VI пленуму правления Союза архитекторов СССР: Задачи проектирования городских центров.

Крупнопанельное домостроение и архитектура. Н. Розанов

Опыт озеленения городов Украины. С. Северин

Вариантность типов жилых зданий. Н. Бережной

Пути совершенствования типов жилых домов. Д. Меерсон, А. Ольхова

Проблемы архитектуры села. Ю. Хохол

Об автоматизированной системе проектирования. Н. Лутов, В. Ретинский

Пневматические конструкции. С. Зарецкая, Ю. Ратновский.

И другие статьи

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕНЦЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, В. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Научные редакторы: *Н. Л. Дмитриева, Е. В. Мельников, Г. М. Анциферова*, старший редактор *М. В. Евсеева*, редактор *А. П. Филиппова*, младший редактор *Л. Ю. Боброва*.

Художественный и технический редактор
Л. Н. Брусина

Корректор Е. Н. Кудрявцева

Сдано в набор 12.11.1968 г.
Подписано к печати 1/IV-1968 г.
Формат бумаги 60×90 1/8, 8 печ. л. УИЛ 10,6
Тираж 17.200 экз. Т-05508. Цена 80 коп.
Зак. 3365

Московская типография № 5 Главполиграфпрома.
М.-Московская, 21.

28505

Цена 80 коп.

Индекс 70023

